

Николай Шолохов

ПРЫГАЙ.
БЕГИ.
ЗАМИРАЙ

Москва **КомпасЛид**
издательский дом
2022

УДК 821.161.1-3-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш79

Автор обложки Алёна Зайцева (Sweetpirat)

Шолохов, Н.
Ш79 Прыгай. Беги. Замирай : [для ст. шк. возраста : 16+] / Николай Шолохов ; [авт. обл. А. Зайцева (Sweetpirat)]. — М. : КомпасГид, 2022. — 216 с.
ISBN 978-5-00083-655-2

После пережитой трагедии речь пятнадцатилетнего Димы превратилась в череду повторяющихся звуков. Слушать у парня получается лучше, чем говорить. Терпеть молча насмешки одноклассников и пьющего отца — трудно, проще болтаться по городу, возвращаясь к ночи. Но молчать он больше не может!

Ритм Санкт-Петербурга ведёт Диму за собой и показывает ему другую жизнь. Появляются новые друзья со странными именами — спокойный Псих, насмешливый Кот, чуткая Солнышко. Они открывают ему брейк-данс — искусство превращать историю в пульс, движение. Прыгай, беги, замирай — так это выглядит со стороны. Но этот набор понятных шагов и движений оказывается выразительнее слов. Теперь Дима готов заявить о себе.

Невероятно эмоциональная, местами трагичная, но в итоге очень жизнеутверждающая повесть Николая Шолохова принесла ему победу в номинации «Young adult» конкурса «Подросток N». «Прыгай. Беги. Замирай» — о воскрешающей силе творчества, собственной внутренней силе и о том, как важно обрести свой голос.

УДК 821.161.1-3-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «КомпасГид».

ISBN 978-5-00083-655-2

© Шолохов Н., текст, 2022
© ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2022

Если немой напишет своё имя на колоколе,
он обретёт голос.

*Старинное европейское
поверье*

STEP 0 SILENCE ТИШИНА

Дар слова. Им он не обладал никогда. Как бы сильно ни хотел. Как бы яростно ни рыдал. Как бы неистово ни бил в стену кулаками.

Тщетно. Он был лишён этого дара.

Stress. Акцент.

Change of level. Смена уровня.

Next level. Следующий уровень.

STEP 1. THE CALL. 30B

Так же сильно, как и в физическом мире, сайфер (круг) находится в мире звуков. Когда опытных би-боев спрашивают об их первых воспоминаниях, связанных с хип-хопом, они почти всегда выделяют далёкое эхо ломаного ритма в качестве одного из самых важных элементов всего пути*.

*Joseph G. Schloss., из книги
«Foundation: B-boys, B-girls and
Hip-Hop Culture in New-York»*

Вокруг него толпится множество людей. Он чувствует себя словно в западне. Толпа зажимает его в тиски, и несколько мучительно долгих секунд он не может пошевелиться. Ужас. Отнятая свобода движения — отсутствие спасительного глотка воздуха — и невозможность обратиться к этим людям. Да и зачем?

---

* Здесь и далее эпиграфы-цитаты из книги даны в переводе автора.

Может, для того, чтобы им помочь. Или, наоборот, получить помощь. Просто поговорить. Найти друга, найти семью, найти любовь. Найти себя. Потерять себя. Вернуть себя.

Beat. Пауза.

Это невозможно.

Металлический зев чудовища проглатывает его. Остается лишь скрыться, развоплотиться в чудовищных недрах, стать никем и ничем, биомусором, нелепой маской, размаляванной куклой, пустым мешком из кожи и костей, немым манекеном с маркировкой «Дмитрий Волчков».

Он прикладывает к сканеру магнитную карту. На экране турникета загораются зеленые цифры оставшихся поездок. Потолкавшись немного в проходе, он идет к эскалатору. Идеально чистые, блестящие чёрные кроссовки с белой прослойкой подошвы и логотипом-галочкой встают на ступень металлической ленты.

Слева и справа от него сразу же возникает бесконечный биоконвейер. Мужчины и женщины. Дети и взрослые. Молодые и старые. Блондины и блондинки, брюнеты и брюнетки, рыжие. С вьющимися волосами, с прямыми волосами, без волос. В чёрных куртках, в белых куртках, в зелёных куртках. С зонтами в руках, с зонтами в ногах, с зонтами в сумках. С улыбкой, с бутылкой, с посылкой. Задумчивые, весёлые, пьяные. Всякие.

От девушки рядом с ним приятно пахнет духами последней осенней коллекции. Ловко придерживая сумочку

на сгибе локтя, она печатает своей подруге «уже поднимаюсь» и слегка улыбается. Через несколько ступенек от неё серьёзный человек в кожаном пальто и широкополой шляпе читает «Постороннего» Камю. По соседнему эскалатору неторопливо идёт флегматичный рослый мужчина. Молодой армянин, который спускается следом, поневоле сбавляет ход, с раздражённой улыбкой глядя мужчине в затылок.

Обычная сентябрьская пятница, обычная станция метро. Необычный город, Санкт-Петербург.

Дима всматривается в бесконечный калейдоскоп лиц, по привычке пытаясь найти в нём одно, знакомое и особенное. Её лицо.

Её тёмно-каштановые глаза со звёздочкой-искоркой в глубине. Её шёлковые волосы, её улыбку, её руки, её, её, её... стоп-стоп-стоп. Её лица здесь нет и быть не может.

Transition. Переход.

Дима переводит взгляд на спину человека, стоящего перед ним на эскалаторе. Точнее, на белый рюкзак с затейливым рисунком из разноцветных прямоугольников. В них смутно угадывается что-то знакомое...

Freeze! Замри!

Фруктовое мороженое в холодильнике со льдом, лето 1995 года, пляж. Морские волны лениво треплут песчаный берег. Смех, жара, солнце. Ему три года, и, кажется, он счастлив.

— Димочка, хочешь фруктового льда?

— Хотю.

Высокая красивая женщина в изящной соломенной панамке и синем платье улыбается темноволосому, востроглазому мальчику. Она достаёт кошелёк, отсчитывает купюры и протягивает их продавцу. Он что-то шутит, мама улыбается. Но Дима замечает, что её улыбка уже другая, совсем не похожая на ту, которой она улыбалась ему секунду назад. Эта — для чужих. Слабая, чуть-чуть беззащитная.

Они садятся на скамейку, и мама протягивает ему фруктовый лёд на палочке. Дима начинает с энтузиазмом его глотать — и сразу же больно ударяется зубами об твёрдое лакомство. Мама сочувственно смеётся.

— Подожди чуть-чуть, пока подтаает.

Но он не может ждать и жадно вгрызается в лёд, неуклюже проведя им по щекам и носу.

— Ты замазался, сынок. — Мама ловким движением фокусника материализует в руках салфетку и, наклонившись к нему, вытирает его сияющее личико.

— Вкусно?

— Ага!

— А у меня для тебя подарок.

Из сумочки появляется тёмно-синий волчок. Мама кладёт его на асфальт и — РАЗ! — раскручивает. Дима завожённо следит за его цикличным движением...

— Нравится? — Сияющие от счастья глаза служат ей ответом. — С днём рождения, сынок!

А с моря дует свежий ветер, и мамины волосы развеваются в лучах яркого солнца. Одна из прядей легонько щекочет мальчику нос, играясь, словно небольшая весёлая собачонка. И Дима смеётся по-детски беспечно, а во рту ещё приятно немеет нёбо, и в руке зажато мороженое — бесценное сокровище, на которое он бы не променял всё богатство мира.

У его ног вращается волчок, а вокруг — целая Вселенная.

Около выхода с пляжа их ждёт папа. Он немного раздражён, ведь они опаздывают, а на сегодня запланирована куча дел: экскурсия по катакомбам, на которой будет жуть как скучно, но, может, и капельку интересно, затем они хотели перекусить где-нибудь в укромном месте... но это будет уже потом... то есть это было потом. Было...

Stop! Стоп!

Acceleration. Ускорение темпа.

Дима смотрит на цепочку людей, едущих по соседнему эскалатору. Неопрятная женщина лет сорока пытается наскоро перевязать свой шарф.

И снова эти цвета: белый, светло-коричневый, чёрный. Три тонкие красные полосы сбоку.

Он видел этот шаблон миллион раз. Он видел его в виде шарфа, в виде пледа, в виде рубашки, в виде пальто. Он видел его на термосе, на покрывале, на платке. Как-то раз он даже видел кресла и диваны, обтянутые этим обезображивающим клетчатым рисунком. Этот узор преследовал его.

Freeze! Замри!

Он идёт в школу. Осенние листья падают, падают, падают на асфальт. Ветер подбирает их и несёт к последнему приюту. Слабый дождь лениво постукивает по асфальту. Лёгкая дымка обволакивает опавшую крону, стелется меж изогнутых силуэтов осин и клёнов, оседает на запотевших окнах трамвая. Дима, словно в полусне, чертит на мутном стекле своё имя.

Acceleration. Ускорение темпа.

Школьный коридор. Шестой класс. Он, как обычно, забился в дальний уголок и читает учебник по русскому языку. Сегодня они будут писать контрольную, а потом на уроке литературы ему придётся рассказывать наизусть стихотворение «Зимняя дорога» Пушкина. Но ведь он не может говорить.

Stress. Акцент.

Tardation. Замедление.

Нет, он выучил свой урок. Вчера, придя домой после школы, он честно открыл книгу и запомнил каждое слово. К сожалению, понимал он далеко не всё. Некоторые выражения были ему незнакомы, а значение других таинственным образом ускользало от него. Тем не менее он наслаждался и восхищался стихами, он будто слышал голос поэта в своей голове, он прожил и прочувствовал каждую строфу, каждое слово.

И всё бы хорошо, но кроме того, чтобы запомнить стихи, их надо было произнести с чувством, с расстановкой. При

всех! И вот здесь у Димы Волчкова, ученика 6 «Д» класса городской школы № 17, появлялась серьёзная проблема.

— Волчков, к доске!

Он выходит и поворачивается к классу. На дальних партах кто-то хихикает, кто-то положил голову на вытянутую руку и спит, прикрывшись учебником, кто-то пишет, кто-то рисует, кто-то перешёптывается. С десятков пар глаз смотрят на него. Среди них и её глаза: две прекрасные и таинственные изумрудные вселенные.

Он наскоро проговаривает стихи у себя в голове. Волна поэзии захлёстывает его, он набирает воздух в лёгкие и... издаёт нечленораздельное бульканье.

Класс покатывается со смеху. Все, кто спал или занимался чем-то посторонним, теперь показывают на него пальцем.

— Ха-ха-ха!

— Он прямо как суп на плите — буль-буль-буль!

Дима краснеет и хочет провалиться сквозь землю.

Наконец вмешивается учительница:

— Так, класс, ротики закрыли. Волчков, попробуй-ка ещё раз.

— Н-н-н-но, Ир-ра-айд-да-а-а-Алекса-ан-д...

— Н-н-нё-о... — пародирует его белобрысый парень за третьей партой. Все снова смеются. Даже она, зеленоглазая Лена Смольникова, обладательница его сердца.

Да что с ним не так?!

Несколько секунд все неотрывно смотрят на очень худого, молчаливого, почти исчезающего в мешковатом синем свитере с белыми оленями мальчика со странными, взвихряющимися вверх и чуть вправо волосами.

В глазах Димы Волчкова блестят слёзы. Он прикрывает лицо рукой и выбегает в коридор, оставив дверь класса нараспашку.

Учительница, улыбаясь, медленно, с чувством и с расстановкой произносит:

— Вот видите, ребята, какой тяжёлый труд — поэзия.
Новый приступ хохота.

Но Дима его уже не слышит.

Stress. Акцент.

Acceleration. Ускорение темпа.

Это было спустя несколько месяцев после того случая.

Красное солнце раскалёнными когтями продиралось сквозь горизонт. Утро выдалось холодным, свежим и ясным. Им — ученикам всей параллели шестых классов — нужно было пробежать километр. Мальчики, одетые в одинаковые спортивные штаны и белые майки, выстроились на заднем дворе школы. Физрук, сорокалетний плечистый мужик с хриплым голосом и глазами навывкате, дунул в свисток, и они побежали.

Дима бежит.

Stress. Акцент.

В голове тысяча мыслей. Они мешают расслабиться, напрягают все мышцы в теле, взвинчивают нервы. Но вскоре

они исчезают, как если бы в кувшине с гнилой водой кто-то проделал дырку и вся пакость вытекла наружу, освобождая пространство внутри.

Вскоре остались только звуки: удары кроссовок об асфальт, размеренное дыхание, редкие порывы ветра и бешеный стук сердца.

Вдох-выдох. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Это же так легко.

Harmony. Гармония.

В тот раз ему не удалось прийти первым. Зато он попал в первую десятку, после чего его приметили и позвали участвовать в школьных соревнованиях.

Transition. Переход.

В седьмом классе он всё-таки решился подойти к Лене.

Он тщательно подготовился в тот день — постирал и погладил рубашку и брюки, сделал зарядку и даже позаимствовал у отца, из его письменного стола, чёрный флакон с духами. Чтобы найти заветный пузырёк, пришлось постараться — слишком много места в ящиках занимали пустые бутылки от дешёвого коньяка.

Чистый и надушенный, стоя перед зеркалом в ванной, Дима полчаса приводил в порядок волосы. Напрасная трата времени — вихры всё так же взвивались вверх и чуть вправо. Но, по мнению Димы, получилось неплохо.

И вот он стоит перед первой красавицей класса и хочет пригласить её в кино.

— Ле-е-ен, привет.

— Волчков? Чего тебе? — Зеленоглазая красавица с накрашенными ресницами посмотрела на него со скукой и пренебрежением.

— Ты-ы-ы... н-не-е...

Её глаза вдруг округляются, а навязчивый образ Диминых сновидений — мягкие губы — кривится в усмешке. Он тоже улыбается: наверно, Лену веселит его произношение. Но она смотрит ему за спину. Дима оборачивается — и видит того самого белобрысого парня, третья парта, ряд у окна. Пока они говорили, он стоял сзади и беззвучно передразнивал Диму. На лице у него расплылась самодовольная ухмылка.

Kick. Удар.

Дима бросается на соперника. Раздаётся девчачий визг. Разозлённому Диме прилетает удар локтем в живот. Он в ответ бьёт обидчика кулаком в челюсть. Противники яростно кувыркаются по школьному коридору, пока над ними не возникает Ираида Александровна со своим извечным шарфом с ненавистным ему узором. Много позже Дима узнает, что он называется «английская клетка Бёрберри».

— Что тут происходит? — спрашивает она. Голос дрожит от негодования и исполнен типично преподавательского чувства превосходства.

— Ираида Александровна, мы разговаривали с Олегом, когда этот урод набросился на него!

— Лена! — Учительница прерывает её и вопросительно смотрит на Диму.

— Так и было! Он просто набросился на меня! — жалуется белобрысый, потирая покрасневшую шею.

Дима хочет что-то сказать в своё оправдание, но замирает на полуслове.

Звенит звонок. Толпа учеников начинает редеть.

— Вы двое, — говорит учительница, — марш на урок! А ты, — презрительный взгляд в сторону Димы, — живо со мной в кабинет завуча.

Издавательская улыбка Лены Смольниковой. Холодное лицо преподавательницы и её уродливый клетчатый шарф. Спина Лены, исчезающая в дверях класса. Скользящий паркет школьного коридора.

Beat. Пауза.

Acceleration. Ускорение темпа.

Вскоре он стал прогуливать школу. Вначале ему часто звонили домой, вызывали к завучу, угрожали исключить. Но после того, как его отец, очухавшись от запоя, пришёл в школу и высказал всё, что думает о системе образования, больше никто не мешал старенькому телефону семейства Волковых мирно дремать на столе в прихожей.

В восьмом классе у Димы было тридцать процентов прогула. В девятом классе — шестьдесят. В десятый класс он так и не пошёл.

Transition. Переход.

Tardation. Замедление.

Дима Волчков жил в старом многоквартирном доме. Его бледно-жёлтый фасад выходил в переулок, а тыл, спрессованный с другими безликими зданиями, образовывал с десяток дворов и двориков, соединённых тёмными сквозными арками. В одном из таких дворов Дима случайно встретил своих будущих друзей.

Однажды, когда он вместо школы в одиночестве блуждал по району, к нему подошёл незнакомый парень:

— Эй, пацан, мелочугой не выручишь?

«Пацан» покопался в карманах и сунул парню десять рублей, от чего тот сразу заулыбался:

— Спасибо, братишка.

Дима порадовался, что так быстро прошёл путь от «пацана» до «братишки», и собрался уже уходить, но парень внезапно добавил:

— Слышь, а я тебя знаю. Ты из двенадцатого?

Дима кивнул.

— Кипиша знаешь?

Дима покачал головой.

— Ты чё, язык проглотил?

— Не-е-ет. Не з-знаю.

— А-а. Ну ладно. Спасибо за монету, даром не пропадёт. Слушай, раз ты местный, приходи к нам на пятачок в шесть. Там и Кипиш будет.

Дима кивнул.

— А я — Белый. Ну, бывай.

Вот так и получилось, что Дима от скуки пришёл к «пятачку». Это было что-то типа дворика со скамейками, где тусовались подростки со всего района. Стены домов, испещрённые граффити и тэгами, отлично гасили любые звуки, скамейки и обрезанные чахлые тополя обеспечивали уют, а три сквозных прохода — возможность при случае драпануть. Идеальное место.

Белый стал личным Диминым гидом в этом новом захватывающем мире. Он был старше всего на три года, а выглядел так, словно ему стукнуло тридцать. На его массивном черепе с редкими белёсыми пятнами вместо волос виднелись подозрительные отметины. У него были чёрные ногти на руках, самодовольная ухмылка, а на левой щеке — рваный шрам. Говорил он громким хриплым голосом и постоянно похабничал.

Его дружки тоже были ребята не промах. Иногда они отлучались в подъезды, а когда возвращались, то на их губах играла глупая улыбка, речь ускорялась, а зрачки напоминали два тёмных пустых колодца. Этим парням и девушкам далеко было до совершеннолетия, но развлекались они совершенно без тормозов.

Диму воротило от алкоголя. Наблюдая за тем, как отец каждый день напивается, он поклялся себе: «Ни за что на свете не стану таким же». Но вот сигарета скоро стала для него естественным продолжением руки. Дима и сам не заметил, когда успел так привыкнуть к маленьким

оранжево-белым палочкам. Из-за этого он чувствовал себя слабаком, но остановиться уже не мог.

Он всё чаще ходил «потусоваться» на пяточок и всё реже достаивал своим присутствием школу.

В школе его никто не понимал. Единственным местом, где он не замыкался в себе, стал физкультурный зал, а единственной отдушиной — бег. Это приносило спасительную пустоту. Но стоило Диме остановиться, как его засасывала Зона Отчуждения. Друзей в школе он завести не сумел. Даже его соседка по парте за несколько лет едва ли сказала ему пару слов. Он был обречён стать изгоем.

А вот с проблемными ребятами на «пяточке» сойти оказалось нетрудно. Они сами были изгоями и поэтому сразу угадали в Диме родственную душу. Правда, он ни с кем не откровенничал. Даже если бы захотел, не смог. Дима молчал, скалился над очередной сальной шуткой Белого, целовался с пьяными девицами из двора и курил сигарету за сигаретой, всматриваясь в беспросветное небо, на котором едва ли можно было разглядеть далёкие звёзды.

Stop! Стоп!

Acceleration. Ускорение темпа.

Эскалатор уносит цепочку людей всё ниже и ниже. Эта станция считается одной из самых глубоких в мире. Дима откидывает со лба упавшую прядь волос и морщится от воспоминаний. Вся эта круговерть случайных сцен напоминает безумие.

Резкий выкрик слева — пьяный спор между плечистым таджиком и небритым мужиком в спортивных штанах.

— И чего будет??? — орёт мужик.

Freeze! Замри!

— И где ты был??? — орёт невменяемый отец, когда Дима вваливается в прихожую, еле-еле держась на ногах.

В тот день они с ребятами сидели у одного товарища на квартире. Там Дима попробовал кое-что новое. Под смешки парней он вдохнул глубоко — и вначале не почувствовал ничего, но затем *это* началось. Сперва он ощутил небывалую лёгкость и уверенность в себе. Казалось, весь мир, словно наливное яблочко с дерева, вдруг подкатился к ногам, ожидая, когда у парня наконец хватит решимости его подобрать. Всё стало так просто, понятно. Планы казались легко осуществимыми, а дорога жизни ясно расстилалась впереди. Оставалось только сделать первый шаг... Но вдруг закрутились-завертелись мрачные набережные, оранжевые огни и тёмные переулки, бесконечные разговоры обо всём и ни о чём сразу, обрывки фраз, откровения... Всё это кружилось в зловещей пляске, а Дима зачем-то шёл всё дальше и дальше.

В конце прогулки на его лице застыла глупая улыбка. Ему казалось, что он понял всё на свете, хоть он и не мог припомнить ни одного слова, ни одной мысли из своих ночных прогулок.

И вот Дима вернулся домой, с пятого раза повернул ключ в замке и, смеясь, ввалился в неосвещённую прихожую.

С трудом нащупал выключатель и скинул грязные стоптанные кроссовки, далеко не сразу заметив плечистого мужчину с неряшливой бородой, возникшего над ним внезапно, словно грозовая туча.

— ГДЕ ТЫ БЫЛ?

Молчание.

— Я ТЕБЯ СПРАШИВАЮ, ГДЕ ТЫ БЫЛ?

Молчание.

— СЕЙЧАС ШЕСТЬ ЧАСОВ УТРА, ГДЕ ТЫ БЫЛ?

— Да ка-а-кое тебе дело? Тебя не ждёт гора Ар-р-рарат?

Мужчина молча подходит к сыну. Тишину разрезают три звонких, хлестких удара. Щёки моментально розовеют, а два тёмно-синих овала обретают осмысленность. Исчезает злобещая пляска огней. Им на смену приходит ярость.

Поймав взгляд сына, отец моментально протрезвел и обнял его. Из глаз отца катились слёзы, он гладил Диму по спине и по волосам.

— Прости, прости, прости меня. Я не знаю, что творю.

Дима кивнул, с отвращением отмахнулся и ушёл в свою комнату. Эйфория испарилась, силы тоже куда-то делись. Теперь его знобило, а сердце стучало так, будто хотело проломить рёбра. К горлу подкатывала тошнота.

Дима лёг и закрыл глаза.

С отцом они ещё месяц после этого не разговаривали.

Acceleration. Ускорение темпа.

Дима бежит. Вдоль набережных, мимо деревьев, по замёрзшим паркам, вдыхая холодный ветер с залива. Он меняет темп бега: быстро, медленно, очень быстро, словно метеор, бег на месте, бег вверх-вниз по ступеням и мостам, бег на пятках, бег на носках.

Только в эти мгновения полного напряжения воли и мышц он чувствует себя свободным, почти счастливым. Первые шаги даются с трудом, но вскоре кровь несётся по венам быстрее, а на душе становится легче. Ко второму километру на лбу и висках выступают капли пота. К пятому в теле появляется ощущение невесомости. После часа непрерывного бега невозможно остановиться. Приступ эйфории на пятнадцатом километре.

Зрочки с луны. Дыхание ровное. Люди, здания, машины, фонари — всё проносится мимо. Затем снова дверь подъезда, снова пьяный отец, снова Зона Отчуждения размером с галактику. И снова миллион навязчивых мыслей в голове, и ненависть, ненависть, ненависть.

Noise. Шум. Noise. Шум. Noise. Шум. Noise. Шум.

Beat. Пауза.

Transition. Переход.

Дима опять разговаривал со сфинксом. Розовато-серый сфинкс, вместе с братом-близнецом несущий свой вечный дозор на набережной, — единственное существо, кому он мог довериться в этом мире. Дима приходил к нему, стоял

около его массивной лапы и вёл нескончаемый мысленный диалог с куском камня. Или монолог?

Он рассказывал сфинксу о своих печалях, об отчуждении, о мечтах, а тот внимательно слушал и никогда не перебивал. Идеальный собеседник. С его братом отношения у Димы как-то не заладились.

В тот день он снова пошёл в сторону набережной. Вдоль дороги текла небольшая речка с тёмно-зелёной мутной водой, в которой, словно запутавшись в клейкой патоке, тяжело и беспокойно передвигались грязно-серые утки. Дома, дома, провода. Тяжёлые облака. Пустырь. Парк. Завод.

Завод. Старый заброшенный завод, куда Дима несколько раз лазил в детстве. Раньше здесь изготавливали что-то из железобетона. Отец даже проходил тут практику. Он рассказывал Диме об этом месте. Давно, когда они разговаривали.

Длинные ржавые покорёженные балки, грязные контейнеры, полуразрушенные и покинутые цеха. Всё железобетонное давно растащили на металлолом предприимчивые люди. Осталось только битое стекло, использованные презервативы, выброшенные шприцы. И музыка.

Музыка?

Музыка!

Stress. Акцент.

Drum. Барабан. Drum. Барабан. Drum. Барабан.

Drum. Барабан.

Base. Басовая партия.

Trumpet. Guitar. Horns. Трубы. Гитара. Духовые.

Stress. Акцент.

Он действительно слышит музыку!

Из недр покорёженных цехов, разрывая забвение в клочья, гремит неумолчный ритм. Стены трясутся от рокота басов. Звонят весёлые струнные, отражается эхом рифмованный речитатив. Скрип кроссовок. Задорные возгласы. Смех.

Дима замирает на полушаге, разворачивается, перелезает через ограду и медленно идёт на звук. На зов.

Он видит просторный, пыльный цех с дырами в потолке. Прямоугольный магнитофон, кусок линолеума шесть на шесть метров и силуэты в ярких одеждах, которые выделяются под музыку фантастические кульбиты.

Во все стороны бьют волны энергии.

Всё вибрирует.

Change of level. Смена уровня.

Next level. Следующий уровень.

STEP 2. FOUNDATION. ОСНОВА

Не важно, что такое жизнь. Основа — первое, что ей необходимо. У тебя должна быть основа... вне зависимости от того, веришь ли ты в Бога, обезьян, космическую пыль упавшей кометы, всё это где-то зародилось. Всё это началось с чего-то. И плевать, была ли это идея, или микроэлементы, или семенная жидкость, или что-то ещё. Мы всегда с чего-то начинаем. Именно это и есть основа. Если у тебя нет основы, ты просто не сможешь существовать. Вот как я себе это представляю...

Waaak One

Tardation. Замедление.

Более всего в трёх силуэтах Диму поразил сам характер движений — молниеносно быстрых, чётких, как высокое разрешение, отрывистых, словно удары кнута, но в то же время пренебрежительно-дразняще-ленивых и плавных, текучих, бесформенных, как вода. Фигуры то застывали

скульптурами в напряжённых статичных позах — фризах, то, вдруг превращаясь в дервишей, взрывались потоком неожиданных финтов, которым Дима не мог подобрать описания.

Но связывал весь этот поток воедино ритм — биение пульса, каданс и требовательный зов. Нить всей истории.

О чём рассказывала эта история? О ледяном спокойствии и об огне восторга, о любви и ненависти, об испытаниях и наслаждениях, о боли, страсти, пороке и выживании. О силе духа и насмешке над проблемами. О слабости и горечи утраты. О нас с вами и о людях в целом, о забавных происшествиях. О чьих-то мечтах, о далёких местах, о прекрасном и об уродливом. Но более всего эта история воспевала гимн свободе, свободе самовыражения, свободе творчества, которой уступают дорогу даже неумолимые законы физики.

Harmony. Гармония.

История эта была бесконечной. Стоило лишь одному силуэту сменить другой на танцполе, передав эстафетную палочку усмешкой ли, словом, лёгким касанием либо провокационной выходкой, как перед сторонним наблюдателем разворачивался новый рассказ, новая песня, новая ода движению. И невозможно было оторвать глаз от этого гипнотического процесса — симбиоза музыки и души, застывших в потоке бесконечных превращений.

Stress. Акцент.

Постепенно в его глазах чёрным волчком закрутился водоворот восторга.

Stress. Акцент.

Дима восторгался этим уникальным гипнозом, миром бесконечной свободы, источником саморазвития, путешествием к недостижимому идеалу... Всё это взяли на себя смелость назвать два звонких отрывистых иностранных слова, калькированные русским языком и соединенные хлыстом-дефисом вместе, — брейк-данс.

Stress. Акцент.

Change of level. Смена уровня.

— Не брейк-данс, — позже объяснял ему первый. — «Брейк-данс» — название, придуманное обывателями и СМИ, которые никогда ничего не понимали в истории. Правильнее говорить — «би-боинг» или «брейкинг». Би-боинг — вот чем мы занимаемся. Так изначально называлось то, что делали би-бои — то есть те молодые парни из Бронкса и Бруклина, что нашли на каких-то помойках грязные куски линолеума, вынесли их вместе с мафоном на улицы, в подъезды и парки и стали крутиться на спине, голове и дёргаться, «качаться» под «ломаный ритм».

— А теперь у нас кто-то занимается би-боингом, а кто-то пустой болтовнёй, как Псих... — с хохотком вклинился в беседу второй, на что говорящий показал ему средний палец. — Если собираешься быть «в теме», нужно шарить, — добавил он голосом сенсея из азиатского кино.

— Не обращай внимания. У него с башкой не всё в порядке ещё с детства — его колыбельку прямоком из роддома подкинули в ночной бар-клуб...

— Слы-ышь!

— Но тут он попал в точку. Так, идём. Давай, встань здесь, я покажу тебе, что это такое на деле. Запоминай основы хоряги — вначале идёт семь счётов, а затем акцент...

Stress. Акцент.

И Дима запомнил это и многое другое из того, что говорил ему Псих — капитан брейк-данс-команды «Деци Белл», состоящей из триады постоянных членов, а также эпизодически из множества других удивительных личностей.

Change of level. Смена уровня.

Tardation. Замедление.

Но тогда ничего не было важнее трепетного восторга, который Дима испытал, тайком наблюдая за тремя силуэтами, танцевавшими под ломаные ритм-секции в здании заброшенного завода.

Высокий, без грамма лишнего веса, поджарый и свежий, как огурец с грядки, Псих сидел на корточках в майке-борцовке, спортивных синих штанах и красных кроссовках Adidas на тонкой подошве. На его жилистых руках и открытой части спины резко бросались в глаза пестрящие яркими цветами татуировки. Самая заметная из них, набитая на лопатках, изображала крылатую музу в брейк-данс-интерпретации: весёлая, мускулистая, сексуальная девушка с изящными крылышками застыла в искривлённой

стойке, именуемой теми, кто «в теме», — айрчейр-фриз. Другая татуировка состояла из двух рисунков и надписей — по одной на каждой руке. Правую руку опоясывал какой-то античный браслет и изображение осциллограммы, под второй же серебрился небольшой колокол-звонок.

Stress. Акцент.

Психу также добавляли эксцентричности его косички, которые спускались от затылка к спине, попутно раскрашиваясь в синий, зелёный, розоватый и фиолетовый цвета, и запутывали в себе всевозможные маленькие предметы, вроде каких-то перьев, колец, ключиков...

Внимательно рассматривая всё это, Дима пришёл к ошибочному выводу, что молодой человек получил своё прозвище явно неспроста. Ошибочному, потому что спокойствию и уравновешенности, свойственным основателю команды, могли бы позавидовать даже на симпозиуме детских хирургов.

А вот кто был настоящим психом — это второй силуэт, назвавшийся просто Кот. Позже Дима услышит словосочетание, которое отлично его описывало, — танцор-зажигалка. Когда в зале рядом с тобой находился такой человек, тренировка никогда не проходила скучно. О нет, она могла бы стать очень утомительной, но точно не скучной! А если таких людей в зале собиралось больше одного, то можно было просто садиться и получать удовольствие от бесплатного представления. Они воодушевляли друг друга и всячески развлекали толпу и самих себя.

Кот всегда зажигал всех вокруг — это было дано ему от природы, сквозило в голосе, движениях, поведении, даже в его улыбке с этакой хитрецей в глазах. Однако это вовсе не обуславливалось внешностью — ну каштановые волосы до плеч, ну спортивное телосложение (как и у всех би-боев), средний рост. А еще изогнутые в постоянной иронии брови, усмешка правым уголком губ и, конечно, извечный блеск в ореховых глазах... Неуёмная энергия и сверхгиперактивность. Было совсем не удивительно, что фризмы поддавались Коту с наибольшим трудом, ведь он и секунды не мог простоять на одном месте.

А кто же третий? Третья! Она поразила Диму более всего.

Это была девушка. Но не та девушка, которую можно просто так увидеть в метро или же в парке в летний день. То есть, конечно, можно, но это была бы не совсем она. По-настоящему увидеть её вы смогли бы только в зале, перед зеркалами или на джеме, баттле, либо же, как сейчас, в антураже заброшенного завода, танцующей под яростные удары барабана. Именно тогда в её глазах появлялся знакомый друзьям по команде опасный блеск. Она была быстрее, ловчее, сильнее обычной девушки. Одним словом — би-гёрл.

У неё были волосы оттенка меди, веснушки на щеках и янтарные глаза. Её звали Вика, но друзья называли её Солнышко. По стилю и навыкам она не уступала мальчикам, а часто и превосходила их. Вика подрабатывала в одном китайском ресторане официанткой, а всё свободное

время посвящала брейкингу. Она черпала в нём вдохновение, уверенность и силу. Она легко могла бы сломать нос тому, кто вдруг забывался и начинал к ней приставать, при этом нисколько не растеряв своей природной женственности. Именно из-за этого многие её откровенно побаивались.

Кот всегда шутил, что Вика — это огненная элементаль, а не человек из плоти и крови. Этими сравнениями он не на шутку её злил. А когда она злилась — всё, кар-аул! Тут могла помочь только изрядная доза транквилизатора или же их третейский судья — Псих — единственный человек, кто мог умирить её пыл, осадить Кота, расставить все точки над *i*, воззвать к разуму, спокойно и доходчиво объяснить каждому, почему ему сейчас вовсе не обязательно вести себя как ребёнок.

Но даже когда троица ссорилась, всё равно вскоре становилось яснее ясного, что это не серьёзные распри, а так, милые бранят. Ведь все трое, несмотря ни на что, оставались верными товарищами, связанными годами крепкой дружбы и общим делом. Семьёй, которую они сами выбрали. Их было бы невозможно оторвать друг от друга даже клещами.

Вот что представляли собой три силуэта, захватившие внимание Димы.

Change of level. Смена уровня.

Боясь даже дышать, он спрятался за стеной завода, наблюдая за невиданным ранее представлением.

— Тухло, Жень, переключи! — Голос огненно-рыжей девушки, замершей в полушпагате, отразился эхом от дырявых бетонных перекрытий.

— Сама тухлая, — отозвался парень с каштановыми волосами в майке с логотипом команды.

— Так, стоп. У нас номер на завтра ещё не готов. Что с синхронном?

— С этим? — Кот изобразил несколько похабных движений.

— Вот же дебил!

— Эй, смотрите, там кто-то шпионит за нами! — Похоже, Дима высунулся из своего укрытия слишком далеко.

— Ха! Кому-то тут нравится подсматривать? — с усмешкой отозвался Кот.

— Эй, там, иди-ка сюда!

Вот так Дима впервые и познакомился с командой «Деци Белл».

— Саша, Псих, — коротко сказал ему Псих.

— Потому что он ненорма-а-альный, вот настолько! — Кот проиллюстрировал свою мысль, встав на голову.

— Как тебя зовут? — спросила рыжая.

— Д-д-дима.

— А я Вика, очень приятно. А этот придурок — Кот.

— Сколько тебе лет, Дима?

— П-пят... надцать.

Саша и Вика терпеливо ждали, пока он перестанет заикаться, чем сразу же заслужили его безграничное

уважение. Мало кто дослушивал Диму до конца. Большая часть людей либо предпочитала игнорировать его, либо брала себе за правило заканчивать его фразы.

— Чт-т-то в-вы д-д-делаете?

— Как что? Танцуем рэп на голове. Это очень весело. Твою ж мать! — Кот упал из стойки.

— А ты что тут делаешь, Дима?

— П-п-просто п-проходил мимо...

Дима отвлёкся, засмотревшись на шатена, который теперь снова стоял на голове и, опираясь одним локтем на оргалит, пытался продеть правую ногу через кольцо, образовавшееся от соединения его правой руки и левой ноги («продевания — вид футворка, зародившийся в Торонто», — позже расскажет и покажет Диме Псих). Сделать подобное движение было даже сложнее, чем его описать. Тем не менее Коту это удалось, да ещё он поймал в музыке момент с акцентирующим звуком. Это выглядело очень зрелищно и необычно.

— Всё-таки с пятитысячной попытки смог, — поддела его Вика.

— Терпение и труд! А ты не завидуй, — не остался в долгу Кот.

— А м-можно м-мне с вами?

Transition. Переход.

Tardation. Замедление.

Пока было лето, ребята из команды «Деци Белл» предпочитали тренинг на открытом воздухе. «Нужно гасить там,

где всё начиналось, к чёрту удобные залы и мягкие маты». Кроме завода в городе оставалось немало других секретных точек, где троица упарывала свои кроссовки. Но именно завод стал их излюбленным местом для тренировок — к счастью для Димы.

Сколько же он всего понял и узнал только за одну неделю тренировок! Псих обладал прямо-таки энциклопедическими знаниями о хип-хопе. Вскоре Дима узнал про пять его столпов: граффити — уличное искусство рисования, эмсинг — первичный бульон всех современных рэперов, диджеинг — мастерскую звуков, битбокс — искусство производить звуки без помощи техники и би-боинг — как визуальное и танцевальное воплощение этой философии. На него вдруг обрушилось множество иностранных названий, странных слов и имён, от которых веяло чем-то загадочным и интригующим: джемы, баттлы, бёрнсы, гелики, бочки, фриззы, топрок, футворк, пауэрмув, сикс-степы, твисты, кики, суициды, глайды, слайды, хэдспины, бэкспины... вау! Его словно накрыло волшебной волной.

Правда, в начале Дима по большей части просто восхищался мастерством ребят и только изредка выполнял несколько элементов, пока ещё стоя на ногах, ужасно при этом стесняясь. Но здесь никто над ним и не думал смеяться.

Много он узнал и о своих новых друзьях. Саша начал заниматься в конце восьмидесятых. Он видел, как хип-хоп зарождался ещё в СССР, и уже вскоре преподавал

в нескольких танцевальных студиях, в том числе общую физподготовку и основы хореографии. Сейчас ему было уже под тридцать, он несколько лет назад женился и всё своё время посвящал семье и брейкингу. Ещё он увлекался граффити и сам делал рисунки на одежду для членов своей команды. В его рюкзаке всегда можно было найти баллончики, альбомы для рисования и кисточки, а однажды он даже притащил на завод настоящий мольберт и краски, заставив Кота пять минут стоять во фризе, что само по себе было ещё тем подвигом.

Женя был его полной противоположностью — абсолютный, прирождённый и неисправимый бездельник. У него даже нашлось альтернативное прозвище — КТ, что означало Круглосуточный Тусовщик.

Клубы, вечеринки всю ночь напролёт, фесты, тусы, опен-эйры и концерты — казалось, без его озорного смеха и громкого голоса не мог обойтись ни один сабантуй в городе. Чем он зарабатывал себе на жизнь, оставалось для Димы загадкой. То ли подхалтуривал ведущим каких-то мероприятий, то ли играл на уличных бонго, то ли выступал где-то, то ли всё сразу. Тем не менее Кот никогда не позволял себе пропускать назначенные тренировки, даже если для этого приходилось после двух бессонных ночей несколько часов кряду «долбить» одну и ту же комбинацию элементов («рутину») для выступления. Он, как и Вика, был одним из самых способных учеников Психа, который остался «в теме» навсегда.

Дима сразу понравился Психу своей немногословностью и внимательностью. «Стоило бы тебе поучиться у него кое-чему», — сказал Коту капитан «Деци Белл».

Вике и Жене Дима тоже понравился. Это чувство было взаимным.

А ещё Дима однажды узнал, что кроме товарищества и общего дела членов команды объединяла мечта — выиграть крупное международное соревнование команд по брейкингу и тем самым прославиться. Ради этого они тренировались сутками напролёт, растягивали мышцы до предела, доводя свои тела до изнеможения, шлифовали одни и те же фишки, отрабатывая движения и прокачивая стиль. Но, по словам самого Психа: «До этого нам ещё мечтать и мечтать».

Хотя уровень мастерства у ребят был довольно высокий, они пока оставались лишь очередной командой профи среди множества других. В Санкт-Петербурге числилось немало действительно мощных, а местами даже легендарных крью, со многими из которых у «Деци Белл» сложились непростые отношения. Диме ещё предстояло узнать, насколько неоднозначен мир брейк-данса.

Transition. Переход.

Больше всего движения танцоров брейкинга напоминали Диме игрушки-перевёртыши. Димин папа, в прошлом главный инженер строительной фирмы, показывал ему, как

делать подобные штуки, и Дима частенько от нечего делать мастерил их сотнями, подобно тому как некоторые от скуки складывают оригами. Затем, получив в своё распоряжение с десяток штук, он пускал их в ход и наблюдал, как игрушки одновременно начинали движение, словно солдаты на марше. Ему всегда нравились вещи, которые двигались не так, как обычно. Казалось, они обладали своим уникальным духом, заставляющим их сопротивляться законам физики. Вот перевёртышей, например, он представлял как улыбающихся маленьких человечков, весело напевающих какую-нибудь фривольную песенку в такт своим переворотам.

Ага. Как же. При таких движениях последнее, что придёт тебе в голову, — петь. Тут бы успеть вздохнуть.

Как же это было сложно! Даже примитивные базовые движения — индиан-степ, вариации топрока, сикс-степы, простейшие тартлы и беби-фризы — всё требовало отточенных навыков, силы и умения управлять своим телом, чем Дима едва ли мог похвастаться. О контроле речь вообще не шла. К тому же, выучив какое-нибудь движение, надо было ещё умудриться сделать его в такт непредсказуемой и стремительной музыке. А она не ждала никого и ничего.

— Не пытайся угнаться за музыкой, — говорил Псих. — Пока просто делай движение чётко, в своём собственном ритме. Старайся подольше и понапряжённее стоять во фризах, а топрок и футворк учи квадратами: одно движение влево, одно вправо. Затем ещё, ещё и ещё. *Repetitio est*

mater studiorum*. Повторяй, пока не почувствуешь себя комфортно, а затем повтори ещё тысячу раз.

Дима лишь чувствовал себя идиотом. Особенно в сравнении с тем, что вытворяли они! Он, конечно, ещё недостаточно знал и умел для того, чтобы оценить танцевальный уровень своих знакомых, но подозревал, что ему до них как до Парижа на каблуках. Его движения были слишком деревянными и угловатыми, а движения ребят струились свободным и естественным потоком комбинаций.

— Да ты не слушай Психа, танец в первую очередь нужно чувствовать. Это не просто набор движений, а музыка и ритм. Качай в такт башкой, лови волну и вперёд! — советовал Кот.

Но как прочувствовать, если ритм постоянно норовил оставить его в дураках, утекал сквозь пальцы, вызывая лишь раздражение?

— Поработай над гибкостью и различными группами мышц, это значительно расширит твои физические возможности. Делай шпагаты, стойки, растяжки рук, спины, шеи и всего остального, — так звучали советы от Вики.

— Особенно всего остального.

Шуточки никогда не выходили из репертуара Кота. Надо сказать, от этого Дима сам начинал смеяться и уже не так сильно переживал насчёт своей «деревянности». А тем временем тренировки заполнили всю пустоту его жизни.

---

* Повторение — мать учения (*лат.*).

Stress. Акцент.

Или так только казалось? Ведь как, по сути, жил он в то время? Каждый день вставал, заправлял постель, чистил зубы, готовил себе завтрак, убирал оставшиеся с ночи бутылки, шёл на пробежку, чтобы не разговаривать с отцом, гулял весь день по району, изредка заглядывая на пяточок к старым знакомцам, а вечером возвращался домой, брал список покупок, деньги, оставленные ему в прихожей, приносил из магазина продукты, снова готовил еду, ужинал, чистил зубы, односложно отвечал на вопросы отца о своём дне, желал спокойной ночи, запирался у себя в комнате и, не в состоянии уснуть, бесконечно и болезненно рефлексировал, пока наконец усталый разум не тонул в абстрактных снах.

Только лишь четыре дня в неделю Димина жизнь играла яркими красками — когда навязчивые голоса в голове заглушала музыка и весёлый смех, когда подпрыгивали мелкие камни и галька в цеху заброшенного завода, а после тренировки приятно болело тело и отдыхал мозг.

Но в остальном пустота продолжала следовать за ним по пятам.

Transition. Переход.

Однажды, когда Дима со спортивной сумкой, бодрый и свежий, в радостном ожидании пришёл на обычное место встречи с командой, цех был пуст. В тот день июль раскрасил мир вокруг ярким солнцем, но весь этот свет тщетно пытался пробить холодный железный потолок заброшенного

завода. Дима сел на какую-то балку, затем встал и в течение часа рассеянно выполнял ряд коротких упражнений в абсолютной тишине. Затем, осознав, что сегодня никто не придёт, тоскливо поплёлся в сторону дома.

Acceleration. Ускорение темпа.

Грязная рука протягивает ему горящий кусок «Беломора», от которого идёт чуть сладковатый запах. Лёгкие наполняются дурмящим дымом, а мозг отключается. Чьи-то лица, злые усмешки хаотично мелькают по сторонам. Кого-то выворачивает наизнанку около скамейки. Не его. Но его тоже выворачивает.

Какой-то тёмный подъезд. В него впиваются чьи-то губы. Тяжёлое дыхание, боль и усталость. Головокружение, беспомощность, забвение.

Acceleration. Ускорение темпа.

— Нам нужно серьёзно поговорить о твоей жизни, Дима, — произносит знакомый тихий голос. — Мне не нравится та дорога, которую ты выбрал.

Отец сидит на его постели, смотрит на стонущего подростка.

— Д-да? Иду по т-твоим с-стопам, пап-па.

Звонкая пощёчина.

— Может быть, я и плохой пример для подражания, но в твоём возрасте я готовился к поступлению в университет, много читал и не пьянствовал в компании неизвестно кого.

— Да отстань ты. Я б-был с друзьями.

— Знаю я этих друзей — дворовое отребье, которое тебя принесло вчера. — Вздох. — Я не хочу ссориться, просто подумай о том, куда катится твоя жизнь. Маме было бы за тебя стыдно.

Гнев. Он хочет наброситься на отца, ударить его, причинить боль, вцепиться в него зубами, но... слабость в теле не даёт этого сделать. Мгновение... Вспышка проходит, а в душу проникает беспощадная боль совсем иного рода.

Слёзы. Он кивает отцу и отворачивается к стенке.

Change of level. Смена уровня.

— Ты что, Ди-имка, со-о-овсем зазна-а-ался, не признаёшь лучших друзей? — осклабился Белый, случайно встретившись с юношей на улице недалеко от завода.

Дима молчит.

— Не звонишь, не пишешь, не приходишь, совсем важный стал?

Дима молчит.

— Эй, а ну отвечай, когда с тобой разговаривают! — Грязная рука хватается его за плечо.

Kick! Удар!

Дворовый знакомец отлетает на несколько метров. Недобрая усмешка змеится на его лице.

— Ты об этом пожалеешь, заика чёртов.

— Б-бояться уж-же? Или до з-завтра п-подождёт? — В глазах Димы загорается опасный огонёк.

— Ну ты прямо сейчас по роже схватишь, недомерок!

Две фигуры застывают, готовясь наброситься друг на друга. Диме жарко и душно от злости. Вдруг со стороны завода дует прохладный ветерок и раздаётся знакомый голос, в котором, тем не менее, слышатся нотки раздражения:

— Ну и что? Долго тебя ждать?

Это Псих. Он был недоволен, потому что приглашённый на свой первый джем подросток задерживался. А если что-то и могло вывести Психа из равновесия, так это когда люди не держали своих обещаний. Белый, разглядев рослую фигуру говорящего, быстро поумерил пыл.

— Свидимся, приятель, — каркнул он и испарился.

— И что это такое было?

— П-прости...

— Ладно, нет времени, погнали. Нас тут товарищ ждёт неподалёку.

Они проходят по набережной, заворачивают за угол, проскакивают насквозь пару непримечательных дворишков и попадают на проспект, где им сигналил зелёная «девятка». Внутри неё уже ждали Кот с Викой, а также друг Саши — очень коренастый, невысокий щетинистый мужичок лет сорока.

— А побыстрее никак? Целый час сидим!

— Не преувеличивай. От силы минут пятнадцать.

— Всё. Едем.

Дима и Псих сели к Коту на заднее сиденье, и машина рванула на джем.

Transition. Переход.

Что же такое джем? Нет, это вовсе не варенье, как могло бы показаться, а своеобразная площадка или даже трамплин для совершенствования, в том числе совершенствования навыков выступления. А выступают на джеме и перед друзьями по команде, и перед обычными зрителями, и перед такими же танцорами, среди которых порою можно встретить профессионалов своего дела, а то и вообще легендарных личностей. Но, помимо всего прочего, джем — это праздник танца и движения, а поэтому его двери открыты для всех, независимо от цвета кожи, пола, возраста или вероисповедания.

Иными словами, джем — это именно то место, где танцор за несколько долгожданных минут или даже секунд показывает свой максимум. Все движения, все бесконечные часы перед зеркалом, ссадины, синяки, растяжения и боль в мышцах здесь обретают смысл.

Джем в контексте би-боинга — отдельная история. Поскольку брейкинг зародился в неблагополучных районах Нью-Йорка, он имел соревновательный и даже опасный характер. Для танцоров брейк-данса не было устоявшихся правил. Существовали банды, полукриминальные группировки, в которых попадались танцоры, практиковавшие брейкинг. Нередко танцевальные схватки и вовсе заканчивались драками или даже стрельбой.

Псих как-то рассказал Диме про легендарного танцора — Резиновую Ленточку, одного из создателей верхнего стиля брейкинга — апрока. Как-то раз отцу-основателю

на одной вечеринке приглянулась некая красotka. Она пришла на ту вечеринку с другим танцором. Резиновая Ленточка начал обхаживать девушку, спровоцировав спор, а затем — баттл, в котором девушка стала трофеем. Когда же победивший в баттле Резиновая Ленточка вышел на улицу со своей новой пассией, её униженный бойфренд несколько раз выстрелил тому в спину из пистолета.

Однако со временем апрок очистился от своего бандитского налёта. Он прочно вошёл в брейкинг в качестве набора движений, усиливающих эмоциональную составляющую танца. Его активно стали использовать на джемах.

В общем, баттл, схватка, состязание би-боев лицом к лицу — один из ярчайших аспектов брейкинга. Это, безусловно, не единственный важный момент, но именно баттл держит внимание зрителя, останавливает или учащает его дыхание и заставляет вскочить с места, зайдясь в громком восторженном крике. Ревёт толпа, звучит оглушительный и непредсказуемый ритм барабанов. Баттлы на джемах — обычное дело.

Transition. Переход.

Но баттлы могут быть разными, особенно в современном мире, когда брейкинг меняется прямо на глазах. Сейчас есть множество номинаций для би-боев. Самыми распространёнными остаются соревнования один на один и баттлы команд, которые судят обычно трое опытных и уважаемых би-боев. Но есть и другие, иногда очень интересные форматы и задумки: баттлы двоек, троек, по ограничен-

ному количеству выходов (появлений участников на танц-площадке), персонифицированные («персоналити») баттлы, отдельные баттлы по каким-либо элементам и подстилям, неформальные и неожиданные баттлы-вызовы, баттлы среди профи и юниоров, среди би-гёрлз, смешанные баттлы, октагон и даже такая гибридная форма, как «7 to smoke». Конечно, здесь нужно понимать, что движения в брейкинге нельзя однозначно дифференцировать. Но большинство корифеев соглашается: существует некая «база», которую должен знать наизуток каждый би-бой.

Никто никогда не составлял список «обязательных» элементов. Всегда были и будут разные подходы, взгляды и манеры выполнения движений у различных школ, известных команд и авторитетных би-боев. Каждый находит в танце что-то своё, что и делает его таким, какой он есть.

Би-боинг ко многому обязывает танцоров, которые должны выделяться из толпы, быть «не как все» и тем самым отстаивать своё право на уникальность, право делать собственный выбор и развивать свой неповторимый стиль. В целом противоречие мнений и представлений всегда и было «фишкой» самого брейкинга.

Transition. Переход.

Каким же был этот джем — Summer Break Jam 2007? Ежегодно он проходил в Санкт-Петербурге летом, в центре одного из крупнейших городских парков недалеко от Финского залива. Весь день, начиная с одиннадцати утра и до заката солнца, идиллическое пение птиц и журчание

фонтанов бесцеремонно прерывались громкой воодушевляющей музыкой в стиле фанк, соул и хип-хоп, а также бодрими возгласами и звонкими аплодисментами.

На «Саммер Брейк» приезжали практически все профессиональные питерские команды, чтобы побороться за небольшой денежный приз, но чуть ли не в первую очередь — за уважение и аплодисменты толпы. Также в рамках тусы проходили баттлы один на один, и на отдельном танцполе — баттл для новичков. Именно в нем Диме и предстояло участвовать.

Пока они ехали в машине, Дима пребывал в отличном расположении духа, тем более все остальные его подбадривали. Ну, пожалуй, кроме Кота:

— Ты, главное, не заплачь на баттле и не убегай. Так делают только лузеры. Если что-то не получится, либо бей противника по лицу, либо падай в обморок, так потом не будет стыдно.

— Ага, как нам за твой последний выход на «Майской жаре», — вставила Вика.

— Так это ты отвлекла меня своей невероятной красотой! Ничего не мог поделать, все комбинации сразу вылетели из головы.

— Сосредоточьтесь, — вмешался Псих. — Мы почти приехали.

— Да у них всё всегда организовано через одно место. Вот вы помните хоть одну тусу, где бы что-то началось вовремя? Если команды в двенадцать, то они не раньше

двух начнут. Би-бои, блин... лучше организаторов просто не бывает.

— Значит, будет больше времени на подготовку. Такого позора, как в прошлый раз, быть не должно. — Псих злился, потому что на предыдущей тусе им не удалось даже пройти отбор.

— Да там музыка была отстой! Эй! Смотри направо — «степы» уже здесь.

Они подъехали и припарковались. Возле ограды парка прогуливалось множество стильно одетых молодых людей в тёмных очках и благодушных граждан в светлых рубашках. Несколько би-боев (это было очевидно по их одежде) доставали из внедорожника диджейские пульта, микшеры, колонки, сабвуферы...

— Это организаторы тусы. Чемпионы Питера, они тащат все джемы.

— И неудивительно, так как они же их и судят.

Дима вытаращил глаза. Около внедорожника в синих шортах, чёрной майке с логотипом Certain Steps и кепке «дальнобойщика» козырьком назад стоял среднего роста молодой человек. Его тело было настолько идеально, что это раздражало. Оно словно было срисовано с плакатов, рекламирующих спортивную одежду и здоровый образ жизни. Весь в татуировках, он стоял, облокотившись на крыло автомобиля в расслабленной позе, а его ослепительная улыбка то и дело попадалась на глаза проходящим мимо сексапильным девушкам, которые все как одна

были с ним знакомы и подходили поздороваться. Другой, настоящий бугай с рельефными буграми стальных мышц, вытаскивал из багажника тяжёлые чемоданы с техникой для баттла. Его майка угрожала разорваться при каждом движении, а на её задней части граффити-шрифтом было выведено «Hulk». Под надписью красовалось зелёное тело и разгневанное лицо марвеловского супергероя. Ещё один би-бой сидел в машине и разговаривал по телефону.

Красивый парень подошёл к бугаю и что-то сказал ему в полушутливом тоне. Раздалось утробное клокотание — это великан смеялся. Ехидно улыбаясь, молодой человек перевёл взгляд в сторону и, заметив машину, в которой сидели Дима, Псих, Кот и Солнышко, улыбнулся ещё шире. Псих и би-бой в синих шортах пару секунд смотрели друг другу в глаза. Затем последний, ни на секунду не прекращая улыбаться, кивнул.

— Вот же выпендрёжник! Так и хочется стереть эту самодовольную ухмылку с его лица, — произнёс Псих с натянутой улыбкой без тени радости в голосе.

— А к-кто это?

— Это Артём Крашенников, «Краш». Один из лидеров команды Certain Steps, — процедил сквозь зубы Псих.

— В-вы зн-накомы? — поинтересовался Дима.

— Ха! Знакомы ли они с Крашем? — усмехнулся Кот. — Да они были раньше лучшими друзьями. Лет так семь плюс одно кидалово назад.

— Мы это не обсуждаем, — отрезал Псих и вышел из машины.

Дима и оставшиеся члены команды последовали за ним. Псих помчался по направлению к центральной площадке парка, откуда уже доносились заливчатские трубы и развесёлое треньканье фанковой гитары. Товарищи едва попевали за капитаном команды — тот явно был не в духе.

— А ч-что всё-таки слу-училось? — спросил Дима у Вики. Та вздохнула и переглянулась с Котом.

— Ладно. Если что, мы тебе ни слова не говорили. В общем, Саша с Артёмом знают друг друга давно — они вместе начинали тренинг, вместе ездили на тусы, делали рутины, выступали. А затем, когда Крашу предложили поучаствовать в шоу Certain Steps, он, хотя и знал, что у Саши с ними контры, ни слова не сказав, согласился.

— Вот только ты забыла, — добавил Кот с несвойственным ему серьёзным выражением, — что они были не просто в одной команде, а лучшими друзьями — проводили всё время вместе, тусовались друг с другом и всё такое.

— Да-а. А затем была ссора, я слышала, что вроде даже драка. В итоге Краш ушёл к «степам», а Псих начал формировать новую команду. А теперь Краш — один из самых крутых би-боев Питера, да и по России тоже. Так что сам понимаешь, какие у них отношения.

— Уже закончили сплетничать? — с жутким спокойствием поинтересовался Псих.

Вика красноречиво посмотрела на Диму.

Эпизод бы исчерпан.

«Деци Белл» подошли к центральной площадке. Солнце искрилось в недвижимой кроне деревьев и радужных брызгах фонтанов. Жара заползала под рубашки и майки, рябила воздух вокруг. Бойкие женщины с тележками стояли в спасительном тенёчке зонтов и продавали мороженое. Все скамейки были заняты — народу набралось более сотни человек, и становилось только больше. На каменной площадке в центре парка, перед двадцатиметровой колонной-маяком, было организовано несколько танцполов. Играла музыка, на танцполе би-бои уже разминались и крутили пауэрмув. Их более опытные коллеги стояли в стороне, болтали со знакомыми и друзьями, предоставляя шанс молодым попробовать свои силы.

Вскоре появился эмси — ведущий тусы. Это был известный би-бой из Certain Steps — Мост (b-boy Most), обладатель звонкого голоса и умения разогреть толпу с помощью богатого набора шуточек и модных словечек.

— Йоу, йоу, йоу, дорогие мои ломаные друзья, вы уже готовы прокачать тусу и собрать клэпы толпы? Но мы ещё не готовы. Однако регистрация на крю и версус-баттлы для профи и юниоров объявляется открытой. Так что милости просим к нам на огонёк — только помните, мы за чистоту речи, а поэтому старайтесь избегать мата и явной похабщины. Поняли, нахрен? Ну-ка, сделайте шума!

Среди зрителей и участников поднялся восторженный, полный предвкушения рёв. Всё вокруг завибрировало.

— Ну что, Дима, готов? — спросил Псих.

И тогда Дима понял, что он совсем не был готов к этому. Наблюдая за всей этой публикой, состоящей сплошь из подтянутых и привлекательных девушек и молодых людей, которые все, как назло, были загорелы и самоуверенны, он почувствовал желание бежать.

— Назад дороги нет, — улыбнулся Кот, прочитав его мысли.

— Всё не так страшно, как кажется. Эх, помню я свой первый баттл... — мечтательно сказала Вика. — В начале только немного страшно, а потом меня не оторвать было от танцпола. Наслаждайся!

— Юниоры будут скоро, так что запишись пока. И затем приходи поддерживать нас в баттлах команд. В остальном же слушай, чувствуй и мотай себе всё на ус.

— Х-хорошо.

Дима оставил трио разминаться и прошёл по каменной площадке, жадно ловя каждое движение, каждое слово, каждый звук вокруг. Он обогнул центральную колонну и приблизился к импровизированному шатру, в котором на небольшом возвышении заседал главный кардиолог тусы — диджей. Здесь же сидел и вышеупомянутый эмси, оказавшийся при ближайшем рассмотрении приятным молодым человеком с карими глазами.

— П-привет.

— Здорово, парень! Первая туса?

Дима кивнул:

— Т-так заметно?

— Ничего себе, у тебя губы побледнели! Да не парься. Здесь никто тебя не съест. Кроме разве что Халка, но он неповоротливый, от него можно убежать.

— Я б-быстро бегаю.

— Ок, так как тебя записать?

А вот об этом Дима не подумал!

— Н-не знаю.

— Как это? Ты ещё не придумал себе никнейм? Это же первое, что нужно сделать. Ты у кого занимаешься?

Дима показал пальцем в сторону своей команды.

Лицо эмси изменилось.

— Вопрос снят! Ладно, давай запишем тебя пока что просто именем. А вообще, советую придумать себе танцевальный псевдоним.

— Д-дима.

— Окей, би-бой Дима, ты уже раз-два-три... седьмой в списке. Готовься, через минут сорок начинаем.

— С-спасибо.

Acceleration. Ускорение темпа.

Время вдруг сошло с ума. Людей становилось всё больше, а атмосфера всё раскалялась. Казалось, наэлектризовался сам воздух. Безумный ритм, прерываемый заводными и резкими разрывами-скретчами, звучал всё безумнее с каждой секундой. Стоять на месте — без шансов.

Диме надо было готовиться к баттлу. Но как? Всё, что он знал, — несколько базовых движений, парочка своих

полуфишек-полузадумок, фризы с кривыми ногами. Наблюдая за другими би-боями, Дима быстро понял, как мало он на самом деле умел. Детский лепет по сравнению с тем, что происходило на импровизированных сценах-танцполах. А происходило там нечто невероятное.

Вокруг трёх кусков линолеума, расстеленных прямо на каменных площадках, как будто сами собой образовались круги. Они всё сжимались и сжимались по направлению к центру — арене бешеной пляски, центрифуге, где парила, летала, кружилась и зависала то одна, то другая фигура. Одни выходы сопровождались оглушительными криками толпы и хлопками, другие же проходили в относительной тишине. Дима никак не мог понять, как определяется очерёдность выходов участников, пока не осознал, что её не было. Просто тот, кто хотел и правильно ловил момент, врвался на танцпол, а далее начиналось ожесточённое состязание с барабанами, трубами, басом, другими таинственными электронными звуками, скретчем, но, по сути, со своим собственным телом и его страхом.

В какой-то момент Дима увидел, как в один из кругов вылетел Кот. Он загасил мощный топрок, ловко отыгрывая мельчайшие звуки и акценты в музыке поворотами, ударами и жестами. Затем зашёл вниз, и подошвы его замшевых кедр отчеканили сильные и слабые доли. Эффектным движением, которое Дима не раз видел на тренировках, Кот завершил свой выход, сорвав водопад хлопков, и скрылся в толпе. За ним на танцпол вышел другой би-бой. После

Кота сразу стало очевидно, что у оказавшегося в центре внимания не хватало опыта в кругах: несколько хаотичных движений, попытка сразу же изобразить что-то зрелищное окончились неудачно, хоть и было видно, что выходы свои он знает.

«Круги — это тебе не зал. Заученные движения тут будут смотреться неестественно, их нужно оставить для баттла. Здесь играет роль импровизация, артистизм, музыкальность и уверенность в себе. Если хочешь прокачать эти навыки — танцуй в кругах».

Дима чувствовал, что ему об этом было рано думать.

Acceleration. Ускорение темпа.

И вот баттлы юниоров начались. По просьбе эмси толпа в круг отошла на несколько шагов назад, освобождая место для будущей схватки. Одно за другим ведущий выкрикивал имена участников, а те становились друг напротив друга. Затем начинался сам баттл. Выигрывал тот, кто, по мнению судей, оказывался чётче, сильнее, ловчее, музыкальнее, стильнее, интереснее и вообще лучше. Среди соперников Димы были и дети, и взрослые, и даже один сорокалетний мужчина в очках, такого если встретишь в жизни, нипочём не догадаешься, что он вовлечён во что-то подобное.

После нескольких баттлов Дима почувствовал: вот-вот и ему придётся выйти в центр толпы, и все взгляды будут направлены только лишь на него.

Ужас! У него начали подкашиваться ноги, дрожать руки, а сердце застучало втрое быстрее.

— Итак, танцоры, пожмите друг другу руки. Готовятся би-бой Дима и би-бой Лекс.

Tardation. Замедление.

Он услышал свое имя и, продравшись сквозь толпу, занял позицию справа от судейской бригады. Чтобы отвлечься от нервного ожидания вступительного слова эмси, что тот говорил перед каждым баттлом — своего рода традиция, — он посмотрел на тех, кто сейчас будет его оценивать, и увидел три скучающие и хмурые физиономии: в баттлах юниоров редко можно было увидеть что-то действительно интересное для опытных танцоров.

Соперник Димы оказался блондином чуть выше и старше его, в красной шапке, синих спортивных штанах, белой майке и полностью чёрных кедах. На руке у него темнел напульсник, лицо было хмурое и уверенное — обязательная маска би-боя перед началом баттла. Дима же в тот день оделся в чёрную кофту с капюшоном, чёрные джинсы и белые кеды, таким образом создавая резкий контраст по цветовой гамме со своим противником.

— Лекс, ты готов? Би-бой Дима?

Кивок.

— Поехали!

Время остановилось. Толпа исчезла. Остался только стук сердца, ожидающие лица в толпе, улыбка Кота, пришедшего поддержать Диму, и вызывающий взгляд парня напротив.

Несколько секунд никто не решался выйти первым.

— Кто выходит первым, тот побеждает, — подначил противников эмси, и парень в красной шапке сделал шаг вперёд. Началось.

Соперник занимался не первый месяц и, возможно, даже не первый год — это можно было сказать по чёткости движений, которым пока не хватало контроля, но всё же они были просчитаны, а все комбинации связаны в едином узоре. С первых же движений Дима понял, что не победит. Во время своего выхода, после топрока и необходимого набора шагов, парень встал в беби-фриз, а затем ушёл обратно в футворк, сделал пару движений, вернулся в вертикальное положение и, показав на Диму рукой, провёл большим пальцем себе по шее под протяжный звук в музыке, как бы говоря: «Тебе конец». Более половины зрителей зааплодировали, и даже один из судей лениво помахал ладонью из стороны в сторону, выражая одобрение.

Дима начал свой выход энергичным топроком, стараясь при этом, как его наставлял Псих, смотреть противнику прямо в глаза. Но, ввиду недостатка опыта, он вскоре выбился из ритма и затормозил, от чего заряд набранной динамики сдулся, как проколотый мяч.

Заход вниз, сикс-степ, дальнейший футворк, голова, поворот — и тут он понял, что не контролирует своё тело. Небо и земля поменялись местами, а Дима окончательно потерял ориентацию в пространстве. Худо-бедно восстановив контроль, он закончил выход. Раздались хлипкие овации.

Баттл ожидаемо закончился победой его соперника. Но Дима совсем от этого не расстроился. Его мышцы и глаза горели, руки тряслись от напряжения, а на губах расплылась довольная улыбка, так редко украшавшая его хмурое лицо.

— Ну что, понравилось? Да, с этим чувством мало что может сравниться, — похлопал его по плечу Кот. — Потом я тебе как-нибудь дам посмотреть свой первый баттл. У тебя было намного лучше. Ты начал неплохо, но затем потерялся, надо больше долбить переходы. А вообще, поверь мне, никто не выигрывает в первом баттле. А теперь погнали — посмотришь, как танцуют профи.

Acceleration. Ускорение темпа.

Разница между профи и юниорами была как между небом и землёй. Всего шестнадцать команд участвовало в соревновании, но здесь можно было увидеть все стили, все манеры, все трюки и кульбиты, ставшие визитной карточкой брейк-данса. Полуминутное вращение на голове без рук, необычные переходы и манеры, стили, обмен оскорбительными жестами и выходками, умопомрачительная музыкальность, сверхъестественное владение собственным телом и разумом, изогнутые и гуттаперчевые движения, которые встречаются разве что в цирковых выступлениях. Или в чьём-то больном воображении.

Tardation. Замедление.

«Дечи Белл» уверенно выиграли в своём первом баттле. Против них вышла молодая команда из Тосно, показавшая

довольно профессиональный уровень, но явно недотянувшая до того, что продемонстрировали друзья Димы. Выход Кота разогрел зрителей и нарисовал у всех на лице улыбки. Солнышко вызвала восхищённые ахи своей гибкостью и силовыми элементами. Кто-то чересчур наглый в толпе даже предложил ей выйти за него замуж, после чего в его сторону едва не полетела бутылка с водой. Но в этот раз Диму более всего поразил Псих — он впервые увидел по-настоящему своего наставника в деле. И тут сразу бросился в глаза многолетний опыт лидера «Деци Белл» — ледяное спокойствие, контроль, выверенные и своевременные элементы, стиль, харизма. А ещё в плане общей целостности движений Псих был на голову выше всех остальных. Да и сам характер его танца сильно отличался от всего, что пока Дима видел. В выходах Психа присутствовали сила, нестандартный ход мысли, связанность комбинаций, музыкальность и неожиданные смены уровня. У противников трио после его появления не осталось ни одного шанса.

А в следующем раунде их соперниками стали сами Certain Steps.

Вот тогда Дима и увидел, что представляет собой настоящий баттл и настоящий брейкинг.

Tardation. Замедление.

Ещё не успел эмси дать сигнал диджею врубить забористый трек, ещё не сделали би-бои ни одного движения, ещё не стих шум толпы, с жаром обсуждающей предыдущую

схватку, а баттл уже давно начался на психологическом уровне. С одной стороны извечная тройка, с другой — трое би-боев из CS: Краш, Халк и Солдат (Souldate). Псих — стоя с горящими глазами без эмоций. Солнышко — разогревает мышцы, готовясь вместе с безумно улыбающимся Котом сжечь июльский день дотла. Краш — непоколебимо уверенный в себе, развязный, мерит шагом три метра, не переставая обмениваться шуточками с членами своей команды. Халк — громада мышц, возвышающаяся над всеми. Солдат — невысокого роста, известный непредсказуемыми движениями олдскульный би-бой ещё первого поколения своей команды. Эта схватка, без сомнения, по всем законам жанра должна была украсить финал.

— Поехали! — без лишних предисловий, уловив правильный момент, скомандовал энси.

В этом состязании тела, мысли и души нельзя было судить танцоров по чистоте выходов или музыкальности. Отсутствовали они только у Халка, но здоровяк компенсировал их отсутствие невозможными по сложности, чёткости и силовым затратам движениями, угрожая начать землетрясение каждый раз, когда его массивный корпус касался земли. Но, к удивлению Димы, этого не происходило, да и вообще великан двигался с лёгкостью, даже грацией, чередуя пауэрмув и фризы — натянутые струны с угрожающими бёрнами.

В один момент он подошёл к Коту вплотную и изобразил, что отворачивает тому голову. Дима и вправду испугался,

что сейчас он это сделает. Но Кот, улыбаясь, молча посмотрел на исполина перед собой, а затем поднырнул тому под руку и забавно его спародировал, изобразив борца сумо, которому мешают яйца. Эту пантомиму было едва ли не интереснее наблюдать, чем сами движения. В конце выхода Кот сделал ту самую фишку с продеванием ноги, которую Дима видел на заводе, на что Солдат постучал ему локтями, показывая зрителям и судьям тем самым жест, означающий неоригинальное движение, заимствование. На языке би-боев — байт. После взрывного выхода Кота Солдат прибавил баттлу ещё больше динамики, начав выход с сальто назад, после чего он разразился серией трюков, завершившихся убийственным вращением на голове в пять-шесть оборотов под неожиданно раздавшиеся звуки флейты. Атмосферу поддержал Псих, который, не совершая никаких «зрелищных» движений, загипнотизировал публику своим стилем и текучестью переходов. Проносы ног, изогнутые позиции, чёткость — зрители даже не хлопали, а просто восхищённо наблюдали за ним. Такие баттлы среди би-боев обычно называли «мясными».

Затем в дело вступил последний участник — би-бой Crush.

Он мог бы и не выполнять никаких движений — было понятно, кто здесь фаворит. Его уверенность, улыбка и внешний вид уже сделали половину работы. Он был стремителен и непредсказуем, то замедляясь, чуть ли не останавливаясь в полудвижениях, наслаждаясь музыкой,

то многократно ускоряя свой темп. Он вёл себя на танц-поле как у себя дома — позволял себе всё, включая заигрывание с публикой, обмен взглядами с судьями и уничижительные жесты по отношению к соперникам. Зазнайка отлично понимал, что от его танца нельзя оторвать глаз.

Так оно и было. В каждом движении, в каждом маленьком переходе, хоть порою они не отличались особой оригинальностью, сквозила та уверенность, что появляется у танцора только после многолетнего опыта побед на баттлах и чемпионатах. Его движения были «вкусными», дорогими и целостными. Именно поэтому с его лица никогда не сходила улыбка «я — лучший, и вы это знаете». Он даже танцевал не в полную силу, расслабленно, себе в удовольствие, ловя кайф и купаясь во внимании зрителей.

Впервые Дима заметил, как капитан команды «Деци Белл» теряет самообладание.

А тем временем баттл закончился, и CS прошли дальше, впоследствии выиграв весь Summer Break 2007. И всё же было понятно, что у этих двух команд впереди будет ещё немало столкновений.

Beat. Пауза.

Acceleration. Ускорение темпа.

«Деци Белл» уходят с тусы, ловить им там больше нечего. Псих в яростном молчании останавливается у ограды парка и зажигает сигарету.

— Когда-нибудь мы их сделаем, Саша, вот увидишь, — решается обратиться к нему Солнышко.

— Нам нужно больше тренироваться, — неожиданно спокойным тоном отвечает он.

— Мы и так треним четыре раза в неделю! — отзывается Кот.

— Значит, будем семь раз. Нужно больше разнообразия и рутин.

— Да какая разница? Всё равно из судей двое были из «степов». Мы бы не победили в любом случае.

— Есть большая разница в том, когда тебя засудили и когда ты действительно обосрался. Сегодня мы обосрались. Будете спорить?

Кот и Вика спорить не стали.

Внезапно Псих улыбнулся.

— Но у нас подрастает секретное оружие, верно? Я видел твой баттл. Знаешь, мне понравился настрой, если бы судить только по нему, ты затащил. А вот с движениями надо поработать.

— Я г-готов семь д-дней в неделю, — ответил Дима.

— Ясно. Ладно, тогда с понедельника приходи на час раньше. Мне вроде как дают зал, может, удастся и там по-заниматься. Узнаешь, что такое маты.

Тем временем пятница умирает, и это красиво. Голубой горизонт окрашивается лиловым и синим, парк пустеет, и уже ожидают своего часа таинственные фонари. Метро телепортирует темноволосого подростка к знакомым однообразным зданиям и подъездам. Оранжевые огни

выстраиваются вечерними гирляндами. Около подъезда его поджидают Белый, Кипиш и ещё один хулиган с «пяточка».

Stop! Стоп!

Noise. Шум. Noise. Шум. Noise. Шум. Noise. Шум.

Acceleration. Ускорение темпа.

Кажется, этот эскалатор не перестанет опускать его всё ниже и ниже. Возможно, вся его жизнь всегда была просто движением вниз по эскалатору...

Как же медленно тянется время. Скука и тоска. Ничего не остаётся, кроме как вслушиваться в набившие оскоми-ну звуковые объявления.

«...Не будьте равнодушны друг к другу», — говорит низкий мужской голос из системы оповещения.

«Не б-будьте равнод-душны друг к д-другу», — медленно повторяет Дима пустым голосом человека, готовящегося к смерти.

Движение сопровождается еле слышным, но неумолчным гудением механизма эскалатора. Где-то вдали раздаётся тихий, мелодичный женский смех... он видит на лице очередного прохожего маску, защищающую от микробов... яркий свет... крик...

Freeze! Замри!

Blow up. Взрыв.

Крик. Удар. Отчаянный визг покрышек. Находясь на детском сиденье, замурованный, запелёнатый и обвязанный

ремнями, он не может пошевелиться. Ужас — эмоция, совсем прежде ему не знакомая, парализует тело лучше любых ремней. Резкая боль в районе затылка.

— Ди-и-имочка... — еле слышный шепот. Он переводит взгляд влево.

Металлический стержень, пробив насквозь лобовое стекло маленькой голубой машины, сверкает на солнце и слепит его яростным отражением. Дима находит этот предмет довольно красивым и интересным. В другое время он бы с удовольствием его рассмотрел, но казалось неправильным делать это сейчас, когда другая часть металлической конструкции торчит из рваной дыры в водительском кресле со стороны задних сидений, а посередине двух концов, между местом водителя и пробитым лобовым стеклом, зажат живот его матери.

Кровь. Много крови и крики, раздирающие душу на части. Отчаянные детские крики.

— Ди-и-имочка... те-ле-фо-о-о-он...

В её руках зажат мобильник с цветным экраном, клавиатурой и небольшой антенной справа вверху. Конечно, не смартфон, их тогда еще даже не начали выпускать. Этот телефон мама купила себе незадолго до смерти бабушки, год назад, для работы, кажется.

На экране мобильного набран номер скорой. Идут гудки.

— Скажи... им... пускай... скорая... — Последние звуки исчезают среди рокота машин и постороннего шума.

Четырёхлетний ребёнок сжимает в крошечных руках тяжёлый телефон.

— Диспетчер, скорая помощь... слушаю вас.

— Я... м-мы... м-машина, пом-м-можите!!! — Больше ничего сказать не удаётся. Недоразвитый, слабый и парализованный от ужаса детский ум попросту не способен подобрать нужные слова.

А ведь наличие этих слов сейчас означает жизнь, их отсутствие — смерть! Это он понимал, даже несмотря на свой ничтожный возраст. Но он ничего не мог сказать. Он стал нем.

Stress. Акцент.

— П-пом-м-можите! — единственное слово, что срывается с его губ, пока из телефона продолжает звучать неуместно-успокаивающий голос диспетчера:

— Чтобы вызвать дежурную машину скорой помощи, нужно указать адрес аварии, тогда команда врачей приедет в течение нескольких минут...

Адрес — врачи — дежурная машина. Слова — бессмысленные оболочки, их значение отсутствовало в разуме четырёхлетнего ребёнка. Он знал, что он должен что-то сказать, что-то сделать, но мог только продолжать кричать в бесполезный телефон бесполезное слово. Было уже слишком поздно.

Слабый пульс на её руке, её прекрасной и нежной руке, той самой руке, что вытирала остатки мороженого с его

губ, мыла его, одевала, гладила по жёстким волосам перед сном... стала всего лишь предметом.

Её глаза закрыты, его глаза открыты.

Скорая, вызванная водителем одного из проезжавших автомобилей, как это и бывает обычно, приехала к месту аварии слишком поздно. Потом уже Дима узнает от отца, что, если бы тогда она приехала чуть раньше, маму можно было спасти. Так и появилась эта навязчивая, злая мысль, что будет возникать у него каждый вечер каждого дня, каждого месяца, каждого года, опустошая, принося страдание и затмевая все чувства, сковывая всё его естество одной огненной цепью вины.

Stress. Акцент.

Noise. Шум. Noise. Шум. Noise. Шум. Noise. Шум.

Beat. Пауза.

Change of level. Смена уровня.

Next level. Следующий уровень.

STEP 3. THE CANON. КАНОН

Это время для войны. Именно так. И это возбуждение... типа, тебе уже по барабану, ты просто несёшься в лобовую атаку. И плевать, чего это стоит! Ты даже не тренировал это движение, но ты собираешься сделать его всё равно. Я имею в виду, что получится — то получится, понимаешь? У тебя может быть фингал под глазом, или царапина на руке, или ещё что. Плевать! А всё из-за драйва, который у тебя вызывает музыка...

Эдди Луна

— Вот здесь, видите? — Молодой доктор ручкой указывает высокому мужчине с горящими глазами на чёрно-белый снимок, висящий на стене. Они оба сидят в тесном рентген-кабинете районной больницы. Кабинет освещён одной бледной лампочкой. Тонкое стекло окна подрагивает от сильных порывов ветра, предвещающих грозу. В помещении очень холодно.

— Поражение заднего отдела премоторной области левого полушария, так называемой зоны Брокá.

— И что это значит?

— Конечно, нужен ещё дополнительный осмотр... Нет, последствия сотрясения устранить удастся, но вот это... — Лёгкое постукивание ручкой по месту повреждения, от чего у посетителя рядом сжимаются кулаки, как если бы доктор мог таким образом причинить боль его сыну. — ...К сожалению, есть очень большая вероятность того, что у... Димы возникнут проблемы с воспроизведением и пониманием речи.

Мужчина шумно вздыхает, но стискивает зубы и снова впивается взглядом в рентгеновский снимок.

— На данном этапе нельзя ничего исключать, — продолжает доктор. — Сейчас вы сами видели, в каком он состоянии. Нужно, чтобы прошло некоторое время перед повторной диагностикой.

— Но он меня вспомнил!

— Конечно. Он вспомнил ваше лицо. Зона Брокá не отвечает за зрительную память, она ответственна, как бы вам это сказать... за связь языка и мышления.

— То есть он теперь может стать имбецилом?

— Нет, слабоумие и афазия подобного рода — совершенно разные вещи. В худшем случае Дима потеряет возможность говорить и понимать речь других людей, при этом оставаясь в полном сознании. Но, учитывая его

возраст и объём повреждения, не думаю, что это произойдёт. Скорее, появятся проблемы с воспроизведением речи, а также другие... эм... психологического характера. К сожалению, я не специализируюсь в этой области. Здесь смогут помочь логопед или нейропсихолог.

— Спасибо.

— Не за что. Приходите в четверг, к тому времени ситуация более-менее прояснится.

Acceleration. Ускорение темпа.

Первое, что он почувствовал, когда проснулся, — дикая головная боль. Затем — прострация. Где он? Кто он? Что происходит?

Маленькая передвижная кровать в помещении с розовыми стенами. Приходящие и уходящие толстые женщины с доброжелательными улыбками. Стоп, кто? Какие женщины? Нет, не так... у них же есть своё название?.. Подождите... что? Наз-ва-ние? Но что это значит? Не ясно.

И так было со всем.

Он напрягался, но ничего не мог... вспомнить. Вещи были знакомы ему, но они перестали иметь свойства, поскольку перестали иметь название, и тем самым непознанным стал весь мир. Снаружи всё смешалось и превратилось в фон, а внутри нарастало лишь одно болезненное чувство — раздражение, словно какая-то навязчивая мысль уже готова была вот-вот сорваться с языка, но в последний момент ускользала. Только это происходило постоянно, раз за разом, двадцать четыре часа в сутки, даже во сне.

На какое-то время раздражение проходило — его заглушали таблетки. Тогда мальчику оставалось лишь наблюдать и ждать.

Понадобилось два дня для того, чтобы он наконец вспомнил своё имя.

Это случилось неожиданно. Нет, мальчик к тому моменту выучил, что его зовут «Дима». Так к нему обращались посторонние, так называл его смутно знакомый небритый мужчина с красными глазами и неряшливой бородой, так было написано в его медицинской карточке. Вот только смысла в этом сочетании букв не было совсем. Так, какая-то оболочка, фантик без содержания, пустышка.

— Как дела у нашего ангелочка? Суп покушаем, Димочка? — Ложка застревает у рта, суп льётся мимо на простыню, падает на постель железная ложка, и что-то внутри вдруг щёлкает, словно совпадают шестерёнки и открывается механический замок... Воспоминание-молния освещает глубину глаз, а уже через миг осознание — тяжёлый удар кулачного бойца — заставляет что-то внутри перевернуться. Первая деталь огромного пазла встаёт на своё место. Это он — «Димочка». Это его имя! Какое счастье наконец обрести его!

И снова слова, слова, слова. Бессмысленные оболочки. Мучительно, словно капли воды из не до конца закрытого крана, эти крохотные ручейки смысла просачивались сквозь невидимый барьер, который существовал лишь в его

сознании. Тем не менее лазейка уже нашлась. Вот только после каждого вновь обретённого слова Дима обессиленно падал на кровать и забывался в получасовом сне.

Долго ли это всё продолжалось? Сложно сказать. Медленно и мучительно он вспоминал названия окружающих предметов и самые простые слова: ру-ка, но-га, го-ло-ва. Ба-ба, па-па, ма-ма. Мама. Мамочка. В ответ на это слово голова почему-то начинала раскалываться, а грудь — сжиматься, словно под невидимым прессом, и он забывал, как дышать. После, когда боль уходила, он продолжал вспоминать. Вскоре капли подточили стену.

Дя-дя. Тё-тя. Ва-ся, Ма-ша. Кош-ка. Мыш-ка. Про-сто-ква-ша. Белый. Синий. Красный. Чёрный. Первый. Третий. Бодрый. Сонный. Правда. Ложь. Тоска. Кровать. Раз-два-три-четыре-пять. Теперь река хлынула на него водопадом, и поток нельзя было остановить.

Прошла неделя. За эту неделю у Димы было много посетителей — в основном белые колдуны. Они приходили и уходили, дотрагивались руками до его головы, кололи что-то в вены, протягивали ему таблетки, задумчиво смотрели в свои записи и уходили. Иногда его везли в светлые помещения, заставленные различными плавающими штуковинами с трубками и цветными лампочками. Там белые колдуны занимались с ним чем-то непонятным. Иногда они разговаривали с Димой на своём мудрёном языке, но он не мог понять ни одного слова.

Ещё через неделю в палату вошла очень худая женщина в очках, обозвавшая себя каким-то странным словом, «каким-то благодеем». Она стала приходить в палату чаще других, за исключением скорбного человека с красными глазами. Дима говорил с ней и играл в интересные игры.

Постепенно к нему вернулась способность воспринимать речь на слух. С письмом оставались сложности, но он мог читать и понимать простые предложения, не обременённые сложной синтаксической структурой. С собственной речью оставались проблемы. Когда он хотел сказать, что вчера, пока он лежал, шёл снег, получалось что-то вроде:

— В-вчера леж-жать и-идёт с-снег... — говорил и тут же понимал — что-то было не так.

Однажды человек с красными глазами принёс ему небольшую коробочку.

— Я подумал, ты бы хотел, чтобы он был с тобой рядом.

Тёмно-синий волчок. Конечно же. Он крутится-крутится-крутится... вместе с мыслями, движениями и воспоминаниями, и вдруг... щелчок... молниеносная вспышка — авария, боль, машина, телефонный звонок. Отчаянный крик. ПОМОГИТЕ! ПОМОГИТЕ! ПОМОГИТЕ! Он нем. Занавес. Темнота.

Stress. Акцент.

Acceleration. Ускорение темпа.

— Ну п-п-п-привет, — спародировала его пародия на человека, — настало время отвечать за базар!

Дима мог бы убежать. Четыре раза в неделю он наворачивал по пятнадцать километров, практически не сбавляя скорости. Он бежал в холод, в слякоть, в жару, вечером и утром, в дождь и туман. Он не обращал внимания на хлесткие удары ветра, боль в мышцах, промокшую обувь, грязь, колкие снежинки, лёд под ногами, людей, машины, дома, провода, реки. Он просто вдыхал воздух, слушал своё сердце, забывал обо всех проблемах и продолжал двигаться вперёд.

Сейчас он мог бы легко убежать от троих хулиганов перед его подъездом. Но таким образом он только бы оттянул неизбежное.

Нельзя было убежать. Нужно было остаться.

Они бросились на него одновременно. Подростки, такие же, как он, только старше и злее. Дима отчаянно сопротивлялся, но их было трое. Расквасив пару носов и взяв своего бывшего знакомого в силовой захват, он получил удар по затылку, под каскадом новых ударов упал на асфальт и только лишь содрогался от новой боли. При этом не произносил ни слова.

Напоследок Белый выругался, дал ему ещё раз под дых ногой, смачно плюнул и сказал:

— Чтоб я тебя больше не видел, чмо.

Они ушли, а Дима остался лежать в полусознании. Через несколько минут один из проходящих мимо мужчин заметил его и подошёл, чтобы помочь. И сразу же в ужасе

отпрянул, потому что валяющийся на асфальте мальчик, с перебитыми рёбрами, кровавыми губами и синеющими, как ночное небо, фингалами на лице и по всему телу, трясся от беззвучного хохота.

Acceleration. Ускорение темпа.

Дима не выходил из дома. Синяки и ссадины исчезли, как будто их никогда и не было, но сломанные рёбра всё ещё отдавались в груди ноющей болью.

Увидев избитого сына в тот вечер, отец на какой-то миг сошёл с ума. Красные глаза налились кровью сильнее обычного, белки выпучились наружу, он то хотел отыскать «ублюдков, тварей, грязь» и отрезать им одно, а то и два места, то призывал Диму написать заявление в милицию.

Конечно, никакого заявления писать он не стал. Не видел смысла. Он представлял себе ситуацию так: если можно было отделаться от своей старой жизни незначительной физической болью, то это того стоило. Да! Теперь ничто больше не висело у него на шее тяжёлым якорем, утягивая на дно. Можно было свободно плыть наверх, навстречу спасительному воздуху и солнечному свету.

Правда, перед этим нужно было вылечиться. Рекомендованный врачами постельный режим выводил Диму из себя. Он и не подозревал до этого, насколько сильно ему важна свобода движения. А тут вдруг подростку приходилось целыми днями напролёт лежать в постели то на боку, то на спине, то на животе, постоянно ворочаясь в поисках удобного положения. Жестокая пытка, однако.

Спасали книжки. Дима жадно набрасывался на любой текст, до которого мог дотянуться. Он прочитал «Обломова» и томик рассказов Чехова за две недели, за вторую часть месяца добил недобитого в школе Булгакова, а за второй месяц почти осилил всего Гоголя.

На семьдесят-какой-то день страданий в их квартире неожиданно раздался звонок. Отец, ругаясь вполголоса («Кого там чёров дьявол принёс?»), дошёл до входной двери:

— Кто?

— Добрый день, а Диму можно?

Отец с подозрением покосился на лежащего в кровати сына. Никто никогда не спрашивал его вот так. Однако вид сияющего от счастья подростка вполне успокоил мужчину. А засиять Диме было от чего — из-за металлической преграды загудел хорошо знакомый голос предводителя команды «Деци Белл».

— Эм-м, конечно, входите...

Дверь распахнулась, и в прихожей возникли три знакомых силуэта.

— Александр, — представился Псих.

— Виктория.

— Евгений.

— Иван Алексеевич. — Димин отец пожал руку парням и кивнул девушке.

— Приятно познакомиться.

— Дима в своей комнате, можете к нему зайти.

— Спасибо большое.

И вот случилось невероятное — вся команда «Деци Белл» оказалась у Димы в комнате.

— Привет, бедняга! — Вика подошла к кровати и поцеловала его в лоб. В ноздри Диме ударил аромат её духов. — Так, температуры у тебя нет, это я точно могу сказать.

— Ого, да ты, оказывается, чистюля! — присвистнул Кот, миг оценив аккуратные книжные полки; сложенные, как в магазине одежды, рубашки и джинсы; гладкую, без каких-либо разводов от кружек с чаем поверхность стола; отсутствие на полках пыли и лишних предметов.

— Чт-то в-вы д-делаете з-здесь? — Дима приподнялся на кровати и опёрся спиной о стену.

— Как что? — спросил Псих. — Пришли за тобой. Ты ведь больше месяца не появляешься на тренировках, вот мы и решили узнать, не случилось ли чего. Это тот парень, что был с тобой перед «Саммер брейком», постарался?

Дима промолчал.

— В общем, советую тебе завести мобильник. Перцовый баллончик в следующий раз тоже не будет лишним.

— Ого, а это кто? — Любознательность Кота привела его к скрытому углу в комнате, где за шкафом на небольшой этажерке стояла чёрно-белая фотография, на которой девушка застыла в изящном аттитуде.

Чёрное трико. Балетный станок. Просторный танцевальный зал. У девушки были тонкие, плотно сжатые губы, короткие тёмные волосы и выразительные глаза.

— М-м-мама.

— Ух ты, да она просто...

— Ш-ш-ш! — перебила Вика. — Она балерина?

— Д-да. Б-б-была...

— Значит, ты потомственный танцор, — кивнул в подтверждение своим мыслям Псих, — о чём, в принципе, можно было догадаться. У меня много учеников, но ни у кого я не видел до этого такой одержимости. *Этому* нельзя научить, сколько ни бейся. *Оно* либо есть с самого начала, либо нет. Главное, не растерять потом свой запал. У тебя найдётся ручка и бумага?

Дима кивнул и указал на ящик стола.

— Так, в общем, сейчас мы треним в одном зале в центре. Вот мой номер и адрес зала. Как залечишься — звони, продолжим занятия.

— Хор-рошо.

— Выздоровливай, Дим.

— Покеда, юнец! — подмигнул ему Кот.

— С-саша, — Псих обернулся, — а ч-что нужно, чтобы в-вступить в «Д-деци Белл»?

— Нужно продать свою душу дьяволу, — бодро ответил Кот. — А ещё в полнолуние приложить к вискам щёчки молодых жаб, пропитанных слюной падшей женщины... а ещё эти ужасные членские взносы...

— Ты уже в команде, — улыбаясь, прервал Женю Псих. — Разве что осталось вписать твоё имя в мой список участников.

Stress. Акцент.

Acceleration. Ускорение темпа.

Можно ли прожить несколько жизней, пока спускаешься по эскалатору в метро? Сотни тысяч раз ты едешь, едешь и едешь вниз, а окружающая реальность со временем стирается и даже при взгляде в упор становится лишь частью некой слепой зоны, информационного шума, автоматически отфильтрованного перегруженным ежедневными заботами мозгом.

Реклама, фонари, полукруглый свод тоннеля. Люди, скука, обыденность. Или всё же нет?

Возможно, везде может быть магия, стоит лишь только её себе представить. Магия — это воплощённая музыка высших сфер, которую слушаешь душой. Далёкий колокольный звон. Ласковый смех матери. Смелый и открытый взгляд. Любовь.

Или хотя бы музыка в ушах.

Дима надевает чёрно-синие наушники Sennheiser — подарок отца на его шестнадцатилетие, двадцать девятого апреля две тысячи девятого года. Пожалуй, это был самый лучший подарок и самый лучший год за всю его жизнь.

Музыка тогда ворвалась в неё внезапно и стремительно и уже не оставляла никогда. Она стала его лучшим другом, его духовным наставником, его учителем, его психотерапевтом, его утешением и молитвой, его внутренним голосом. Точнее, весёлым, грустным, воодушевляющим, строгим,

серьёзным, печальным, задумчивым, восторженным, гипнотическим многоголосьем, рассказывающим истории на языке хип-хопа, фанка, соула, брейкбита, скретчинга и, позже, — классики. Оркестры, группы, диджеи, эмси, композиторы. Целая плеяда впечатлений и настроений в кармане.

Открыть плеер, поставить смешанный список, выбрать самый «качающий» трек, отмахнуться от дурацкого предупреждения о вреде громких звуков и сразу же почувствовать этот невидимый пульс жизни, в такт которому движется вселенная.

Познабливает от вдохновения, зажигаются глаза, замедляется время. Мир на паузе.

Freeze! Замри!

✦ *James Brown — Give It Up or Turn It a Loose*

Июль нехотя уступил дорогу пылающему августу. Дима заметил, что после упорных тренировок наконец-то стали появляться моменты, когда он ненадолго «соединялся» с ритмом. Это и была та самая гармония, флоу, о которой всё время говорили ребята. Вернее, лишь её тень, а гармония мелькала своим магическим хвостом где-то на горизонте. Но она существовала.

Дима не мог выполнить ни одного движения так, как ему того хотелось, но как же его зажигала музыка! Нет, Джеймс Браун, этот сумасшедший полубог, отец соула, мистер Динамит, явно видел мир в огне, и ему ничего не стоило передать свой магический запал шестнадцатилетнему

подростку. Противоречить ему было немыслимо, так же как и не терпящему возражений, отмазок и отнекиваний рваному ритму.

Не умеешь танцевать? А ты обязан! Стесняешься? Ничего не хочу слышать. У меня не получится? Позже поплачешься мамочке. Музыка не оставляет тебе выбора — подчинись!

✦ *Man Parrish — Boogie Down Bronx*

Иногда тело само намекало ему, когда и как нужно сделать следующий шаг. Тогда он просто получал наслаждение от танца и не задумывался о следующем движении.

Вот когда мы ходим, мы ведь не переживаем каждую секунду о том, как выполнить каждое движение ногой, не задумываемся, что же надо сделать, чтобы это смотрелось равномерно и естественно? Разумеется, нет, иначе бы мы начали подвергать сомнению каждый свой шаг и не смогли бы идти вовсе. Мы ведь не задаёмся вопросом о том, как так получается, что мы дышим? Если бы думали — каждый вдох стал бы пыткой. А тем не менее вдох-выдох, вдох-выдох. А тем не менее раз-два, раз-два. И всё это происходит как бы само собой, нужно лишь не мешать телу делать то, для чего оно предназначено. Довериться ему, ведь оно и так всё знает намного лучше мозга.

Конечно, в брейкинге ситуация несколько иная. Всё-таки кручение на голове, хотя некоторые бы с этим поспорили, — не самая естественная вещь на свете. Тут многое нужно осознать, представить, прикинуть план картины,

сделать макет для раскраски, эскиз, чертёж. Но позже раскраску необходимо раскрасить, картину нужно нарисовать, танец нужно прочувствовать. Вот и весь фокус.

В конце тренировки ряд силовых упражнений — отжимания, подтягивания, пресс, приседания, уголок, складка, отработка фризов. Благо новый зал позволял. А если тренировка отменялась, можно было сходить на площадку или просто побегать. Дима уже начал «мутировать» — от постоянной практики фризов на его тазе, спине и руках под кожей зазмеилась вереница жил и выросли совершенно новые мышцы.

Стало как-то легче дышать. Навязчивые мысли — шум в голове — постепенно успокаивались. Зона Отчуждения стремительно сокращалась с каждым днём. От этого становилось даже страшно. Но страх этот был того рода, который нужно преодолевать без сожалений.

✂ *Babe Ruth — The Mexican*

Первое силовое движение, покоровшееся начинающему би-бою после простейшего бэкспина, — turtle, черепашка. Правда, через десять-пятнадцать секунд непрерывного выполнения элемента лицо становилось красным, не как у черепахи, а скорее как у варёного рака, да к тому же периодически сбивалось дыхание, от чего Дима обессиленно падал на паркет.

Нет, курить нужно бросать, однозначно! Так ему ничего не добиться! Но даже сейчас его первые неубедительные

попытки покорить силовые движения чего-то да стоили. Это уже не просто базовые шаги и рокинг. Этого обычный человек сделать не сможет.

♣ *Scratch Masters — BOTY98 Apache Mix*

Разные типы движений предназначены для разных звуков. Ритмические квадраты и восьмёрки, до или после пауэрмува, обыгрываются циклами рокинга и шагами футворка. Впрочем, не только шагами, а также разными амплитудными, скользящими движениями — циркулями, ударами, проносами, глайдами, слайдами, гнутыми штуками без названия, движениями, которые даже классифицировать нельзя. Танцевать можно на разных уровнях — корточки, колени, плечи, спина, упор присев, упор лёжа, голова, локоть, руки, даже прямо в воздухе. Ноги вместе, ноги врозь, ноги за голову. Каждый шаг в каждый бит, каждый удар в каждый акцент, каждый переход в каждый переход, каждая секунда — восторг.

Чем «чище» футворк, тем ярче стиль. («Футворк — это восемьдесят процентов стиля», — говорил Псих.) Но это ему знать было пока рано. Он хотел научиться делать те движения, которые, как он думал, отличают би-боя от обычного человека, — силовые и пауэрмув. Вторым движением, которое он выучил, стал windmill, в простонародье — гелик. Дима вращался вокруг своей оси на полу, используя плечи, и махал разведёнными в стороны ногами.

♣ *Run DMC — It's Like That*

И это оказалось куда проще, чем он думал. Скользящая кофта или свитер, напряжение и расслабление определённых мышц в теле, растяжка шпагата для увеличения амплитуды, плавный переход из одной позиции в другую. В общем-то, всего лишь комбинированное движение, чистая физика, а выглядит так, словно человек внезапно превратился в пропеллер вертолёт, где центром стали его тело и руки, а лопастями — ноги.

Внезапно стена, отделявшая нормальных людей от безумных инопланетян, би-боев, игнорирующих все законы реальности, стала чуть-чуть проседать.

✦ *Baby Huey — Listen to Me*

— Ух ты! Уай! Давай!

Кричат зрители, горит яркое солнце, «Дечи Белл» выступают на улице перед небольшой толпой на Малой Конюшенной. Первое подобное выступление Димы, а также первая в жизни заработанная тысяча рублей. Незаслуженно заработанная — он еле двигался от страха и стеснения. Но гелика накрутил аж десять оборотов. Вот только в конце завалился, как кусок... но и ладно. Это было классно. Правда, в процессе ещё и порвались слишком узкие джинсы, пришлось в таком виде и продолжать танцевать. Больше он подобной ошибки не допускал. В одежде нужно было отдавать предпочтение удобству и практичности. Хотя не в ущерб стилю и гармонии цвета, разумеется.

✦ *A Tribe Called Quest — Scenario*

Его второй баттл на джеме Кот записал на камеру и скинул ему в набиравшую тогда популярность социальную сеть «ВКонтакте».

Это было полное фиаско. После того, что Дима увидел на записи, он захотел провалиться сквозь землю. И вроде по ощущениям он делал всё правильно, но видеозапись без особой деликатности показала ему всё как в зеркале: неловкие движения, мало связей, фишки сыроваты; ясно прочитывались паузы, когда он думал, что делать дальше («улыбайся и импровизируй»); пару раз он сбивался с ритма и делал лишние шаги («просчитывай всё заранее»); несколько секунд смотрел в пол, думая, как можно было обыграть музыку; некоторые движения не доводились до конца; фриз на руке недостаточно статичен; на гелике ноги кривые («растяжки» — Вика). И он пока плохо чувствовал пространство вокруг. А это отличает настоящего профи от новичка.

Возможно, он был к себе слишком требователен — ведь несколько моментов всё же ему понравились. Несколько переходов, а также в начале, когда Дима вылетел, подошёл к своему противнику почти вплотную и сделал вид, что сейчас боднёт его головой. Противник — плотный парень в шортах и рубашке, выше Димы на целую голову, аж отшатнулся от неожиданности, едва не запнувшись о сидящих позади зрителей.

Дима проиграл в том баттле.

✂ *James Brown — Get Up Offa That Thing*

В новом зале тренироваться было куда легче — мягкий линолеум позволял пробовать новые опасные, но невероятно зрелищные движения. Заходы на силовые элементы с прыжком, тренировки сальто вперёд с разбега, прыжковые переходы с фриза на фриз. А силы тают.

Combo starter. Начало комбинации.

В конце тренировки сделать каждый элемент по десять раз, в три захода.

Но после последнего захода так сложно продолжать, кажется, что сил уже совсем нет...

Breaks. Разрыв.

✦ *Nina Simone — Sinnerman*

Наушники в ушах, он идёт по набережной. Играет весёлое, но и грустное фортепиано, звучит женский голос, поющий о вечной любви, цепочка хай-хета связывает всю композицию воедино, но чего-то всё же не хватает.

Он дышит глубоко, зрачки привычно расширены — после тренировки Диму ещё долго «штырило» от передозировки эндорфинов в крови. К этому ощущению примешивалась приятная усталость в мышцах, к утру переходящая в приятную боль. Он чувствовал себя живым и обновлённым, и ему нравилось это чувство.

✦ *Africa Bambaata feat & Soulsonic Force —
Looking For a Perfect Beat*

Падение, падение, падение. Ошибка, отсутствие контроля над своим телом. Падение, падение, падение. Почему не получается? Потому что нужно попробовать ещё раз.

А затем ещё, ещё и ещё. Как избежать ошибок? Никак. Есть только один вариант — замаскировать их.

Идеального танца не бывает. Даже лучшие из лучших рано или поздно падают, проигрывают. Но из ошибок рождается победа, мечта. Уберите наши недостатки, неровности, шероховатости, морщины, потёртости и прочие всякообразные несовершенства, и что останется? Голая, лощёная, сверкающе глупая, скучная, искусственная и банальная оболочка. Мешок с пустотой. Вакуумная упаковка. Фантик без сладкого содержания. Ноль без палочки.

Ошибки превращаются в уникальные движения. Падение становится началом чего-то нового, как бы просчитанным продолжением танца, изъяны во внешности становятся особенностями стиля, а поражение — всего лишь очередным шагом на пути к победе. Вот только отсутствие музыкальности и вкуса оправдать нельзя.

✂ *Freestyle Fellowship — Hot Potato*

После уиндмилза Диме одно за другим начали покоряться другие движения пауэрмува: десять оборотов свайпса (вращения таза в воздухе), два вымученных оборота флая, слабая и с выпадающими ногами бочка, затем — найнти, гордый оборот вращения на ладони.

— Ты что, половой вращенец? — очередной перл от Кота. — Когда танцевать-то будешь?

— А т-ты что, т-танцор? — парирует Дима, а Кот довольнo кивает головой с гордой улыбкой. Изображает, что смахивает слезу и многозначительно говорит Психу:

— Наша деточка совсем выросла.

— Ага, скоро тебя уберёт.

✂ *MR Scruff — Shelf Wobbler*

Только брейкинг, брейкинг, брейкинг и ничего кроме! Скорее! Нетерпеливо отмахнуться от очередного нудного разговора с отцом насчёт его унылого видения Диминого будущего. Разговоры подождут! Схватить сумку с кроссами, штанами, кепкой, кофтой, напульсниками, бинтами, шапкой со специальным покрытием в верхней части для кручения, полотенцем, гелем для душа. Надеть широкие джинсы, чёрную кофту с капюшоном, закрепить на голове наушники, улыбнуться самому себе в зеркало и вылететь в жаркий день, предварительно поставив любимую аудиозапись.

✂ *James Brown — (Call Me) Super Bad*

— Я придумал новую фишку, зацени!

— Чё, завтра гасим на тусе?

— Ае!

— Скоро будет отбор на «Би-Си-Уан».

— Вот вообще нормальный выход.

— Да он его вынес!

— Мощно!

— Краш опять прокачал тусу.

— Я хочу попробовать погасить в газелях.

— А он заказал себе «адидаас суперстар» в Штатах.

— Рокдабит!

— Судей на мыло!

— С кем гасишь на «Ол стар баттле»?

На джемах люди как будто говорили на другом языке. Сперва Дима не мог понять ни слова, но затем, постепенно втянувшись, начал всё больше и больше различать среди нагромождения сленга и англицизмов тайный смысл. Вскоре он заметил, что на все эти мероприятия в Питере ходили одни и те же участники, и мог назвать, где и когда видел каждого.

Нет, он пока ещё не то что не участвовал сам, а даже не присутствовал на реально мощном баттле международного формата или даже отборе на него. Он ходил на обычные, локальные джемы в черте города и участвовал везде, где только можно было, со своим уровнем начинающего.

Его начали узнавать, а после — здороваться. Внезапно Дима понял, что здесь у него не возникает проблем с общением — роль языка на себя взял танец. Круги и музыка стали его чернилами и бумагой, тело — всегда готовым к делу карандашом и ручкой, акценты, сильные и слабые доли — знаками препинания, а поведение на баттлах и джемах — правилами грамматики. И он очень быстро осваивал этот язык.

✂ «Триатлон» — «Мечта»

— Пора тебе придумать нормальный никнейм, или ты никогда не сможешь победить. Би-бой Дима — это детский сад, несерьёзно, — говорит ему Псих во время передышки.

— Я з-знаю.

— И как? Никаких идей?

— А р-разве п-прозвище би-бою не даёт к-команда?

— Ха! Возможно, когда-то в семидесятых годах в Нью-Йорке так и было. Но сейчас по-разному бывает. Меня называли Психом, потому что я раньше тренировался как сумасшедший и постоянно лез в драку. А вот Вика, например, сама выбрала себе имя. Но тут попадание стопроцентное. Так, погоди! Как, ты говоришь, твоя фамилия?

— В-волчков.

— Да ты издеваешься? Вот же оно!

— В-волчок?

— Бинго!

✦ *Jam Style & Da Boogie Crew — «Вы хотели пати?»*

Август догорел. Запестрела осень. Осень умерла. Отметка термометра застыла ниже нуля. Замёрзла Нева. Засияли сугробы. Ночь покорила оранжевым фонарям и машинам, разбрасывающим разъедающую ботинки соль. Реки неохотно стали леденеть. Зима наступила. Зима прошла. Лёд стоял, птицы вернулись, забурлила жизнь. Солнце щедро проспонсировало фотосинтез, который в течение трёх месяцев принёс миру много зелени. Лето кокетливо подмигнуло и исчезло, следом за ним в дом стремительно ворвалась его вначале яркая, а затем печальная сестра. Прошёл год. В конце октября Дима наконец-то выиграл свою первую тусу.

Tardation. Замедление.

Этого давно можно было ожидать — он тренировался пять дней в неделю и выступал вместе с «Деци Белл»

везде, где мог, чтобы получить опыт и деньги, которые тратил на одежду, различное брейкинг-обмундирование и прокачку стиля.

Он сильно изменился — вырос почти на пару сантиметров, поплотнел, посвежел, бросил курить. Он отлично высыпался и стал куда увереннее. Из его глаз наконец-то выветрилась тоска, они вдруг засияли внутренним светом воодушевления, а губы всё чаще стали складываться в улыбку. Лишь ситуация с волосами оставалась без изменения — забавная шевелюра выросла, продолжая закручиваться вверх эдакой рваной волной.

Transition. Переход.

В номинации «Юниоры до 2 лет» участвовали в основном ещё совсем школьники, а Диме было уже шестнадцать, но эти ребятки гасили будь здоров! Среди них были ученики лучших питерских команд, включая «Заряженные crew», Stay Alive, Fresh Blood Crew, Funkoro, а в финале он встретился с учеником самих Certain Steps — одиннадцатилетним би-боем, которому уже несколько раз проигрывал на разных тусах. Но сейчас, одного за другим, он вынес своих противников короткими, но чёткими силовыми выходами, а ученика CS добил в бонусном раунде (тайбрейке) мощным топроком и вариацией фриза на заведённых за спину руках — полубэка. Победителю достался скромный денежный приз и коллекционный плакат с изображением команды, сделавшей брейкинг мировой

сенсацией, — Rock Steady Crew. Плакат украсил стену Диминой комнаты. За ним последовали другие награды.

✦ *The Rock Steady Crew — Hey You*

Звучит заводной женский голос в его наушниках. Раз-два-три-четыре, и удары кроссовок в такт. Он бежит. Дыхание за несколько лет пробежек настолько приспособилось к темпу, что Дима успевает подпевать и одновременно ловить ртом снежинки. Прохожие предпочитают заранее уступить дорогу приближающемуся к ним стремительно-му силуэту.

Когда он останавливается у светофоров, он танцует. На холодных плитах набережных он встаёт во фриззы на фоне рассвета. Полусонные водители проезжающих машин лишь качают головой в удивлении. Пешеходы на секунду застывают и пытаются понять, что они видят перед собой. Остаётся безразличным лишь всезнающее солнце.

✦ *Woody Pak — Planet Bboy*

Новый баттл с его участием, на этот раз вместе с «Деци Белл». Он целый декабрь готовился к этому. Его выходы были просчитаны, а движения — выверены, и он чувствовал сильнее, чем когда-либо, что живёт, прямо сейчас, в моменте.

И этот момент был моментом настоящего волшебства. Момент для решающих действий. Он это чувствовал и знал, что это красиво.

— Молодца! — даёт ему пять Псих после баттла.

Разделив приз на четверых, они идут отмечать победу в Викин ресторан. Как всегда, шутят, дурачатся, обмениваются впечатлениями, поедая палочками различные рагу и рис под соевым соусом. Псих вызывается довести его до дома («наконец забрал свою тачку из ремонта»), а Кот и Солнышко уходят куда-то вместе.

Псих управлял машиной так же, как и танцевал, — спокойно, уверенно, без лишних движений. С ним рядом Дима чувствовал себя в безопасности. Хорошо иметь друга, на которого ты можешь всегда рассчитывать. Внезапно внутри у Димы в душе поднялась волна горячей благодарности к своему наставнику и другу, которой он тут же захотел с ним поделиться.

— С-саша, спасибо т-тебе б-большое за всё.

Тот улыбается ему уголком рта в ответ:

— Не за что.

— Я н-надеюсь, у т-тебя в-всё получится. Я бы этого хотел.

— Хей, Волчок, а ну-ка брось эти сантименты. А то я сейчас расплачусь, а когда у меня слезятся глаза, я плохо вожу машину, — с усмешкой отмахивается от него Псих.

Но, несмотря на то, что делает он это добродушно и с явным удовольствием, Диме почему-то становится ужасно обидно от того, что его вот так осекли. Остаток пути он молчит.

♣ *Atlantida project — «Разум»*

Этот магический жёлтый закат, этот далёкий шум, простой, в сущности, звук ударов молотка, но по мановению волшебной палочки он становится таинственным гулом тибетского гонга, установленного на высокой горе в центре пустой площади, пространство которой состоит из тысячи разноцветных прямоугольных камней, устилающих её словно магический ковёр. Рисунок, складывающийся из цвета, — изображение вселенной. Гонг в центре вещает о новом утре и новом рассвете.

Но что ждёт его на вершине горы? И почему он там совсем один?

♣ *Bobby Bird — I Need Help —*
I Can't Do It Alone

Песни звучат в его ушах, пока он едет в метро.

В вагоне он ни на кого не смотрит. Он погружён в себя, и его взгляд растворяется в отражениях окон и дверей, а воображение рисует себе идеального танцора — навязчивый образ, который в той или иной мере есть у каждого би-боя. Это сверхсущество с лёгкостью выполняет все движения, что приходят Диме в голову, делает все фишки, реализует все идеи, подчас нарушая законы физики и здравого смысла.

Иногда взгляд Димы сосредотачивается, и он с неохотой отрывается от своего внутреннего идеального танцора, с удивлением замечая, что люди и предметы вокруг, оказывается, существуют. Существует эта странная женщина в красном пальто, чьи волосы выглядят так, словно её

только что основательно дёрнуло током; существует этот усталый лысеющий мужчина с белой сумкой на коленях; и существует эта девушка с каштановыми волосами, что вдруг случайно ловит его взгляд в отражении.

Он отвечает на этот взгляд и на несколько моментов (или целую вечность?) заворожённо погружается в него, обнаружив неожиданную глубину внутри.

Волна жара к щекам. «„Невский проспект“, следующая станция — „Сенная площадь“, переход к поездам четвёртой линии». Двери открываются, двери закрываются.

Breakestra — Hiding

Через неделю он видит её во второй раз — всё там же, в мире сверкающих отражений на фоне бесконечных проводов тоннеля. На этот раз она стоит ближе. И снова их взгляды случайно пересекаются, и снова он отводит свой. Но на этот раз он отводит его для того, чтобы встретиться с её глазами вновь по ту сторону зеркальной иллюзии.

У неё чуть румяные щёки и смешной вздёрнутый носик с веснушками. Она улыбается краешком губ ему — высокому молодому человеку с забавной причёской, в тёмной куртке, со спортивной сумкой через плечо — и искорки в глубине её карих глаз вспыхивают и улыбаются вместе с ней.

Когда поезд подъезжает к станции и вагон откатывается чуть назад, девушка, потеряв равновесие, хватается одной рукой за поручень. Белый телефон выпадает из другой

руки и, описывая замысловатую траекторию, летит в сторону Димы, который стремительным движением ловит его в воздухе за секунду до падения.

— Спасибо! — улыбается девушка, забирает мобильник и выходит из поезда.

Дима, ошеломлённый причудливым стечением обстоятельств, несколько секунд смотрит ей вслед, а затем в самый последний момент выбегает из вагона («это же и моя станция!») и растерянно озирается по сторонам. Но девушка без следа исчезла в толпе.

✂ *Flying Steps — Breakin' It Down*

Вдох-выдох. Шум просыпающегося города — музыка сама по себе. Белый, девственный покров снега нарушают лишь его шаги.

Если делать шаги — обязательно куда-то придёшь. Если бежать — достигнешь цели втрое быстрее.

Вокруг так красиво! Огни, людей совсем нет, только прибрежные сфинксы и редкие снегоуборочные машины. Внезапно он останавливается. Слева, около кокетливой компании берёз и одного тополя-изгоя, после неожиданной оттепели и последующего похолодания образовался небольшой замёрзший пруд, метров десять в диаметре. Деревья словно заключены в колдовской круг.

Дима останавливает пробежку — так он обычно не поступает, — делает заход и закручивает пауэрмув прямо на лёду. Лёд тонкий, по нему сразу же начинают змеиться

скрипучие трещины. Дима отряхивается, смеётся и убе-
гает в рассвет.

*✦ Rare Earth — I Couldn't Believe
What Happened Last Night*

Он наконец её находит. Вдруг краем глаза он замечает
вдали, практически на другом конце станции, уже знако-
мое ему пальто, мелькнувшее на эскалаторе. Он бежит, про-
талкивается сквозь толпу и выбегает на канал Грибоедова.
Сотни лиц вокруг, но где же она?

— Молодой человек, вы что-то потеряли? — раздаёт-
ся слегка насмешливый голос позади него.

Tardation. Замедление.

— Лена, — в конце концов говорит она.

— Д-дима. К-куда ты идёшь? — Они вместе направля-
ются по проспекту в сторону стройного шпиля с корабли-
ком. Ветер заставляет снежинки кружиться в воздушном
танце. Солнце то появляется, то, словно стесняясь, исче-
зает за ширмой облаков. Со всех сторон слышатся разгово-
ры незнакомцев.

— А куда идёшь ты?

— Не з-знаю. — Зал находился в обратном направлении.

— Я тебя вижу в метро в третий раз. Ты всё время слу-
шаешь музыку и постукиваешь пальцами по поручню. Чем
ты занимаешься?

— Б-брейкинг. — В её глазах удивление. — Ну...
б-брейк-данс.

— Ух ты!

— А т-ты?

— Я здесь учусь. На экономическом факультете. Вот, опаздываю на пары...

— Мы в-встретимся?

— Давай. Знаешь, где Банковский мостик?

— Д-да.

— Тогда там в четыре.

— От-т-лично! — быстро говорит он.

— Тогда до встречи, Дима, — и девушка сворачивает на набережную канала Грибоедова.

✦ *The Jimmy Castor Bunch — It's Just Begun*

Обычно на тренировках он ни о чём не думал. Наверное, поэтому ему их так не хватало. Это стало для него разрядкой, эмоциональной и физической, своего рода ритуалом. Тренировка давала ему силы, давала надежду и давала мечту. Всё, что нужно было делать, — выжимать из себя максимум, каждый раз. Вообще забыть про тормоза и просто отдаться гипнотическому ритму, который понимал и принимал любого. Эталон толерантности и терпимости. Ему было глубоко плевать на твою расу, религию и отношение к евреям. Он не спрашивал, не отвечал, не хвалил и не осуждал. Он просто дарил жизнь.

Когда Дима пропускал тренировки, всего спустя несколько дней он начинал сходить с ума. Если не было возможности выплеснуть эмоции, его трясло от возбуждения,

переходящего в раздражение и ярость, смешивающиеся в термоядерный коктейль. В такие минуты прикасаться к нему было так же разумно, как засовывать голую руку в печь.

Но прежде с ним не случалось, чтобы он впадал в это состояние прямо на тренировке.

Он не слышал музыку, не мог понять такт, сбивался с движений, постоянно отвлекался и не мог связать свою мысль с телом.

— Что это с тобой? — удивлённо спросила Вика, когда Дима в очередной раз сбился во время выхода. — Ты какой-то заторможенный сегодня.

Дима молчал. Ему и самому было непонятно, что такое с ним происходило. Точнее, конечно, он предполагал, но выводы казались ему какими-то совсем неправдоподобными.

— Наш голубок влюбился? — сразу же догадался Кот.

— От-тстань, — грустно ответил Дима.

— Ха, значит, и вправду. А ну-ка рассказывай! Кто она? Блондинка, брюнетка? Рыжая? Неужели лысая?! — Женя пододвинулся к нему вплотную.

— С-сам ты л-лысый.

— Отстань от него, не видишь, ему не хочется говорить об этом, — упрекнула Кота Солнышко.

Но, по правде говоря, ему хотелось, и хотелось очень.

— Я в-встретил девушку.

— Когда познакомишь?

— Если вы не прекратите болтать и не начнёте репетировать, я прямо сейчас познакомлю ваши задницы с моими кроссовками, — вмешался Псих, словно тень отца Гамлета неожиданно нависнув над троицей.

Music Instructor — Let The Music Play

Он ждёт её, а невесомый зимний пух медленно падает в конусе света фар и ореоле фонарей, крутится, оседает, тает на асфальте. Ему не холодно, но его знобит.

Вдруг каждый глоток воздуха становится непозволительной роскошью — на фоне чугунной ограды здания университета появляется её силуэт.

— Салют! Ох, я устала сегодня. Куда пойдём?

Tardation. Замедление

Темнеет. Струится сверкающий шёлк Невы. Один за другим зажигаются огни вечерней подсветки. Нежно-зелёный свет озаряет её лицо — вначале, пока разогреваются до привычно-оранжевого, огни зданий, окаймляющих набережную, загораются именно этим нежно-зелёным цветом, превращая весь мир в изумрудную сказку. Контраст тёмно-синего моря без облаков, искрящего оранжевым и лиловым заката и этих зелёных огней. Причудливая игра цвета и тени длится всего несколько минут, но от этого она становится только более прекрасной.

Где-то в районе Петропавловки раздаётся отдалённый гул, и в небе взрывается предпраздничный фейерверк.

— Как красиво!

— Д-да, — говорит он, смотря на неё.

Он замечает, что, когда Лена смеётся, у неё на щеке образуется небольшая ямочка. Вдруг ему отчаянно хочется поцеловать её. Но он сдерживается, о чём начинает жалеть уже через секунду, потому что улыбка исчезает, а Лена становится очень серьёзной. Она смотрит ему прямо в глаза.

— Почему ты так странно говоришь?

И сам не зная, как это происходит, он рассказывает ей.

— Мне так жаль. Тебе не холодно? — спрашивает Лена и начинает дрожать.

Он кладёт ей руку на талию и обнимает. Она прижимается к нему, затем смотрит снизу вверх своими сияющими карими глазами. Он смотрит на её губы, вдыхает вечерний воздух и, поймав магический момент, целует девушку вместо ответа. В небе разрывается финальный залп, и город укутывает ночь.

Harmony. Гармония.

Beat. Пауза.

Change of level. Смена уровня.

Next level. Следующий уровень.

STEP 4. EXPERIENCE. ОПЫТ

В принципе, у каждого из всех этих преподавателей есть свой собственный круг, сайфер. Они никогда не были знакомы, но у всех у них он существует в сознании. По сути, это означает, что ты должен познать свою основу. И это не только движения, это также осознание в твоей голове. Потому что, если это осознание происходит, становится неважно, тренируешься ли ты в зале, — ты никогда уже не прекращаешь тренировку.

B-boy Ru

— А ты совсем не умеешь целоваться, — смеётся она, вырываясь у него из рук.

Зелёные огни сменяются оранжевыми. На губах у Димы остаётся лёгкий привкус мяты. Лена смотрит несколько секунд на догорающий фейерверк, затем оборачивается к нему и говорит с лукавой улыбкой:

— Мне пора.

Дима порывается её проводить. Около метро она берёт его мобильник и звонит себе.

— Вот. Позвони мне сегодня вечером. По вечерам я обычно скучаю.

Acceleration. Ускорение темпа.

Tardation. Замедление.

Лену звали так же, как и его школьную любовь, но, к счастью, она оказалась совершенно другой. Она была на два года старше Димы, приехала в Питер летом из Ижевска, поступила на первый курс университета, снимала на двоих с соседкой комнату в центре недалеко от Летнего сада, а в свободное время подрабатывала репетитором математики, посещала классы йоги и встречалась с подругами.

До того, как познакомиться с Димой, она жила в Санкт-Петербурге в течение полугода одна.

— К-как, с-совсем одна?

— Ну да. Поначалу было грустно, но потом я привыкла, а после сюда переехала моя подруга. А ещё я подружилась с одноклассницами. Они все очень милые, и кто только откуда не приехал! Есть девочка из Омска, она немного странная, помешана на всех этих, знаешь, аниме и фанфиках, а ещё у неё очень красивая сумочка. Есть ещё одна девочка из Нарьян-Мара, она очень тихая. А ещё есть девочка из Сочи, которая замужем, причём они живут с мужем в разных общагах, представляешь? Восемнадцать лет — и уже замужем! Это странно. Хотя если это прям

любовь-любовь, то почему нет? Ты как думаешь? Ты меня слушаешь вообще? — улыбается она.

Признаться, Дима улавливал едва ли половину из того, что говорила Лена, но вовсе не потому, что ему было неинтересно или он не понимал чего-то, а просто потому, что он практически всё время любовался очаровательным существом перед собой и удивлялся, как так получилось, что она с ним рядом.

В течение недели они виделись почти каждый день — время окончания Диминых тренировок и пар в университете счастливо совпали. Они гуляли по заснеженным улицам, сходили в кино на какой-то дурацкий фильм, в котором играл её любимый актёр, обнимались, активно учились целоваться и много-много разговаривали.

Конечно, по большей части говорила Лена, но Диме нравилось её слушать, к тому же сам он был не в пример говорлив — а всё от того, что чувствовал себя с ней свободнее, чем с кем-либо.

— Я х-хочу стать л-лучшим, ну, или как м-минимум проф-фессионалом. Как р-ребята. Но мне нужно много т-тренироваться для этого.

— О, я уверена, у тебя всё получится. А когда я увижу, как ты танцуешь? — Но он только отнекивался, ужасно стесняясь.

А тем временем прошёл Новый год, встреченный Димой вдвоём с отцом около небольшой ёлочки за скромным ужином.

Лена на праздники поехала домой к родственникам. Она должна была приехать обратно десятого января к началу занятий. Дима ужасно скучал по ней уже в первый день, после того, как проводил её на поезд. Такого с ним прежде не случалось.

Transition. Переход.

К Рождеству он решил пойти на баттл, организованный питерской командой Fresh Blood Crew. Кот куда-то уехал, Псих был занят, а Солнышко работала, так что Дима был вынужден отстаивать честь «Деци Белл» в одиночку.

Баттл проходил в актовом зале бывшего советского дворца культуры. В номинациях значились баттлы среди начинающих до 4 лет. Это было следующим уровнем для Димы, и он собирался показать свой максимум, но неожиданно проиграл в первом же противостоянии.

Его соперником стал высокий широколобый парень в синей бандане, рубашке и коричневых шортах. Они станцевали по два выхода. Дима, как обычно, делал упор на силовые движения — он выдал весь свой арсенал плюс новые связки и парочку фризов. К его удивлению, противник не только не стал отвечать ему тем же, а и вообще не совершил в течение баттла ни одного движения из пауэрмува. Зато он много танцевал наверху и показал незнакомые Диме вариации футворка и фриззы. Результат был единогласным — три руки в сторону противника (би-бой Рембо, как запомнил Дима). Но почему? Он ведь

не показал ни единого силового движения! Скучота! Как он мог выиграть?

После схватки он подошёл к судьям, чтобы задать этот вопрос. Среди них был энси, которого он видел ещё на самом первом своем джеме, — би-бой Мост — и Краш.

— Да?

— П-простите, я х-хотел спросить... а п-почему я п-проиграл?

Би-бой Мост с недоумением покосился на Диму.

— Эй, Краш, тут парень спрашивает, почему он проиграл.

— По двум причинам. Первая: то, что ты делаешь, — не танец, а просто набор силовых движений под музыку. Фи-зуха. Твой противник показал разнообразие и музыкальность. На его фоне все твои флаи и гелики смотрелись натушно и заученно. Вторая причина — ты из «Деци Белл».

— В с-смысле?

Краш заулыбался ещё шире.

— Мой тебе совет: если хочешь чего-то добиться в брейкинге — вали из этой команды как можно быстрее.

— П-почему?

Краш пренебрежительно махнул рукой и подал знак диджею заводить пластинку.

Снова забушевали африканские барабаны, зазакрипили кроссовки, захлопали зрители, а би-бой Волчок остался стоять в недоумении.

Да кто такой был этот Краш вообще, чтобы так отзываться о его команде? И что значит, что он проиграл, потому что он из «Деци Белл»? Чушь какая! Теперь Дима начал разделять ненависть Психа к самодовольному чемпиону.

Он ушёл с той тусы в весьма подвешенном состоянии.

Transition. Переход.

— Неужели ты не хочешь заниматься чем-то помимо брейк-данса? Стать специалистом в какой-нибудь области? Заработать денег? Найти хорошую работу, чтобы покупать мне цветочки, например... — игриво тянет Лена, но он не отвечает.

Разумеется, она права. Всегда нужно что-то делать, нельзя стоять на одном месте. В общем-то, со своим текущим уровнем он не мог не то что заработать на жизнь, но даже на новые кроссы хватало с трудом.

Они шли вдоль ограды Летнего сада.

— Т-ты весь Ижевск с собой п-привезла?

— Ну, вовсе нет. Там только пара платишек, новые туфли, книжки по экономике, кое-какая косметика — папин подарок, ну и, знаешь, ещё кое-чего по мелочи... тебе не тяжело?

Он качает головой, скрывая своим молчанием то обстоятельство, что сумка была попросту неподъёмная.

Вскоре они подходят к её подъезду. Она, слегка пританцовывая, открывает дверь. Дима, пыхтя и отдуваясь, затаскивает сумку наверх. К счастью, второй этаж.

— Зайдёшь?

Он кивает и проходит внутрь. Они втроем — Лена, Дима и сумка — направляются по длинному коридору в её комнату. Дверь открывается, и перед Димой предстаёт небольшое помещение с двумя кроватями, кухонным столиком, парочкой шкафов, ещё одним столом с лампой и ноутбуком.

— Куда поставить?

— А оставь здесь.

Дима оставляет сумку около двери и подходит к окну. Девушка приближается к нему и кладёт руку ему на плечо. Он оборачивается, встречается с её искрящимся взглядом и целует её. После продолжительного поцелуя она легонько кусает его за губу и отстраняется. Он улыбается этой игре, выдерживает паузу и сжимает её в объятиях.

За объятиями следует новая волна поцелуев — вначале яростных и отчаянных, затем медленных и нежных. Вскоре место действия переносится на кровать, а одежда летит ко всем чертям. А дальше они растворяются в потоке наслаждений, охваченные жаром движения, забыв о прошлом и о будущем, сочиняя любовь на ходу.

Transition. Переход.

На этот раз терпение Психа лопнуло. Это случилось за какие-то две секунды и было подобно взрыву бомбы замедленного действия: вот, после жаркого баттла с учениками Certain Steps, лидер «Деци Белл» смотрит на три руки, указывающие на незаслуженного победителя; вот слышится

свист толпы, не одобряющей подобное решение; и вот спокойный, сдержанный и собранный Саша побеждает к судьям и орёт на своего бывшего лучшего друга:

— А ну-ка встань, самодовольный мешок с дерьмом! Да кто ты вообще такой, чтобы меня судить? — Казалось, в следующую секунду Псих набросится на вечно улыбающегося би-боя, но тут на сцене возникает хаос из рук, ног, мышц, тел и ярких футболок.

Дима слегка теряется. Где-то что-то кричит ему Вика. Халк угрожающе нависает над Психом, которого кто-то оттаскивает от Краша, но Псих мигом вырывается и снова кидается в его сторону. Рядом появляются друзья «Деци Белл», а со стороны судейских мест поднимаются би-бои из CS и их знакомые. Создаётся впечатление, что сейчас начнётся нешуточная потасовка.

Краш, не переставая улыбаться, встаёт, слегка разминает шею, небрежно бросает Психу: «Без вопросов», — и делает знак диджею. Толпа сразу же расходится и застывает в волнительном предвкушении.

- Что?! Он вызвал Краша на баттл?!
- Вот идиот!
- Да он же его порвёт сейчас в клочья.
- Ну-ка, ну-ка, что он сказал?
- Быстро доставай камеру!

Tardation. Замедление.

Дима встаёт за спиной Психа вместе с Котом, Солнышком и их друзьями. Напротив них один за другим на танцпол с хмурыми и угрожающими лицами выходят чемпионы Питера и встают за спиной Краша. Псих и Кот обмениваются с ними колкостями. Атмосфера накаляется, воздух вибрирует от напряжения. Диджей подбрасывает вверх тарелку, и всё переходит на физический уровень.

С первыми ударами бита Псих шагает вперёд. Таким Дима его никогда не видел — глаза горят непритворной ненавистью, а каждое движение наполнено агрессией. Мощный апрок ближе допустимого. Кажется, он сейчас его и вправду ударит? Но нет, всё пока что под контролем, в рамках танца. БАМ! — прыжок во фриз, переход, нога за голову, косичка вокруг шеи, оскорбительное движение, снова переход. Дима знал этот трек, сейчас ритм исчезнет, а в тишине раздадутся три выстрела из пистолета. БАХ-БАХ-БАХ — Псих застывает в элбоу-фризе, свободной рукой направляя в Краша невидимый пистолет. БАХ-БАХ-БАХ! Толпа орёт, выход закончен.

Псих остаётся стоять перед противником. Краш резко толкает его в грудь. Снова раздаётся свист — дотрагиваться до участников считается табу. Но ему всё прощительно.

Чемпион вступает в дело. Отточенный выход, фишки — визитные карточки и отборный пауэмув — айр-твисты. Заход вниз, имитация сексуального насилия над оппонентом в стиле собачки. До свидания! Я тебя убрал!

Одобрительные крики: «Ещё! Ещё!» Выход продолжается. Краш продолжает разрывать музыку. Как у него только хватает на всё сил? В музыке гремят пять акцентов, затем пауза и ещё один завершающий бой барабана. Пять фризов, пять переходов, пауза... и сногшибательное сальто-винт. Взрыв.

Transition. Переход.

Acceleration. Ускорение темпа.

После того случая Саша какое-то время не появлялся на тренировках, сказав ребятам, что ему нужно поостыть. Он продолжал вести занятия у учеников, работать и рисовать, но на баттлы практически не ходил. Кот, Дима и Солнышко продолжали танцевать в арендованном зале, но теперь их занятия всё больше проходили в удручающем молчании.

— Вот бы Саша его вынес тогда, а теперь нам стыдно показываться на джемах.

— Ну, это же Артём. Нельзя без полной колоды козырей его вызывать, это вроде как самоубийство. Хотя помнишь того парня из Сибири, который его отодрал несколько лет назад?

— Ну, это было до того, как «степы» взяли баттл года.

— Да, на «Боти» они знатно выступили, мне даже завидно было. Дима, а ты что скажешь?

А что он, собственно, мог сказать? За последнее время его жизнь поменялась кардинально, и страшно было в этом признаваться, но теперь брейкинг переставал играть в ней ключевую роль.

Tardation. Замедление.

Любовь оглушила юношу своей магической силой, оставив в голове всего лишь пару мыслей.

Конечно же, о ней — о Лене. Лена-Лена-Лена-Лена. Как приятно просто произносить её имя, это нежное сочетание звуков, и знать, что она есть, она с ним! Дима и в самых отчаянных мечтах не способен был представить, что так случится. А теперь он не мог и дня прожить без того, чтобы не позвонить ей и не почувствовать ласковый бег мурашек у себя на спине и шее от её голоса. Вот это поворот!

Он думал о ней перед тем, как лечь спать, и сразу же после пробуждения. Он видел её во сне, он грезил о ней наяву, он скучал по ней, даже когда она была рядом.

Каждый раз, когда она не смотрела на него, он дико ревновал.

Он ревновал к её телефону, к её друзьям, к её учебе. Он даже дошёл до того, что ревновал к одеялу, которое имело наглость обнимать совершенство целых ВОСЕМЬ часов в сутки! Да как оно смело?! Чем оно заслужило такую привилегию?! И чем он был хуже?

Дима застрял в круговороте однообразных мыслей.

А Лена и вправду давала ему причины для ревности.

С неудовольствием он заметил, что она играла с ним в игры. Иногда она вроде как случайно забывала ему перезванивать, отказывалась встретиться, ссылаясь на усталость, доводила его до иступления своим молчанием, а позже

внезапно звонила сама и обвиняла в том, что он не скучает, и тому подобное.

Он злился на неё, хоть и не показывал вида. Зачем она так поступала с ним? Это было жестоко.

Но она оставалась единственной, с кем Дима мог говорить откровенно.

— Вы с отцом не ладите? — Дима раздражённо отмахивается. — Ладно, если не хочешь говорить об этом, не будем.

Проходит десять секунд, он не выдерживает и выкладывает:

— Он в-винит меня.

На лице Лены появляется задумчивое выражение.

— С чего ты взял?

Change of level. Смена уровня.

— Это всё ты-ы-ы! — кричит на него в бреду пьяное чудовище, вселившееся в тело его отца. Девятилетний Дима в ужасе отступает к стенке. — Это ты виноват! — Мощный кулак бьёт в стену, сверху сыплется известка, на пол падает и разбивается блюдо из гжелевого сервиза.

— П-папа, хватит!

Acceleration. Ускорение темпа.

— Мне кажется, ему просто нужна поддержка. В первую очередь — твоя. — Заметив Димино возмущение, Лена добавляет: — Хотя бы просто подумай об этом.

Transition. Переход.

— Мы с тобой за последние несколько месяцев совсем не разговаривали...

Дима мог бы промолчать, заподозрив шутку, но вместо этого вспомнил слова Лены и ответил:

— П-прости.

— Хорошо. Давай сходим куда-нибудь? Хочешь, пойдём в филармонию? В детстве тебе нравилось там...

Конечно, нравилось. Слушать нарастающее крещендо волнующих струнных, нежное пианино, громкие удары тарелок, утробный бас, наслаждаться гармонией созвучия... быстрее, медленнее. Аллегро! Долорозо! Кон мото, кон фуоко, кон брио! Леджиеро! Он никогда не оставался равнодушным к такой музыке.

— С уд-довольствием.

— Что ты делаешь в субботу?

— В субботу... баттл.

— Весь день?

— Н-нет, в-вечер свободен.

— Отлично!

Transition. Переход.

— У тебя зрачки расширены, — смеётся она, глядя ему в глаза, когда он жадно целует её на скамейке в парке, тонущем во льду.

— У т-тебя тоже! — внимательно присмотревшись, заключает он.

— Это потому что я ку-у-ушать хочу!

Он готовил ей еду. Он дарил ей фигурки-оригами. Он покупал ей цветы. А однажды он сделал ей особенный подарок, который никогда и никому больше не делал в жизни: через отца ему удалось договориться с одним дядечкой об эксклюзивном посещении самой близкой на тот момент к небесам точки в Санкт-Петербурге — телевизионной башни.

В назначенный день и час он встретился с Леной и, с трудом сохраняя молчание, стоически выдержал все вопросы, которые сыпались на него без остановки.

— А куда мы идём? Ты что, обиделся на меня? Ну скажи! Иначе я прямо сейчас уйду! Ну за что ты так со мной? Дима? Я обижусь на тебя и не буду разговаривать. Так нельзя делать. Не делай так, пожалуйста. Ну Ди-и-и-и-и-им!.. — и так далее.

По мере приближения к металлической громадине Лена догадалась о цели их прогулки. В один момент она присоединилась к его молчанию, только шёпотом произнесла короткую фразу:

— Не может быть...

Acceleration. Ускорение темпа.

Дима и Лена стоят на вершине мира. Перед ними раскрывается захватывающая панорама города. Вдали золотятся шпили и купола соборов, синеют затейливые рукава Невы, антенны и крыши поблёскивают на солнце. Весь мир лежит у их ног.

Ветер треплет её волосы, и она смеётся звонко и (неужели?) счастливо. Ей становится холодно, он обнимает её и, конечно же, целует. Целует много, целует неистово и трепетно одновременно, целует, чтобы удержать, удерживать навсегда.

Acceleration. Ускорение темпа.

Он остается у неё в тот день. И на следующий день тоже. И все дни на неделе. И целый месяц после.

Acceleration. Ускорение темпа.

Лидер «Дечи Белл» вернулся к своей команде. Он был зол, но собран и энергичен. В первые же дни он втянул их в подготовку нового номера для фестиваля японского искусства и вплотную занялся персональными тренировками би-боя Волчка.

— Больше никаких соплей. Если ты хочешь стать настоящим би-боем — придётся попотеть.

Тренировки теперь стали гораздо жёстче. Псих подготовил план для каждого участника команды, включавший отработку силовых движений, фриззы, футворк, рокинг, развитие гибкости, ловкости, силы. Этого плана теперь нужно было придерживаться со всей строгостью.

Они трудились до седьмого пота по пять-шесть часов кряду не менее четырёх раз в неделю. Кот просто лез на стенку от такого подхода, но спорить с Сашей было невозможно — в ответ на все протесты он просто смотрел тебе в глаза и говорил:

— Где дверь, ты знаешь, — и тренировка продолжалась.

В итоге Дима добил базу, обучился парочке зрелищных финтов, а также, после долгих мучений с растяжкой плеч и шпагата, смог похвастаться двумя (!) оборотами трека. Конечно, более сложные движения пока оставались недостижимой мечтой. Сам Псих безуспешно пытался овладеть твистом в течение трёх лет.

— Ненавижу эту лабуду. Самое дурацкое движение в брейкинге.

Дима стал делать связки уже из трёх и более элементов пауэрмува.

Флай-гелик-фриз. Бэкспин-бочка-голова-фриз. Флай-гелик-голова-найти. Гелик-свайпс-винт. Гелик-трек-гелик. Гелик-трек-голова. Голова-вэб-бочка. Ещё подход. Почти получилось. Остался последний комплекс из пяти подходов.

Нет, он больше не может. Нужно передохнуть, остановиться...

Breaks. Разрыв.

Combo continue. Продолжение комбинации.

— Ты постоянно уходишь от меня на свои тренировки! А мне что делать теперь? — слышит он от неё с утра пораньше.

— Я н-не могу не т-тренироваться. Иначе к-какой я б-би-бой?

— Мне все равно, какой ты би-бой! Куда важнее — какой ты человек? Не очень хороший! Вместо того чтобы

посвятить субботний день своей девушке, ты снова идёшь зарабатывать себе синяки! У тебя на лопатке уже шрам!

— У н-некоторых б-би-боев лысина от х-хэдспина есть, — усмехается он.

— Вот и спи со своими лысыми би-боями тогда! — обиженно кричит она.

Дима встаёт с кровати, молча натягивает носки, быстро собирает рюкзак, одевается и уходит. И всё-таки в следующую субботу на тренировку он не идёт, сославшись на плохое самочувствие.

Transition. Переход.

Папа попал в больницу. После работы он зашёл в рюмочную, выпил лишнего и, пока шёл домой, поскользнулся на тающем льду, вывихнул ногу и ударился головой.

Наложили гипс. Сделали МРТ. Перевязали. Поместили в стационар. Дали антибиотики. В течение недели Дима ездил в больницу, чтобы передать ему ту или иную вещь или просто посидеть и поболтать. Он очень испугался, внезапно поняв одну простую вещь: кроме папы, Лены и брейкинга в его жизни больше ничего не было. А что бы случилось, ударься папа тогда об лёд чуть сильнее? Об этом было страшно даже думать.

Transition. Переход.

Ему так хотелось сделать это сумасшедшее движение — прыгнуть себе за спину во фриз на краешек локтя. Но подобные финты были чреваты последствиями — уже

несколько раз Дима лечил бурсит, частенько прихрамывал, морщился от боли в пояснице, а рядом с кроватью на тумбочке выросла гора мазей, бинтов и пузырьков с перекисью. Хорошо хоть, молодой организм быстро восстанавливался от повреждений. Таким восстановлением похвастаться мог не каждый — уже посмотрелся Дима на би-боев с костылями, угрюмо наблюдавших за участниками джемов. Несколько раз он даже примечал инвалидные кресла.

Горячие головы, адреналиновые наркоманы, они потевряжили возможность танцевать, но ни за что не готовы были расстаться с брейкингом.

Но тут ничего поделать нельзя. Би-боинг — это тебе не лежать на диване, посасывая пиво. Всегда есть риск получить травму.

Дима всё-таки решился сделать ту фишку. В очередном баттле один на один, в полуфинале, на волне азарта, он прыгнул в бит в свой фриз и понял ещё кое-что — состязание порой помогает выиграть всего лишь одно удачное движение, выполненное в правильный момент. И в тот раз ему удалось поймать этот момент. Правда, в финале он всё равно проиграл — не хватило выходов, но опыт того баттла не раз помогал ему в последующих поединках.

Acceleration. Ускорение темпа.

Оборот твиста удался ему на двадцать первый месяц занятий брейкингом. Саша сказал, что он никогда не слышал,

чтобы кто-либо за такой короткий срок достигал подобных результатов.

Дима был доволен собой, правда, его драгоценный оборот не шёл ни в какое сравнение с тем, что он миллионы раз наблюдал на видео на «Ютубе». Особенно если сравнивать с тем, что творили в Азии, — раскосые ребятки, сменив ки-моно и кашаи на «аидасы» и майки с надписями «B-boy or die» или «Stop Talking, Start Rocking»*, просто смеялись над возможностями человеческого тела. Европа брала стилем, разнообразием и артистизмом. В Америке танцевали тот самый изначальный брейк-данс и активно поддерживали истинный дух хип-хопа. Россия и страны СНГ стояли гордым и ни на что не похожим причудливым особняком.

Acceleration. Ускорение темпа.

Transition. Переход.

Отвратительный жуткий хруст кости в полной тишине. Он бы закричал, но от боли отнялся язык. Со всех сторон — голоса. Похоже, кто-то звонит в скорую помощь.

И миллион же раз говорил себе: «Стоит делать только те движения, в которых уверен!» Но надо же повыделиться, отхватить кусочек славы и удивить всех своим жалким оборотом твиста... А пол скользкий. А нервы

---

* Каноничные надписи: «Будь би-боем или сдохни», «Перестань болтать, начинай танцевать».

пошаливают. А рука ещё недостаточно сильная для таких лихих движений.

Дима бледнеет. Становится тяжело дышать. Саша пытается его поднять — новый приступ резкой боли, и он теряет сознание.

Transition. Переход.

— Ну вот, значит, будем мы с тобой теперь навещать друг друга по очереди, — грустно шутит папа, поглаживая Диму по волосам. Дима улыбается сквозь слёзы.

— Ничего, ничего. Через месяц будешь как новенький! — говорит ему доктор.

— Ц-целый м-месяц!

О ужас! Целый месяц без брейкинга! Нет, это положительно невозможно терпеть. Чем же ему теперь заниматься?

А всё чёртова самоуверенность и желание похвастаться!

Transition. Переход.

— Смотри — не упусти! — доверительно говорит ему папа, когда Лена выходит из палаты.

Он представлял себе их встречу по-другому. Хотя, если быть честным, не представлял, поскольку даже сравнить ни с чем это он не мог. Но всё вышло более чем непринуждённо — узнав, в какую больницу и на какой этаж поместили её парня, Лена решила сделать сюрприз — и таким образом познакомилась с отцом Димы. После этого она легко могла навещать его и дома.

Tardation. Замедление.

Так случилось, что впервые за много лет между отцом и сыном состоялся откровенный диалог.

Всё началось с того, что однажды Дима в очередной раз обнаружил папу спящим прямо на полу в кухне. Подавив в себе отвращение, он положил его правую руку себе на плечо и с трудом приподнял недвижимое тело. Пока он тащил его по коридору, тело вдруг разлепило глаза, улыбнулось и пробормотало:

— О-о, првет, сын. Я люблю тебя.

Дима чуть не упал от неожиданности, но всё-таки смог дотащить его до кровати.

— Стой! — говорит отец стоящему около двери подростку. — Нжно пговрить.

— О чём, п-папа?

— О ней. — Он вздыхает и открывает глаза, неожиданно протрезвев. — Сын. Я знаю, увидь она меня сейчас — я бы вызвал у неё только отвращение. Но ты... я знаю, что вёл себя как последняя скотина, даже хуже этого... просто знай, Дима, тобой бы она гордилась.

Transition. Переход.

Лена окружила Диму заботой и вниманием. Она готовила ему, целовала его, успокаивала и помогала. Кажется, никогда прежде он не испытывал к ней такого трогательного и чистого чувства, как тогда.

— Т-тебе бы м-медсестрой работать!

— Какие у тебя интересные фантазии! — В такой весёлой атмосфере проходило выздоровление Димы.

Но, конечно, спустя пару дней его накрыло. Апатия сменилась раздражением, а во всём теле забурлила энергия, которую почти некуда было деть. Неожиданная помощь пришла со стороны отца — его коллеге и другу срочно нужен был человек, который умел работать с программами обработки и монтажа видео. Задача стояла простая — смонтировать фильм со свадьбой дочери. В последнее время Дима как раз осваивал соответствующие программы, чтобы нарезать видео, где он танцевал.

Он получил материал, загрузил программу, немного пофантазировал, подобрал аудиозапись, улучшил качество, сделал незатейливый монтаж, и через несколько дней Антон Иванович восторженно нахваливал своим друзьям «парня, у которого руки растут из нужного места». Ещё один звонок через неделю — требовался видеомонтажёр для какого-то концерта. «Вы можете сделать видеопрезентацию?» Собственно, почему бы нет? Заняться всё равно нечем.

Acceleration. Ускорение темпа.

Вот так на целый месяц брейкинг уступил место личной жизни и работе. Сперва было очень тяжело — силы, уходящие на сидение за компьютером и домашние дела,

всё-таки не шли ни в какое сравнение с тем фонтаном энергии, что переполнял его, но вскоре Дима научился направлять её в другое русло. Оставались лишние силы, но проблема вскоре была решена с помощью пробежек.

В середине апреля Дима собирался возобновить тренировки, но по какой-то причине никак не мог заставить себя. Видимо, новый образ жизни возымел действие: пульсирующей энергии, драйва с каждым днём становилось всё меньше, и всё больше хотелось полениться, никуда не выходить, подольше сёрфить в Сети различные видео на «Ютьюбе», смотреть сериалы, читать и просто обниматься со своей любимой. И всё страшнее и страшнее было думать о том, что вскоре придется навёрстывать упущенное.

Дима поддерживал связь с ребятами, пару раз сходил на джемы, чтобы поболеть за них. Вот только, даже когда «Деци Белл» одерживали победу, Дима всё равно не мог подавить в душе разочарование — роль зрителя, команды поддержки, стороннего наблюдателя его никак не устраивала.

После того как он высказал свои чувства ребятам, Саша дал ему один совет:

— Лучше пока займись здоровьем, не надо с нами ходить. Побудь с близкими, разберись в себе, подумай, что это для тебя вообще значит, — это всегда полезно. А когда почувствуешь, что готов, — приходи в зал.

Не воспользоваться таким советом было бы глупо.

Acceleration. Ускорение темпа.

Шла третья неделя апреля. На ветках деревьев набухали почки. Даже самые отчаянные птицы-авантюристки уже вернулись из дальних странствий и радостно сплетничали о солнце и тепле весь день напролёт. Часто шёл «грибной» дождь, на лицах прохожих посверкивали солнцезащитные очки, соблазнительные женские ножки множились в толпе, близился Димин день рождения.

Tardation. Замедление.

Несмотря на пасмурную погоду, это был лучший день рождения в его жизни. Утро началось с того, что папа разбудил его, вручил ему подарок и они позавтракали шоколадным тортом с чаем. Затем Дима встретился с Леной, и они почти целый день гуляли по городу. К вечеру Диме позвонил Псих, а после все они — Кот, Саша, Вика, Лена и Димин папа — сидели за праздничным столом, шутили и болтали.

Все, кроме Саши, пили вино и шампанское. Вика и Кот танцевали. Лена приготовила какое-то ужасно вкусное жаркое, которое они потом весь вечер нахваливали. Девочки отлично поладили, и вскоре уже казалось, будто они знакомы всю жизнь. А между Психом и Волчком в определённый момент состоялся следующий разговор:

— Я хотел с-спросить. А п-почему и к-когда ты начал в-вообще заниматься?

— Брейкинг? Блин, это так давно было... может, лет пятнадцать назад. То есть в смысле именно заниматься? Тогда несколько позже. В первый раз увидел я брейкинг вообще по телику. Это был какой-то клип, если не ошибаюсь — Run DMC «It's like that», сейчас уже не помню. И я тогда офигел. Типа, ни фига они такие штуки отмачивают!

— А с-сам?

— Ну, через несколько лет мы шарахались по улицам, и где-то в районе Купчино я увидел, как парни на оргалите делали эти штуки. И чё-то мы с ними законтачились и начали танцевать. В тот момент казалось, что они вообще мясо делали, хотя теперь я понимаю, что они тогда, как и мы, только начинали. Ха! И в первый же день у меня был баттл.

Дима засмеялся.

— А п-почему ты этим з-занимаешься до сих пор?

Псих посмотрел на Диму с недоумением.

— Я этим занимаюсь, потому что у меня не гаснет, не перегорает. В один момент брейкинг по-настоящему спас меня. Знаешь, когда я начинал, для подростков из бедных семей, вроде меня, был выбор один — либо наркотики, либо брейкинг. Блин, это сейчас полно вариантов, чем заниматься, но в моё время это было ну очень необычно и круто.

Поговорили они и о другом.

— Самое крутое состояние, когда танцуешь... есть такое понятие — флоу, поток. Если ты его поймал — это точно

оно. Когда всё идёт как надо. Самый кайф — неосознанный контроль. Когда ты не думаешь, что делаешь, но всё получается, как ты хочешь. Тогда ты как бы сливаешься с музыкой.

Потом беседа зашла о преподавании.

— Блин, научить человека определённым движениям — второстепенная задача. Куда важнее научить его учиться самому. Это может затем перекладываться на другие сферы жизни. Само занятие брейкинг даёт тебе методы и дисциплину, которую потом ты можешь использовать в реальном мире. Это что-то вроде выбора правильного решения. Ясно, что далеко не все остаются би-боями навсегда, особенно когда взрослеют. Но нет никакой причины, почему ты не можешь быть одновременно доктором и би-боем, политиком и би-боем, инженером и би-боем, и это как раз офигенно.

Дима рассказал Психу о словах Краша насчёт «Деци Белл».

— Да, я понимаю, о чём ты говоришь. Ну, тут клиника, Дима. Во-первых, я давно знаю Артёма, и, скажу тебе, более самовлюблённого человека найти сложно. Не стоит воспринимать всё, что он говорит, всерьёз. А во-вторых, он же из Certain Steps. Члены этой команды не на шутку страдают от мании величия. Особенно с этим своим труби-боингом. Не слышал о таком? Сейчас появилось много людей, которые говорят: «Это должно быть так, это нужно

делать так». А вот для меня это никаким не должно быть. Оно должно просто развиваться, и всё.

— О чём это вы тут говорите? Меня обсуждаете? — ворвался в беседу неугомонный Кот, вернувшись вместе с Викой из магазина.

— Мы говорим тут об истории и культуре.

— Скучота! Посмотри-ка лучше вот на это! — Кот поставил с телефона музыку и начал танцевать в гостиной.

— Так, а что, если нам прямо сейчас пойти гасить на улицу?

— Нет, ребята, давайте останемся? — робко предложила Лена, которая всё это время внимательно следила за разговором Димы и Саши.

— Да л-ладно тебе! Ты же х-хотела д-давно посмотреть!

— Будет весело! — засмеялся Кот.

— Не волнуйся, я тебя не брошу, — пообещала ей Солнышко.

— Решено — гасим на улице!

Acceleration. Ускорение темпа.

Сказано — сделано. Компания выходит на улицу и мчит-ся в сторону метро. Внезапно Псих останавливается:

— Так, стоп! Сегодня же туса на Горьковской. Beat-ter Jam.

— Ид-дём!

Не обращая никакого внимания на слабые протесты Лены, они идут по проспекту в сторону парка и вскоре

слышат нарастающую чеканку ритма. На улице к тому времени темнеет, и в парке загораются фонари. Деревья и скамейки сменяются оживлённым пейзажем из тел, гвалтом толпы, дерзкими комментариями ведущего и общей атмосферой непрекращающегося праздника.

Они успевают как раз к концу регистрации. «Деци Белл» числилась девятой в списке, но они-то знают, что на самом деле первой. Лена испуганно смотрит на происходящее вокруг безумие.

— Пошёл! — Кот выталкивает Диму в круги.

Tardation. Замедление.

Дима всегда побаивался кругов — сайферов. На баттле не нужно было иметь такой уверенности. Там очерёдность была заранее просчитана, там каждый думал о своей стратегии, там все выходы были заранее подготовлены и составлены, там не было этого безумного сжимания, этого вибрирующего и звенящего шума, этой непредсказуемости, риска, единения с миром, сократившимся до четырёх квадратных метров.

В сайфере не было личного пространства. Только музыка, только один момент для одного решения в каждую отдельную секунду.

И вот би-бой врывается в круг. Как раз в это время диджей сменяет пластинку, и врубается один из любимых Диминых треков. И *что-то* происходит.

Предсказывать музыку в этот раз он даже не пытался, а просто слепо следовал за ритмом. Вначале чуть позади, а потом... он впервые подхватил волну. И зрителям вдруг показалось, что он попросту слился воедино с ритмом. Его движения были настолько своевременными, что стоящим рядом оставалось только кричать во весь голос от восторга при каждом изменении в музыке, которое фиксировалось и интерпретировалось его телом.

Он не сделал ни одного силового движения. Для них было слишком мало места. Нет, в этот раз он просто танцевал. Мочил базу. Выжимал во фризах своё тело как лимон, до отказа. И закончил выход эффектным гоуапом, из нижней позиции вернувшись в вертикальное положение.

Kill the beat. Прямое попадание.

— O-O-O-O-O-O-O-O! — кричит эмси, наблюдающий и поддерживающий атмосферу в кругах.

— Красавчик!

— А я его уже видел на тусах.

— Нормально гасит чувак.

Несколько незнакомых парней после выхода похлопали Диму по плечу, парочка юниоров полезла жать руку — сказать, что он был удивлён, означало весьма преуменьшить.

— Вот об этом я тебе и говорил, — усмехается Псих и подхватывает эстафетную палочку. После него выходит Вика. Затем Кот.

«Дечи Белл» захватывают круг и разрывают его на части. Они делают по три выхода каждый в разной очередности — а другие би-бои только и могут, что молча стоять и наблюдать. Но скоро феерия заканчивается — эмси объявляет о начале баттлов.

В первом баттле они съедают противников живьём. Видимо, те ещё не оправились от шока кругов. Каждое движение противников «Дечи Белл» было неуверенным и неправдоподобным, а на их лицах явно читался испуг.

Во втором баттле ребята встретились с профи. Команда The Rapper Street значилась одной из самых известных в городе. Отточенные движения, уникальные фишки. Здесь разыгралось нешуточное сражение.

Кот выкрикивал ругательства оппонентам прямо в лицо. Один из би-боев напротив начал апрочить против Саши. Дима также вступил в дело, за ним Вика и Кот, тем самым образовав на танцполе линию Апача, — началась чуть ли не настоящая драка. Затем, когда эмси попросил вернуться к формату баттла, Дима закрутил бешенный пауэрмув и, закончив комбинацию чётким фризом, вернулся на место и стал искать глазами в толпе Лену. Но её нигде не было.

Впоследствии он узнал, что она ушла домой, не сказав ему ни слова.

✦ *Inna And The Farlanders — Northern DancesAcceleration.* Ускорение темпа.

— Прости, я в тот день очень устала, а потом на этой... тусе от всей этой ужасной музыки у меня дико разболелась голова, и я решила уйти.

— Т-ты могла хотя бы п-попрощаться.

— Прости, пожалуйста. Я обещаю исправиться. — Лена целует его в щёку, и он забывает про свою обиду.

Май обнимает солнечный город, они валяются в кровати в съёмной комнате Лены, пока её соседки нет дома.

— Ты опять собираешься меня бросить, да?

— П-прости, но С-саша сегодня сказал...

— Снова этот Саша! Ладно уж, иди, что с тебя взять?

Transition. Переход.

Вместо того чтобы встретиться со всеми в зале в 17:00, как обычно, Дима наткнулся на запертую дверь и два недоумевающих лица.

— Что за чёрт, Дим? Где Саша?

— Н-не знаю.

— Вика? Он тебе что-то сказал?

— Неа. Только обещал какой-то сюрприз...

— А, вот вы где, — смеясь, говорит Псих, подходя к ним с внушительного размера магнитофоном в руках. — А чего не заходите? Ах да, действительно, совсем забыл вам сказать, сегодня у нас будет особенная тренировка — прошу за мной.

Он развернулся и начал спускаться по лестнице, не оставив троице иного выбора, кроме как идти следом.

Десять минут они молча шли в сторону Невы, пока наконец не добрались до Дворцовой. Там Саша достал телефон и обменялся с кем-то парой таинственных фраз. Затем, также не удосужившись объяснить удивлённым товарищам своё странное поведение, он направился вперёд. Около увенчанной ангелом колонны их уже ждали несколько би-боев.

— Oh, Psycho. How are you?

— What's up, folks. Ребята, знакомьтесь — это финская команда Massive Attack. King of Space, Bluffy и Rad. And these are my folks — b-boy Cat or Kot, Sunny or Solnyshko and Volchok.

— Volchok, what does it mean? — непонимающе уставился на Диму высокий подтянутый блондин.

— Oh you know, it's that little spinning thing... a toy... how to say... — ответил Псих.

— Oh, you mean, a peg-top?

— Maybe. Ребят, сегодня мы будем вместе гасить на улице и записывать видео.

— You have a nice b-boy name, Vochok.

— Th-thanks*, — удивлённо отвечает Дима и пожимает парню руку.

---

* — О, Псих! Как оно? — Как дела, парни? А это мои ребята — би-бой Кот, Солнышко и Волчок. — Волчок, что это значит? — А, ну это маленькая крутящаяся штука... игрушка... как же это будет... — А! Ты имеешь в виду — юла? — Возможно. — У тебя отличный псевдоним для би-боя, Волчок. — С-спасибо.

— Well, nice weather for our purpose, isn't it?

— Ну ты отмочил, Саша, — хмуро произнёс Кот, хотя в глубине его глаз уже зажигался знакомый Диме весёлый огонёк.

— So, where's the surface?

— Well, we asked this guy, Сери-ожа from Fresh Blood Crew. He promised that he would bring it later, so I'm afraid till then out surface is concrete. However, we have camera.

— And I have music. OK. Nevermind. Let's choose a space*.

Псих и ребята из команды Massive Attack пошли в сторону Адмиралтейства, продолжая обмениваться фразами на английском. Кот и Вика, понимающие едва ли половину сказанного, были обречены общаться между собой.

— Ты слышал о них что-то?

— Да, крутая команда из Хельсинки. Не знал, что Псих с ними знаком.

— О таких вещах нужно предупреждать. Я бы по-другому оделась.

— О, ты всегда выглядишь сногшибательно, особенно в грязной одежде.

— Ты у меня договоришься!

Acceleration. Ускорение темпа.

---

* — Что же, неплохая погодка для наших целей, не правда ли? — А где линолеум? — Ну, мы попросили одного парня, Серёжу из Fresh Blood Crew, и он пообещал, что привезёт его чуть позже. Так что, я боюсь, до этого момента придётся танцевать прямо на асфальте. Тем не менее у нас есть камера. — А у меня — музыка. Хорошо, пофиг. Давайте выбрать место.

Один из участников МА, кажется, как запомнил Дима, — Блаффи, установил камеру на штатив. Саша включил магнитофон на полную мощность. От здания Главного штаба отразились озорные голоса соулменов. Солнце жарило асфальт. С первыми же битами языковой барьер исчез.

King of Space, или, как называл его Псих, Мастер Пространства, завертел твисты прямо на асфальте, привлекая внимание прохожих.

— That's beautiful man.

— Yeah, c'mon! Like that! Rock it, bro.

— Ha-ha, he killed it!*

— Давай, ещё!

У Димы была одна проблема — львиная доля его движений относилась к нижнему пауэрмуву, в то время как асфальт не очень-то позволял подобные трюки. Волей-неволей в ход снова пошла база, футворк и фризочки.

Кот чувствовал себя отлично — множество фишек в топроке, игра на камеру, улыбки. Представление было обеспечено.

Не прошло и десяти минут, как вокруг них образовалась небольшая группа зрителей — по два, по три человека постепенно подходили поближе, чтобы зарядиться исходящей от танцоров энергией. Толпа росла по мере того, как ребята разогревались. Горячие финские парни делали

---

* — Красота, чувак! — Да, вперёд! Вот так! Гаси, бро! — Ха-ха, он уничтожил бит!

какой-то полный хардкор. Они сильно отличались по стилю от всего, что Дима видел до этого. Так и должны были выглядеть и двигаться би-бои, танцующие на мировом уровне.

Через полчаса танцев без перерыва две команды устроили показательный баттл в лучших традициях старой школы.

Дима испытал непередаваемые ощущения. Подстёгиваемый подбадривающими криками толпы и своих старых и новых друзей, он решался на то, о чём раньше и мечтать не мог. Он придумывал новые движения прямо на ходу и паясничал. Он разыгрывал пантомиму и кричал. Он шутил, он смеялся, он был агрессивен и изображал злобу. Он имитировал, что бряцает на гитаре, что играет на барабанах, что дует в трубу. Он произносил слова из песен, он играл на публику, он сделал сальто вперёд.

И всё же Дима подозревал, что, случись на самом деле дружеский баттл с финнами, «Деци Белл» проиграли бы. Финны делали все чётко, как в клипах. Особенно ему понравилось, как ранжировались их стили. Их лидер — высокий блондин в кепке с надписью «NY» — отвечал за пауэрмув и триксы, Рэд гасил топрок не хуже Жени, а Блаффи отвечал за футворк.

Вот стилем последнего Дима как раз и не мог налюбоваться. Что-то было особенное в том, как связывались его движения. Вариации с самыми базовыми элементами превращались во что-то необычное, но очень приятное

глазу. Чередование фризов показывало его опыт и мастерство. Общая логика, повествование выходов и манера выигрышно выделяли Блаффи среди всех остальных. В чём тут был фокус, Дима не знал, но это не мешало ему наслаждаться увиденным.

«Сериожа» так и не привёз оргалит. Зато вскоре танцующими заинтересовалась полиция. Двое хмурых копов испортили весь праздник, пригрозив внушительным штрафом. Под негодующий ропот толпы ребята забрали камеру и выключили музыку.

— Fuck the police! — Финн показал двум спинам средний палец.

Acceleration. Ускорение темпа.

— It was nice rocking with you, guys! If you ever come to Helsinki, text me, and we'll break some real shit, man. I love your crew, by the way. Cat you are a character.

— Thanks.

— Sunny, will you be mine?

— Размечтался! — нахмурилась Вика.

— Да уж, Саша, ты скажи, чтобы он того... полегче!

— Ok, — улыбнулся Псих. — These two are in love.*

---

* — Было круто погасить с вами, ребятки! Если тебя когда-нибудь занесёт в Хельсинки, напиши мне, и мы устроим какую-нибудь крутую хрень, чувак. Кстати, у тебя крутая команда. Кот — ты, конечно, ещё тот персонаж! — Спасибо. — Солнышко, выходи за меня? <...> — Хорошо... Эти двое влюблены друг в друга.

— Too bad. Well, and your little disciple. He'll make a strong b-boy. I suspect that we'll meet each other one day in a hot battle. And of course I will smoke him. But it will be a good one.

— So, you send me video then.

— You may rest assured, my boy, it'll be OK.

— Ok then. Peace!*

Acceleration. Ускорение темпа.

Blowup. Взрыв.

Свадьба Кота и Солнышка хоть и случилась как-то ни с того ни с сего, но особенно не удивила ни Сашу, ни Диму, да и вообще никого из их общих знакомых. Все давно знали, что между этой парочкой танцоров что-то есть. Хотя манера, в которой Дима узнал об этом событии, впечатлила его своей оригинальностью.

Один пригласительный флаер чего стоил! На одной его стороне были хмурые Кот и Вика, в профиль и анфас, в стиле фотофиксации задержанного (Mugshot), с текстом: «WANTED» и «Особо опасны», а на задней части граффити-шрифтом значилась надпись: «Приглашение. 27.05.2009. 12:00». Далее указывалось место проведения торжественного мероприятия. И разве можно было не догадаться,

---

* — Очень жаль. А что касается твоего юного ученика, он станет сильным би-боем. Я подозреваю, что однажды мы с ним встретимся в горячем баттле. Я, конечно, его вынесу. Но это будет хороший поединок. — Так, пришли мне тогда видео потом. — Не беспокойся, мой друг, всё будет в ажуре! — Тогда на этом всё. Мир!

где все это было организовано? Конечно же, на заброшенном заводе.

Правда, в тот день завод взрывался от криков, музыки и аплодисментов. И, конечно же, всё было заранее подготовлено, шаг за шагом, step by step. Пыльное помещение преобразилось кардинально — все шприцы и мусор были сложены в мешки и выкинуты на помойку, на стенах запестрели граффити, а в дальнем конце главного цеха вырос диджейский пульт Сашиного друга, известного по городу диджея Slaughterman'a. По полу были расстелены куски линолеума, везде выросли импровизированные столики с незамысловатой едой, пивом и закусками.

Би-бои и би-гёрлз со всего города приехали, чтобы участвовать в тусе. Они принесли с собой напитки, подарки, эмоции и атмосферу. Решено было провести баттлы парочек «Бонни и Клайд», которые судили сами молодожёны.

После баттлов вся фантасмагория плавно перетекла во взрывное афтепати. Всё шло просто отлично, правда, Диме было слегка обидно, что Лена из-за экзамена не смогла к нему присоединиться.

В один момент, когда вокруг царил атмосфера отличной вечеринки, когда люди танцевали, шутили и весело болтали, Кот и Солнышко закружились в некоем подобии свадебного танца под оглушающие биты, а Саша произносил тост, стоя на голове, в дальнем конце цеха появилось несколько фигур — на вечеринку пришли Краш и его команда.

Моментально среди металлических стен повисла напряжённая тишина. CS молча приблизились к танцполу, на ходу здороваясь с некоторыми знакомыми.

— А чего это вы нам совсем не рады? — с улыбкой обратился к «Дечи Белл» закадычный враг Психа. — Вы вообще представляете себе, сколько нам платят за корпоратив? Уж, верно, больше, чем было потрачено на организацию этой «тусы». Мои поздравления молодожёнам! — отвесил он поклон Вике с Котом.

— Чё тебе надо здесь? — подался вперёд Псих.

— Как что? Поржать над неудачниками, конечно же. Я, типа, вас имею в виду, если туга доходит.

— Ты только выставляешь себя дураком, Артём. Проваливай.

— О, я скоро уйду. Только вначале мы с ребятами вас порвём в клочья на танцполе. В очередной раз. Ты вот всё жалуешься на судейство. А ну-ка давай побьёмся без него, пускай судьями выступит толпа. А мы с вами погасим — стенка на стенку.

Псих с трудом остановил поток рвавшихся с языка ругательств.

— Мы здесь не ради этого собрались.

— Чего, кишка тонка?

Дима и впоследствии не смог бы объяснить, почему он так поступил, но потом, прокручивая в голове свои мысли в тот момент, понял, что по-другому и быть не могло. Ему

было наплевать на победу или какую-то репутацию. Для него не имело значения, если ему сейчас набьют морду. Ему было побоку, что потом скажут о нём другие. Он просто видел, что этот расфуфыренный придурок со змеиной улыбкой в своих грёбанных «айрмаксах» позволил себе задеть честь его команды. Подобное поведение нельзя было оставлять без ответа.

Он медленно подошёл вплотную к чемпиону и впился тому в глаза яростным синим огнём.

— Б-без вопросов, — и со всех сил оттолкнул его с танцпола.

Kick! Удар!

Tardation. Замедление.

Краш не понял, что произошло вообще. От мощного толчка он совсем не по-чемпионски упал в объятия Халка, стоящего позади с отсутствующим выражением лица. Затем понёсся в сторону Димы с явным желанием ударить. Вот только ему это не удалось, поскольку теперь рядом с Димой один за другим встали все члены «Деци Белл».

— Ну давай, рискни, мой хороший! — улыбнулся Кот.

Ситуация выходила из-под контроля. Дима с опасением наблюдал за горой мышц, возвышавшейся за Крашем. Если бы началась драка — тут нужно думать, как выжить. Да, сейчас будет жарко — Халк молча направился в сторону ребят. Но всё как-то внезапно разрешилось само собой

самым неожиданным образом — на танцполе появился представитель третьей стороны.

— Хватит страдать хренью, ребятки. Покажите, на что способны в реальном баттле, — раздался его вкрадчивый голос.

Никто так и не мог сказать, как Лазер — один из легендарных би-боев СССР, пионеров брейкинга из команды «Железный Занавес», — вообще попал на свадьбу Кота и Солнышка. Но, тем не менее, он оказался среди толпы и, увидев, какой оборот приняла ссора между Certain Steps и «Деци Белл», решил вмешаться в ситуацию.

Артём моментально узнал говорящего. После слов такого авторитетного би-боя он не мог позволить себе махать кулаками. Подобные действия автоматически приравнялись бы к неуважению, а неуважение он, как чемпион, не мог себе позволить.

Краш остановил Халка рукой и коротко бросил четыре слова:

— Отлично. Диджей, заводи пластинку!

Толпой овладел восторг. Трепет предвкушения щеко-тал атмосферу и нервишки. Гости начали лихорадочно доставать телефоны с камерами.

Слова больше ничего не решали. Слова больше не были нужны. Энергия теперь кипела в теле, готовясь вот-вот выплеснуться наружу.

Лазер кивнул и отошёл в сторону, напоследок встретившись с Димой взглядом, который Дима запомнил на всю жизнь, — словно на дне глубокого колодца, сверкнула в глазах легендарного би-боя такая хитреца с оттенком весёлого любопытства. А затем на завод упала атомная бомба — разорвалась первая сильная доля аудиотрека.

Ooooooh what's you gonna do?

Ooooooh what's you gonna do?

Ooooooh what's you gonna do?

Beat. Пауза.

Acceleration. Ускорение темпа.

Солнышко выходит на танцпол первой и сразу же прыгает в полубэк. Из этой позиции она переходит в переднюю волну, закидывает ногу за голову и делает глайд в сторону «степов». За эффектным, стильным движением следует круговой футворк с её личными вариациями, естественным образом переходящими в элегантный (по-другому манеру Вики делать силовые движения Дима назвать не мог) пауэрмув. Точка в конце.

Из «степов» ответить взрывной би-гёрл решился би-бой Мост. Арсенал его движений включал в себя необычные элементы, основанные на проносах и растяжке. Он дополнял их обаятельной улыбкой и пантомимой. Несмотря на то что они находились по разные стороны баррикад,

Диме этот би-бой даже импонировал. Правда, сейчас до этого никому не было дела.

Выход Моста подлил масла в огонь азарта, что горел на лицах зрителей и участников неожиданного баттла-вызова. С каждой секундой люди всё ближе и ближе подходили к танцполу, словно пытаясь сжать обе команды в яростных объятиях. Складывалось ощущение, что музыка звучала громче с каждой секундой, но дело тут было не в индикаторе, расположенном на диджейском пульте, а в самой атмосфере.

Кот сменил Моста на танцполе. Он сделал все свои самые мощные движения, периодически высмеивая противников. Больше всего в этот раз досталось Крашу — в какой-то момент Женя изобразил, что пинает его по заднице, затем отпиливает ему башку бензопилой, а после постукивает по ней молоточком и обнаруживает, что там внутри совсем пусто. Это происходит под несколько глухих быстрых ударов в музыку, идеально подошедших для такой танцевальной шутки. Дима так и не понял, то ли это был заготовленный бёрн, то ли чистейшая импровизация, то ли и то и другое сразу.

Краш вышел следом за Котом. Подойдя вплотную к «Деци Белл», он изобразил боксёра, наносящего серию ударов, которые, если бы были и вправду нанесены, вряд ли бы по силе и эффекту сильно отличались от настоящих. Затем Краш перешёл на нижний уровень. В этот момент

диджей поставил каверзный трек, в котором ритм наполнился неожиданными акцентами-обманками. В один момент Краш, вернувшись в вертикальное положение, прыгнул в свой излюбленный фриз, ожидая соответствующего звука в музыке. Но ритм на этот раз обманул его — акцента не было.

Его трюк пропал втуне.

— Ха-ха! Не угадал! — сразу же начали дразнить его Кот с Викой, а Саша положил Диме руку на плечо и сказал:

— Врывайся!

Молодой би-бой подхватил эстафетную палочку и сменил разочарованного чемпиона. Вначале он хотел сделать выход в своей обычной манере, но затем решил попробовать кое-что новенькое.

Change of level. Смена уровня.

За несколько недель перед этим Дима, в очередной раз просматривая видеозаписи с самим собой, пришёл к выводу, что он зациклен и ограничен в движениях — одни и те же переходы, никакого разнообразия в футворке и наверху, четыре-пять фризов, которые он постоянно повторяет, и один и тот же сценарий выходов — топрок, пауэрмув, футворк, фризы. Восемьдесят процентов его выходов были построены по этому принципу. Но ведь на самом деле вовсе не обязательно действовать по этим шаблонам — он свободен делать что угодно. Вот только что?

Дима не знал, как ответить на этот вопрос. Но теперь, после своего прозрения, он стал присматриваться к движению вообще. В зоопарке он изучал резкие броски крокодилов, медленные, напряжённые ползки змей, полные достоинства и скрытой мощи шаги хищников. Он заворожённо смотрел, как горит огонь, как течёт вода, как ветер кружит опавшие листья в небольшом торнадо и насколько красноречив в своей неподвижности камень. Все эти впечатления Дима превращал в опыт и пытался использовать в своём танце.

Как-то за одну из тренировок он придумал новый выход, который про себя назвал «стихией». Идея, стоявшая за названием, была следующая: показать смену стихий в виде движений.

Change of level. Смена уровня.

Вначале он воздух — лёгкий и невесомый. Он парит над землёй в полнейшей безмятежности. Но длится это недолго — вскоре небо затягивают тучи, а он становится шквальным ветром. Всё сильнее и сильнее обрушиваются на танцпол его порывы, пока в центре завода не закручивается маленькое торнадо. Затем на смену торнадо приходит огонь — Дима взрывается связкой быстрых, раскалённых трюков, постоянно сжимаясь и разжимаясь, меняя форму. Затем — вода. Текучие, плавные движения, мягкие, переходящие одно в другое настолько органично, что в его

танце уже нельзя выделить какие-то определённые элементы. В конце — земля, неподвижная и непоколебимая.

Его выход совпал с музыкой. Восторг толпы нарастал с каждым мгновением. В конце выхода Дима посмотрел на своих противников. Было видно, что его танец их впечатлил. С лица Краша как-то пропала самодовольная улыбка.

После такого выхода вывалившаяся за Димой на танцпол гора мышц — би-бой Халк, — несмотря на весь свой опыт и грозный вид, оказался ни к селу ни к городу. Он начал и закончил свой выход практически в полной тишине. А вот Псих, наоборот, вызвал одобрительные крики. В конце его выхода результат баттла стал всем очевиден. Второй круг не понадобился, потому что зрители заполнили танцпол, решив исход поединка.

Под общий шум Краш и компания позорно ретировались с завода. Вечеринка продолжилась уже без них.

Change of level. Смена уровня.

Next level. Следующий уровень.

STEP 5. TECHNIQUE. ТЕХНИКА

Кроме того, чтобы выглядеть опасно, би-бои и би-гёрлз, разумеется, хотят развивать свои танцевальные навыки. И один из вариантов, как можно это сделать, — позволить своему телу передавать ритм, как если бы оно было музыкальным инструментом. Говоря конкретнее, цель, к которой стремится каждый танцор, — выразить музыку своим телом настолько наглядно, что зрители смогли бы увидеть и почувствовать её, даже не слыша саму песню. Помимо этого, би-бои и би-гёрлз должны ещё создавать и поддерживать связь между ритмом песни и ритмом их тел, то есть освоить технику, известную как «rocking the beat».

Joseph G. Schloss. Foundation.

B-boys, B-girls and Hip-Hop

Culture in New-York

Сколько же можно ждать? Когда же эта металлическая лента опустит его на самое дно? Ведь кажется, что он едет

уже целую вечность. Но нет, до конца пути остаётся ещё ехать и ехать. Если он хочет приблизить финал, то ему нужно повлиять на сам процесс движения.

Молодой человек присоединяется к ускоренному спуску слева. Раз ступенька, два ступенька. Скрип кроссовок и ритмичные постукивания — раз-два, раз-два, раз-два.

Freeze! Замри!

Скрип кроссовок. Он слышен, потому что Дима сейчас в зале один и у него нет с собой плеера. Но это не проблема, ведь музыка всегда звучит у него внутри.

Индиан-степ, индиан-степ, удар, поворот, акцент, заход вниз. Он сам придумал этот заход: тело эффектно разворачивается в воздухе, описывая рваную дугу, и плавной волной опускается на пол. Поддавшись инерции элемента, его тело отскакивает от поверхности паркета, меняя позицию на ходу. Едва касаясь земли, его ноги отбивают грув — в такт неслышному барабану. Одно движение продолжает другое. Он становится водой. Как кое-кто и завещал.

Напряжение нарастает с каждой секундой. Его руки складываются в различные зажимы и замки, лицо отображает настроение, а ноги живут вообще своей собственной жизнью.

Боль в плече — но это не беда. Сильнее мах! Музыка убыстряется — убыстряется и он. Вот сейчас, совсем скоро, в треке наступит неожиданно-ожидаемый момент — непредсказуемая труба в течение трёх секунд прокричит

в полной тишине. И он в полной тишине закручивается в спираль, останавливаясь в силовой стойке.

Change of level. Смена уровня.

— Когда мы п-поженимся, то поедем на медовый м-месяц в Испанию... — Он внезапно осекается, осознав, что только что сказал.

«Когда мы поженимся» — это значило, что он хочет этого, разве не так? То есть он думает о ней в подобном ключе? Это когда произошло вообще?

Но произошло, да, причём ещё так, словно это была самая естественная вещь на земле.

Лена не заметила его внезапной осечки или сделала вид, что не заметила. Она, как и Дима, нежилась на солнышке на берегу озера, загипнотизированная постоянно меняющимися облаками-образами, погружённая в свои мысли.

— Ты бы п-поехала в Испанию? — спрашивает он.

— Я бы уехала куда угодно.

— Н-например?

— Для начала куда-нибудь в Европу, в Париж... — её глаза мечтательно загораются, а на губах появляется легкая улыбка, — ...а затем, наверное, в Америку. А после можно и в Азию смотреться.

— Африка?

— Ну не-ет. Там же голод и антисанитария.

— Зато п-природа.

— Я предпочитаю цивилизацию. — Лена подкрепила слова действием, достав из белого рюкзака свой извечный телефон.

— М-может, отдохнём от цивилизации?

— О! Ты смотри, Вика с Женей выложили фотки со свадьбы!

Дима, охваченный внезапным раздражением, промолчал, поднялся с пледа, медленно пошёл к берегу и окунулся в прохладную илистую воду. Он отсутствовал около получаса, успел дважды переплыть озеро и вернуться обратно. Раздражения больше не было.

«Пустяк», — подумал Дима.

Acceleration. Ускорение темпа.

Transition. Переход.

Как-то раз его папа после основательного запоя пришёл поболеть за него на джем.

Высокий бородатый мужчина в пальто, в коричневых брюках, с кустистыми бровями как у соболя. От мужчины мощно разило перегаром. Во время баттла он хрипло кричал Диме «Давай!» среди недоумевающих би-боев. Это воспоминание всегда потом вызывало у Димы приступ хохота...

Возможно, Дима тогда выиграл тусу как раз благодаря своей специфической поддержке. Но нет, это было не совсем правдой — практически ни один из противников не смог составить ему серьёзную конкуренцию.

Правда, организаторы баттла — молодые депутаты из администрации Центрального района — остались не в восторге от поведения воодушевлённого родителя. После вручения наград у них с Димой состоялся серьёзный разговор.

— Эй, паренёк! Ты ведь знаком с вот тем мужчиной?

Дима кивнул:

— Эт-то м-мой папа.

— Передай папе, что если он ещё раз придёт на общественное мероприятие, на котором есть дети, в состоянии алкогольного опьянения, то мы будем вынуждены позвонить в соответствующие органы. Понял?

— Х-хорошо.

Они отошли.

— Слушай, п-пап...

— Димка, ну ты дал! Молодец. Размазал их, это по-нашему! Чего такое?

— Пап, ты меня п-позоришь. — Далее Дима изложил ему претензии организаторов.

Папа посерьёзnel:

— Что, так уж я плохо выгляжу?

Сын внимательно посмотрел на его неряшливые волосы и бороду, мутные глаза, оценил запах, исходящий из рта, и решительно кивнул. Осознав, что тот не шутит, Иван Алексеевич Волчков, когда-то в прошлом — главный

инженер строительной фирмы, а ныне — простой строитель, когда-то давно — счастливый семьянин, а ныне — запойный алкоголик, твёрдо принял одно очень важное решение.

Acceleration. Ускорение темпа.

Отец бросил пить. За месяц Дима не отыскал в доме ни одной пустой бутылки, ни одной банки пива, зато вдруг подстриглась борода, купилось новое пальто и починился шкаф в прихожей. Позже, как-то возвращаясь после тренировки, Дима заметил, что в квартире стало намного светлее, — это помылись все окна, а в изогнутой люстре в гостиной засветились лампочки. Далее, как-то вечером, открыв дверцу холодильника без надежды отыскать там что-то съедобное, Дима удивился ещё больше — извечные засоленные овощи трёхлетней давности («зародыши» — как их называл Дима) сгнули без следа, а полки стали непривычно чистыми и заполнились молочкой, мясом, рыбой, сосисками, а в нижних отделах в аккуратных целлофановых упаковках завелись свежие фрукты и овощи.

Также папа принялся за работу с удвоенной силой, и уже через неделю, случайно подслушав его разговор по телефону, Дима разобрал слова «повышение» и «новый проект». Дела у отца пошли в гору.

Странно и как-то неправдоподобно всё это было, но в то же время радостно. Дима не верил в магию и сглазы, но описать происходящие с папой изменения мог бы, только сравнив их со счастливым избавлением от какого-то

проклятия. Словно бы некий таинственный благодетель оторвал от шеи его отца наглого вампира, что ежечасно пил из несчастной жертвы кровь.

Неужели теперь всё изменится? В это хотелось верить, но было страшно.

Однако это происходило. По-настоящему.

Transition. Переход.

Би-бою Волчку основательно надоело — и было даже как-то стыдно — участвовать в номинациях для юниоров. Все члены «Деци Белл» согласились: настала пора, когда ему нужно перейти на следующий уровень. Да и сам Дима жаждал более ожесточённого противостояния. Хотя, конечно, у него всё ещё оставался некоторый психологический барьер — сейчас в своей категории он стал почти что лучшим, и это было очень приятное чувство.

— Ничего не поделаешь, Дим. Это естественный этап на твоём пути. Будь готов к поражениям на первых порах. Зато ты сразу почувствуешь, что двигаешься вперёд.

Transition. Переход.

В общем-то, он отлично чувствовал свой прогресс на тренировках. Несмотря на то что некоторые занятия он всё ещё посвящал пауэрмуву, а особенно новым движениям и вариациям, теперь ему больше нравилось отрабатывать футворк. Особенно его интересовало, как можно с помощью простых шагов, ударов и переходов лучше всего передать ритм, характер и мелодику танца, где и как нужно

добавить деталей, как варьировать уровни, увеличивая динамику, в общем — как можно ещё улучшить свой танец.

Восьмёрки, четвёрки, сильные, слабые доли — Дима внимательно слушал и мотал себе на ус, из чего на самом деле состоит музыка.

Различные инструменты, голоса... Какими движениями их легче передать? Как отобразить все изменения в музыке? Как зайти во фриз снизу, а затем продолжить движения? Как поймать флоу?

Еле слышимый колокольчик на фоне громких ритм-секций, басовой партии, выкриков эмси и резких скретчей. Приметить это едва заметное потренькивание, на которое можно обратить внимание лишь сосредоточенно прислушиваясь, а затем обыграть его. Как? Можно изобразить, например, что невидимый противник хватается невидимыми руками за свои невидимые яйца и в такой позе потешно пробегает по танцполу. Или просто симитировать звук колокольчика. Или подрыгать ногой, стоя во фризе. Вариантов много. Главное, принять решение быстро — вот музыка уже изменилась, так что должен меняться и ты.

Acceleration. Ускорение темпа.

Теперь в плане Диминых тренировок числились отдельные упражнения по импровизации. Точнее, Саша называл это «джем» — ближе к концу занятий он ставил миксы в смешанном порядке, а ребята по очереди выходили в центр зала и пытались что-то сочинить на ходу.

Особенно хорошо это удавалось загорелому и довольному жизнью Коту. Женившись, он не только не перестал быть таким же весельчаком, как раньше, а даже, наоборот, прибавил в этом отношении.

Но теперь и Дима от него не отставал. Он всё чаще ловил флоу, эту волну танца, этот поток, и сполна ощутил его мощь. Наслаждение, которое он получал, сложно просто так описать словами. На ум приходили метафоры, связанные с музыкой, например гениальный клавишный этюд — множество нот, крохотных, нежных и трепетных, но могучих, которые, как капельки дождя, струятся, бегут, падают, формируя мелодию и гармонию через Димино тело.

Acceleration. Ускорение темпа.

— Прочти. — Саша протягивает Коту телефон.

— Ви ар хэппи ту анаунс ... чё? Здесь же по-английски!

— Чёрт, нужно добавить в план трени английский язык...

Ладно... Дай сюда! «We are happy to announce a new international b-boy event — The Battle Of The Universe, which will be held during summer of 2010 in Los-Angeles, California. The new scene is made to answer one simple question — who is right now the best b-boy crew in the world. The framework of the festival comprises of two contests — showcase and battle. A crew that will make the best show will be granted 200k dollars, a title „The best show of the Universe“ and other valuable prizes. The winner of the second group gains 250k dollars and a title „Champions of cosmic arena“. If one crew wins

both contests, the sum will roll over to 750k and the title will be read as „Masters of the Universe“. Selection process starts in autumn of 2009 in all big cities of the World. Stay tuned and keep it real. Peace!»

— Хорошо, а теперь, будь так добр, переведи для плебса!

— «Мы рады сообщить вам о новом международном брейкинг-событии, которое пройдёт летом 2010 года в городе Лос-Анжелес, Калифорния. Новый формат создан с одной лишь целью — узнать, какая же брейк-данс-команда на данный момент является лучшей в мире. В рамках фестиваля пройдут два состязания — шоу и баттлы. Команда, показавшая лучшее представление, получит двести тысяч долларов, титул „Лучшее шоу Вселенной“, а также другие ценные призы. Победитель во второй номинации заработает двести пятьдесят тысяч долларов и звание „Чемпионы космической арены“. Если одна и та же команда выиграет в обеих номинациях, то сумма выигрыша увеличится до семисот пятидесяти тысяч, а на их кубке будет значиться почётная надпись: „Хозяева Вселенной“. Отборы начнутся осенью 2009-го практически одновременно во всех крупных городах мира. Следите за новостями...» — и бла-бла-бла.

— В общем, я так скажу, — продолжил Псих. — Возможно, это как раз тот шанс, которого мы так долго ждали. Нужно участвовать в обеих номинациях. Так что, если возникают какие-либо идеи насчет шоу, — сразу делитесь,

и мы что-нибудь замутим. После городской селекции будет общероссийский уровень. Одна-две команды пройдут в главное событие. Но даже попасть в финальную часть российского отбора — это уже успех.

— Ясно... — уныло протянул Кот. — Расслабиться не получится.

Acceleration. Ускорение темпа.

Лето прошло. Багряный август сгорел, как феникс, чтобы когда-то там возродиться заново. Сейчас в это верилось с трудом. Листья нехотя, один за другим, обессиленно падали на землю. Шершавая зелень берёз стала первой жертвой неумолимой смены сезонов. Зебристые, нежные деревца пожелтели и чахли стремительно прямо на глазах. Дима гулял по лесу с Леной, и ему иногда казалось, будто он слышит печальные клавишные ноты — такую симфонию погибающего лета, которая всегда повторяется, но никогда не повторится.

— Т-терпеть не м-могу осень. Осенью в-всё умирает.

— Но оно умирает красиво. Посмотри, какие краски!

— Но оно в-всё же умирает.

Transition. Переход.

Впервые участвуя в баттле профи, Дима мигом ощутил разницу. Здесь не делалось поблажек ни для кого и ни по какой причине. Здесь ценился только чистый, незамутнённый брейкинг. Здесь кипели эмоции и пылал азарт схватки. Схватки с серьёзными ребятами, чей танец — не шутка,

а смысл жизни. Нужно ли говорить, сколько раз Дима наблюдал три руки, указывающие в противоположном от него направлении?

Улыбки в сторону, даёшь созидательную злость! Почему этот парень меня уделал? Он был точнее, музыкальнее, интереснее. Но это только сегодня. Завтра я ему нос-то утру! Да-а... Раньше он лишь мочил ножки на берегу, тогда как там, в огненном океане, происходили вещи куда более захватывающие. И теперь он был готов окунуться в него с головой.

Acceleration. Ускорение темпа.

Когда би-бой Волчок увидел, кто будет его противником в очередном баттле, на лице у него расплылась самоуверенная улыбка. Биться с ним в поединке должна была девчонка! Стоя напротив него в своей розовой кофте с капюшоном, прелестное создание застенчиво смотрело в пол, изредка несмело поднимая взор.

Ха! Да они издеваются над ним! Но ладно, баттл есть баттл, это ему на руку — не придётся особенно тратиться по части движений.

И снова в дело вступают барабаны. Дима вылетает вперёд, спокойно делает какой-то незамысловатый и расслабленный топрок, стараясь не сильно изощряться в плане разнообразия. Он, особенно не обращая внимания на свою соперницу, заходит вниз, немножко играет с ритмом, делает

фишечку с продеванием ноги в акцент, зависает во фризе, потом гоуап, всё чётенько, всё как по учебнику. Выход заканчивается, он возвращается на своё место и с улыбкой смотрит на свою соперницу.

Девочка медленно поднимает взгляд и начинает качать в такт ритму своей очаровательной головкой. Она расстёгивает кофту, под которой обнаруживается цветастая майка, расписанная граффити надписью: «Serial Killer Crew», отбрасывает её в сторону и разворачивается к Диме. Её застенчиво улыбающиеся губы сжимаются в тонкую линию, глаза смело и слегка насмешливо взирают на него, а затем Джолли — так называл маленькую би-гёрл эмси — разбегаётся и без малейшего напряжения делает боковое сальто, мгновенно вызвав одобрительный свист толпы.

Маленький чертёнок встаёт и начинает гасить топрок, а затем опускается на колено, эффектно разрезав воздух руками. А далее идёт отборный футворк, обыгрывающий все мельчайшие акценты и переходы в музыке. Маленькая девочка была настоящей профи!

— Не просто профи, а одна из самых одарённых молодых би-гёрлз за последние несколько лет, — говорит после баттла ему Вика.

Вместе со своей командой — одной из лучших в стране — Джолли ездит по фестивалям, маскируя свой реальный уровень с помощью образа неуверенной маленькой девочки. Эта уловка действует безотказно.

Вот же бестия! Но Дима больше на такой трюк не купится.

Transition. Переход.

Обычная тренировка в зале. Медленная разминка всех групп мышц переходит в расслабленную интерпретацию бита. Как обычно, пантомима и отыгрыш музыкальных инструментов. Вскоре становится жарко. Запотевают окна. Убыстряется ритм. Интенсивность движений увеличивается. Количество аплодисментов и улыбок на лицах тоже.

В какой-то момент все люди, все тела, слившиеся с музыкой в одно целое, все движения, вся атмосфера соединились в одно-единственное стремление — к творчеству, красоте тела, великой волне танца, дарующей радость и эйфорию.

Harmony. Гармония.

Дима счастлив. Всё идёт именно так, как он всегда хотел. В его жизни есть всё, о чём может мечтать человек, — друзья, любимое занятие, вдохновение, здоровье, взаимная любовь и понимание.

Acceleration. Ускорение темпа.

Теперь на тренировки к «Деци Белл» приезжали би-бои и би-гёрлз из других команд. После феерии, произошедшей на свадьбе Кота и Солнышка, завод превратился в своего рода культовое место. Стихия танца дала ему новую жизнь — «ломанные танцоры» со всего города подтягивались туда, чтобы зарядиться атмосферой. Они притаскивали

с собой аппаратуру, баллончики с красками, свои линолеумы, магнитофоны, олимпийки, напульсники, бинты, налокотники, шапки, видеокамеры. Кто-то притащил кулер с водой, кто-то привёз диван, кто-то приходил сюда со своими учениками и просто друзьями. Таким образом, теперь каждая тренировка в здании завода стала своего рода тусой, а каждый выход — выходом в кругах.

Как-то раз усталый, потный, но довольный Дима пошёл налить себе воды из кулера. Он осушил до половины пластиковый стакан, перевёл дыхание, а затем откинулся на диване, рассчитывая на небольшую передышку между лихими сетами, которые он весь вечер отмачивал на танцполе. Но передышка была прервана довольно-таки бесцеремонно — из чёрной сумки на полу заиграл рингтон его телефона. Дима вздохнул, подошёл к источнику беспокойства, расстегнул молнию и увидел один пропущенный звонок от Лены.

Beat. Пауза.

Acceleration. Ускорение темпа.

Эскалатор останавливается. По громкой связи серьёзный женский голос требует от пассажиров не двигаться с места и крепко держаться за поручни, пока движение металлической ленты не восстановится.

Change of level. Смена уровня.

Как всё приводит именно к этому? Очень просто — какая-то мелочь, ерунда, мелкое недопонимание, необдуманное слово. Всего лишь маленький снежок на вершине

горы. Вот только затем этот маленький снежок, приведённый в движение ветром, катится вниз, пожирая всё на своём пути, пока в итоге не превращается в лавину, обрушивающуюся тебе на голову.

Конечно, последующий анализ буквально кричит о том, что результат можно было предвидеть с самого начала. Но дело в том, что розовые очки имеют тенденцию намертво прилипнуть к переносице, а замки из песка имеют тенденцию к рассыпанию.

Change of level. Смена уровня.

- Куда ты опять положил мою сумку?
- П-прихожая. В-вешалка.
- А почему нельзя просто не трогать мои вещи?
- А п-почему н-нельзя всё не разб-брасывать?

Acceleration. Ускорение темпа.

- У меня завтра вечер занят, прости.
- Я не могу, мне нужно встретиться с подругами завтра.
- Давай в другой раз?

Acceleration. Ускорение темпа.

— Как же меня бесит, что ты никогда не говоришь, что думаешь! Неужели нельзя просто взять и сказать? Что ты сидишь как истукан? Вот! — Она издевательски суёт ему в руки блокнот и ручку. — Не можешь сказать — тогда пиши!

Он поднимается, одевается, уходит.

Acceleration. Ускорение темпа.

Она флиртует со смазливym официантом, пока они сидят в ресторане, в надежде вызвать у Димы ревность. Отлично понимая это, он ждёт, когда издевательство закончится. Она хочет, чтобы он попросил её перестать. Но он молчит.

Acceleration. Ускорение темпа.

Combination continue. Продолжение комбинации.

Кажется, это было несколькими днями ранее. Или неделями? Сложно сказать. События происходили слишком быстро, не оставляя времени для того, чтобы вести подсчёт стремительно мчавшимся минутам.

Они идут по набережной, недалеко от Эрмитажа, в сторону Троицкого моста, потонувшего в тумане. Петропавловки не видно, но вдалеке поблескивают синие и красные огоньки телевизионной башни.

— Я замёрзла, — тихо говорит Лена.

Дима снимает куртку и отдаёт ей.

— Почему ты молчишь?

Опять эта долбаная женская интуиция! Она ведь отлично чувствует *почему*, и прекрасно знает, о каком решении он размышляет конкретно в эту секунду.

Расстаться. Расстаться с ней. Прямо сейчас. Они не смогут быть вместе. Они не созданы друг для друга. Она не понимает его и, похоже, даже не любит. Он устал, устал от ссор, недомолвок и нелепых выяснений отношений. Очевидно, всё неизбежно приведёт к этому, так почему бы не сделать это прямо сейчас — разрубить злополучный клубок страстей и привязанности, снова стать свободным?

Breaks. Разрыв.

Transition. Переход.

— Знаешь, у меня тут было время подумать. Нам нужно расстаться.

Kick. Удар.

— Но п-п-почему? Я же л-люблю тебя! — бесполезные лживые слова. — Разве ты меня... нет?

— Ты знаешь почему. Мы совершенно разные люди и всегда будем стремиться к разному. — Она говорит ему эти убийственные слова, ни на секунду не прекращая смотреть на холодный пол подъезда. Он шумно выдыхает воздух из лёгких и представляет себе, как медленно сползает по обшарпанной стене, прикрыв лицо рукой.

Beat. Пауза.

— Мне безумно жаль, что ничего не вышло. Но нужно прекратить всё это.

Kick. Удар.

Он пытается сжать её в объятиях. Поцелуем и лаской переубедить, не дать уйти.

Она не сопротивляется, лишь только поднимает взор и, смотря ему прямо в глаза, произносит:

— Я не люблю тебя.

Knock-down. Сокрушающий удар.

Объятия разжимаются сами собой, она быстро-быстро сбегает вниз по лестнице.

Acceleration. Ускорение темпа.

Его внутренняя вселенная сжимается до точки и взрывается, распавшись на атомы.

Но никто, казалось бы, этого не замечает — ни равнодушные пешеходы, ни холодный гранит набережных, ни тусклые вечерние огни, ни весёлый и посвежевший отец, ни счастливые Кот с Викой, ни Саша, никто. Возможно, что-то скрывается за улыбкой сфинкса на набережной и мелькает на исчезающих ленточных стендах с рекламой, но так это или нет, остаётся лишь теряться в догадках.

— А где Лена?

Молчание.

— Вы что, поссорились?

— Мы б-больше не вместе.

Заметив его потухший взор, папа не решился продолжать разговор.

Acceleration. Ускорение темпа.

— Дима? Ты в порядке?

Молчание.

Acceleration. Ускорение темпа.

Он должен найти её и что-то сказать. Подобрать какие-то волшебные слова, что всё изменят, какое-то заклинание, что вернёт ему её. НО ОН НЕМ!

Transition. Переход.

Acceleration. Ускорение темпа.

— ДА П-ПЛЕВАТЬ Я Н-НА ЭТО ХОТЕЛ! — кричит он в лицо Психу.

Они должны были участвовать в каком-то там очередном номере, но Дима не смог заставить себя выйти из дома и целую неделю не отвечал на звонки ребят.

— Вот, значит, как.

— Да, в-вот так.

— Послушай, чего я тебе скажу тогда. С твоей Леной всё изначально было ясно. Я знаю, что сейчас ты злишься. Но когда ты успокоишься, то поймёшь, что по-другому и быть не могло.

Дима морщится, обрывает его нетерпеливым жестом руки и молча уходит.

— Ему нужно время, — тихо говорит Саше Вика.

— Он нас крупно подвёл. Не знаю, как быть теперь с выступлением.

— Симпровизируем что-нибудь.

— Я думаю, малец уже через неделю будет снова в строю.

Acceleration. Ускорение темпа.

Звонки без ответа. Эмоции, которые нельзя выплеснуть. Боль, застывшая кривым ножом в сердце. И холодное молчание там, с другой стороны. Стена равнодушия, выросшая за такой короткий срок между людьми, которые прежде доверяли друг другу всё, делились друг с другом самыми сокровенными переживаниями и мечтами, нависла над Димой, и нельзя было найти в ней брешь.

Acceleration. Ускорение темпа.

Да, это правда. Всё к этому шло. Он понимает это своим рассудком, но сердце-то попробуй переубедить!

Однажды он подкарауливает её около подъезда. Он ждёт несколько часов, пока наконец в конце улицы не раздаётся знакомый смех. Смех, которого ему так безумно не хватает. Она идёт к дому быстрым шагом, обмениваясь шутливыми репликами с кем-то по телефону. Она встречается с ним взглядом и останавливается. Они несколько секунд молча смотрят друг на друга.

И за эти несколько секунд весь мир вдруг сужается до оглушающей тишины, заполнившей всё, остановившей время, заставившей суетливых людей вокруг исчезнуть вместе с назойливыми звуками города... В этой тишине остаётся только она и стремительно исчезающая улыбка на её лице, улыбка, обращённая не к нему. Тишина, улыбка и её обладательница соединяются в таинственном ореоле света фонарей. Происходящее предстаёт перед ним, словно записанная на старую кинопленку сцена из фильма. Сцена, пронизывающая тебя насквозь, заставляющая рыдать от вдохновения...

Он разворачивается и уходит прочь.

Теперь всё кончено.

Fall. Падение.

Transition. Переход.

Acceleration. Ускорение темпа.

Combo continue. Продолжение комбинации.

Во время пробежки Дима наступает на развязавшийся шнурок и падает на землю. Он хочет подняться, но не может. Да и зачем вообще он бежит? Что он хочет этим доказать? Ради чего все эти трепыхания? Лучше просто остаться лежать здесь навсегда, пока он не околеет от холода. Двигаться или стоять на месте — какая, в сущности, разница?

Breaks. Разрыв.

Это был кошмар. Один из тех, после которых нужно срочно зажечь свет в комнате и закурить сигарету.

Так он и сделал.

Во сне смешалось всё: секс, смерть мамы, любовь, мимолётные ощущения, слова. Всё сплелось, запуталось, закрутилось, а он был эпицентром событий. Мелкие детали, обрывки фраз и лица кружились в безумной пляске. Или же стояли на месте, а кружился он. Кружился тёмно-синим яростным волчком и никак не мог остановиться.

В какой-то момент он вдруг понял, что находится на странном пустыре. Справа останавливается машина, за рулём — папа, а в салоне автомобиля — мама.

Но с ней что-то не так. Что-то ужасно не так. Что-то с её внешностью.

Она превратилась в уродливого ребёнка с культями-обрубками, кричащего непонятные слова. Она совсем не напоминает маму, какой он её помнил. И всё же он знает, что это она.

Ужасный ребёнок-мама выбирается из машины и падает на землю, продолжая кричать. Кто-то, то ли Вика, то ли Лена, орёт ему из-за спины, что нужно помочь. Дима подбегает к жутко-жалкому существу и берёт его на руки. Ребёнок при соприкосновении начинает извиваться как змея, а потом и вовсе превращается в собаку. Дима с трудом засовывает *это* в машину.

Призрачное мироздание сна поддёргивается неясной дымкой изменений. Действие переносится в другое место.

Он стоит у себя в квартире, в коридоре. Перед ним снова мама, в синем платье и соломенной шляпке, а позади — Лена.

Входная дверь за спиной мамы начинает вибрировать и открывается, мама в ужасе отскакивает в сторону, а на пороге появляются три птицы — три совы. Птицы начинают входить в дом. От них веет потусторонней жутью. И тут Дима делает странную вещь — начинает идти им навстречу и одновременно креститься. После пятого знамения он побеждает — зловещие совы отступают с порога. Но теперь он видит вдали нового участника событий — чёрную овчарку.

Он быстро подбегает и закрывает дверь на замок. Кажется, что всё обошлось, но она почему-то не закрывается до конца. Что-то мешает повернуть ручку, и Дима внезапно чувствует чудовищный напор с той стороны. Нет!

Он должен удерживать эту дверь, этот портал, этот коридор закрытым во что бы то ни стало!

Дима ощущает колоссальное напряжение. И просыпается в холодном поту, вжимаясь всем телом в кровать.

Blow up. Взрыв.

Вибрирует телефон. Звонок с неизвестного номера.

— Д-да? — говорит он в трубку.

— Дмитрий Иванович Волчков?

— Д-да. К-кто это?

— Старшая медсестра девятой больницы Петроградского района.

Сердце: бам-бам-бам... бам... бам..... бам..... бам.....

— Ваш отец только что скончался.

...БАМ!

Knockout. Нокаут.

STEP 6. STYLE. СТИЛЬ

Дух. Подача. Без этого? Ноль. Ты можешь делать хоть сотню оборотов на голове. Не имеет значения. Что, если в твоём танце нет энергии? Самого духа танца? Это всё равно что певец, который может взять высокую ноту, но сама песня тебя насколько не трогает, а потом ты слышишь другого, который не может взять эту ноту, но ты чувствуешь музыку, чувствуешь энергию. И эти ребята на гребне волны. И ты говоришь: «Охренеть!» Ты чувствуешь их музыку... хотя у них и нет оперных голосов, но тебя вставляет от их пения. И ты такой, типа: «Ух ты!» Тебя это трогает. Точно так же всё и с брейкингом.

Anthony Colon

Инфаркт. Слово из семи букв, навсегда заклеившее третье ноября 2009 года.

Всё случилось быстро и внезапно. Приехав в больницу, в каком-то странном оцепенении, Дима поднялся на третий

этаж и встретился с коллегой папы — Антоном Ивановичем, добродушным краснощёким лысым мужичком. Сейчас лицо у него было посеревшее, из глаз лились слёзы.

— Дима! — говорит он, обнимает его и начинает рыдать.

Дима стоит с каменным лицом.

— К-как?

— Ужас! Какой кошмар! Ладно, так... как случилось... мы были на стройке, на точке, как обычно... Работали ещё со вчерашнего дня, потому что опаздываем по срокам, выделенным на закладку фундамента... В три часа мы с мужиками ушли на обед, а твой папа остался, говорит, мол, сил много, ещё поработаю, потом пораньше уйду... Ты же знаешь своего отца — он у нас на объектах и каменщик, и инженер, и облицовщик, и отделочник, и вообще светоч... Был... И вот мы возвращаемся, шутим что-то... а тут... — Голос Антона Ивановича срывается, из глаз опять льются слёзы. — ...Он... лежит... в дальнем конце стройки, около крана... глаза запали, кожа белая как мел, в судорогах... мы — вызывать скорую, пытаемся помочь, но из нас никто же не знает, что делать... Затем приезжают, говорят — срочно в больницу, сердечный приступ. Я за ним... Говорят, кому позвонить? Мы звоним тебе, но без толку... А он только один раз открыл глаза, вроде как даже узнал меня, порывался что-то сказать, но доктор запретил... Затем больница, его увозят, а через несколько часов... — На этом мужчина запнулся и больше уже не мог произнести ни слова.

Acceleration. Ускорение темпа.

Оцепенение. Казалось, его душу поместили в какой-то холодный контейнер. Дима не чувствовал боли, не чувствовал скорби, он вообще ничего не чувствовал. Единственное, что он мог делать, — вместе с Антоном Ивановичем ездить в ЗАГС, в больницу, морг, церковь, забирать и подписывать какие-то бессмысленные бумажки, что-то говорить, что-то изображать.

Папа не оставил завещания, не оставил последней записки, не оставил ничего. «Сорок девять лет — это зона риска, — скажет Диме доктор, боровшийся за жизнь его папы до последнего, — он умер, не приходя в сознание».

На похороны пришло удивительно много людей. Коллеги, клиенты, знакомые, друзья по университету, друзья по школе, какие-то абсолютно случайные люди. На церемонии прощания в морге многие рыдали. На гроб было возложено внушительное количество пышных букетов. Правда, зачем мёртвым цветы? С другой стороны, сорванный цветок мёртв по определению. Мёртвое к мёртвому... В этом была какая-то странная логика.

Люди подходили к покойнику, целовали его в лоб и уходили. Некоторые из них клали Диме руку на плечо, что-то говорили. Но он их не слышал и не понимал — он стоял с абсолютно отсутствующим видом, ни о чём не думая. Затем настал его черёд увидеть отца в последний раз.

Он медленно приближается к гробу и пристально смотрит... на что? Сложно назвать эту мёртвую плоть с осунувшимся лицом, по сути просто предмет, его отцом. Почти невозможно даже провести какую-то параллель между ними. Но все вокруг него говорят об этом куске мяса и костей как о личности, как об их друге, коллеге, хорошем знакомом, всё равно что группа зевак на очередной выставке современного искусства, где искусства нет ни грамма, но люди продолжают его обсуждать. Вопрос: кто сейчас лежит перед ним? Зачем? В чём смысл всего этого фарса?

Дима отходит от гроба прочь.

Acceleration. Ускорение темпа.

Они приближаются к нему по очереди — совершенно незнакомые люди. Они выражают сочувствие, они говорят «Держись» и «Соболезную», но ему всё равно. Они обнимают его,жимают ему руку, они печально смотрят на него, на сироту, но ему нет до этого дела.

Acceleration. Ускорение темпа.

Последний кусок земли падает в глубокую яму. В песок вонзается простой деревянный крест. У его подножия Дима кладёт черно-белую фотографию.

Transition. Переход.

Звонки от Саши, Вики, Жени остаются без ответа. Он не может с ними говорить сейчас, он не может ни с кем говорить. Он только может лежать в постели, без единой мысли в голове, свернувшись в позе зародыша под одеялом.

Иногда его навещает дядя Антон, но кроме него Дима ни с кем не разговаривает. Не может и не хочет. За небольшим исключением, пожалуй, но она... ей нет дела до того, жив он или мёртв.

Acceleration. Ускорение темпа.

Так проходит неделя. На девятый день Дима встречается с Антоном Ивановичем и коллегами отца. Они вспоминают покойника добрым словом, рассказывают истории и вусмерть напиваются водкой.

Acceleration. Ускорение темпа.

Tardation. Замедление.

Оставшись один в квартире, Дима заходит в комнату отца, в которую почему-то не мог заставить себя зайти всё это время. Он проводит рукой по книжным полкам, открывает шкаф и со странной внимательностью трогает папину одежду. Он разглядывает пыльные картины на стенах, вдыхая привычный запах. Внезапно у него появляется стойкое ощущение, что вот сейчас он услышит знакомый голос и папа войдёт в комнату. Конечно же, как обычно, громко топая и ругаясь.

Дима находит на полках массивную синюю папку. Он достаёт её, ложится на кровать и открывает.

Чёрно-белые фотографии отца и матери. Элегантная очаровательная брюнетка ласково улыбается высокому и статному мужчине с кустистыми бровями. Свадьба. Медовый месяц в Крыму. С друзьями на набережной. Мама

с округлившимся животом обнимает папу за плечи. Бабушка, которую Дима едва помнил, в бежевой косынке и в больших и забавных совиных очках, держит маленького запелёнутого ребёнка в руках. Ему год, ему два, ему три...

Диму прорывает. Руки сжимаются в кулаки, кулаки бьют по стене.

— НЕ-Е-Е-ЕТ! — разрывает пустоту внезапный почти звериный крик.

Acceleration. Ускорение темпа.

Он совсем один в квартире. Он совсем один. Ему никак не вырваться, не выйти, не спастись. Знобит, хотя уже давно включили отопление. Где-то вдали капает вода. Нужно выключить.

Ванна. Почему бы и нет?

Он пять минут набирает горячую воду. Затем ложится и задерживает дыхание. Одна минута, две, три.

Он смотрит на лампу и, приподнявшись, берёт с туалетного столика пластиковый пакет. Внутри пакета лежат бритвенные лезвия. Он достаёт одно и проводит по пальцу. Острое. Капелька крови выступает на коже.

Он выключает воду и задумчиво постукивает им по эмалистой поверхности ванны. Подносит холодный металл к извилистым, крепким венам на левой руке и делает небольшой надрез.

Breaks. Разрыв.

Change of level. Смена уровня.

Антон Иванович, видя, что творится с парнем, предложил ему подработку на стройке. Дима вначале скептически отнёсся к предложению, но потом, хорошенько всё обдумав, принял его.

Стройка требовала напряжения всех его физических сил, но он получал от этого удовольствие, берясь за самую выматывающую работу. Теперь днями напролёт он таскал тяжёлые плиты, варил мазут, бил молотком по доскам, плавил металл и клал кирпичи. Он вкалывал на стройке по девять часов, а потом приходил домой и ложился спать. По вечерам иногда брался за новые заказы по видеомонтажу. Больше он ничего не делал.

Acceleration. Ускорение темпа.

Осень передаёт эстафетную палочку седой зиме. Пропадают без вести птицы, сокращается световой день. Всё меньше людей на улицах, всё чаще сверху падает снегообразное что-то.

Дима пытается читать, но не может. Увидев слова, мозг начинает бежать по замкнутому кругу, возвращаясь к событиям минувшей осени. Воспоминания рвут душу на части, ему становится нечем дышать, и из-за этого он теряет сон. Если он не поспит — то не встанет с кровати. Если не встанет с кровати раз — может не встать никогда. Лучше не читать книжки.

Во время перерыва он вместе с мужиками курит на стройке. Мужики говорят про грунты, про водку и политику. Ни одна из этих тем его не волнует. После работы ему становится легче, и он даже позволяет себе вечернюю прогулку.

Acceleration. Ускорение темпа.

Не сразу, но постепенно что-то меняется в его жизни. Обнаружив, что по выходным он сходит с ума, Дима начинает заранее планировать свой день. Одним субботним вечером он посещает филармонию. Концерт ему не нравится, но он дослушивает оркестр до конца. На выходе он случайно знакомится с какой-то блондинкой, которая трещит без умолку о своей жизни, отыскав в кои-то веки благодарного слушателя. На самом деле это она знакомится с ним. Они едут к нему домой, на следующий день она уходит. Дима её больше никогда не видел.

Через неделю он идёт в театр. Волнующая фантазматическая, в которой смешались различные сюжеты классики русской литературы, произведённая замороченным воображением некоего современного драматурга, не находит отклика в его душе. Только один раз он чувствует что-то — в самом начале, когда на сцене ещё никого нет, но приглушается свет, открывается занавес и загораются разноцветные софиты.

Acceleration. Ускорение темпа.

Новый год Дима даже не празднует. С чего бы? Он не покупает ёлку, не делает салаты и даже не включает телевизор. Он варит пельмени, включает компьютер и садится работать над очередным заказом.

Acceleration. Ускорение темпа.

В начале года Дима начинает увлекаться искусством. Четыре недели подряд практически все выходные он проводит в музеях, изучая академизм, передвижников, Ренессанс, импрессионизм, авангардизм, концептуализм. Он подолгу гуляет в залах венецианской живописи Эрмитажа, присаживается возле изящных статуй Кановы, бродит в Греческом зале. Он слушает, о чём говорят экскурсоводы, читает таблички на стенах. Он восхищается пластикой беломраморных фигур, удивляется мастерству и простоте стиля художников, разглядывает красочные плафоны. Но особенно его поражают картины Рембрандта — монументальные, драматичные, грозные и великолепные. Стоя около них, Дима впервые за несколько месяцев испытывает сильные переживания.

Acceleration. Ускорение темпа.

О брейкинге и «Деци Белл» он думать не может. Каждый раз, когда в голову ему приходят мысли о танце и ребятах, он страдает. Входящие звонки от них давно прекратились, и Дима чувствует, что друзья забыли о нём. Он даже рад этому — ясно же, что он должен быть один. Это у других людей есть семья, любовь, друзья. Но не все созданы

для того, чтобы весело бежать по солнечной тропинке. Некоторым предназначен мрачный и пустынный пещерный ход.

Acceleration. Ускорение темпа.

Один раз он натывается на улице на Кота с Викой. Это случается на Невском проспекте. Дима спешит на выставку, посвящённую зарождению русского импрессионизма. Он по обыкновению идёт быстро, обгоняя медлительных прохожих. И тут вдруг он врывается в парочку молодых ребят. Он коротко бросает им: «П-простите» — и уже готовится отойти, как вдруг слышит знакомый голос:

— Дима?!

Он оборачивается. Перед ним стоят они. Кот, непривычно нахмуренный и серьёзный, и Вика, вопросительно глядящая на него своими янтарными глазами. Они не изменилисьнисколько.

Дима разворачивается и стремглав несётся прочь. Его сердце при этом бьётся быстро-быстро.

— Ты тоже это видел сейчас? — спрашивает Вика у Жени.

— Пойдём. Это не наши проблемы. — Кот слегка подталкивает девушку в сторону метро.

— Но как же так? Это же Дима!

— Саша правильно тогда сказал: когда захочет — сам придёт.

— Но мы должны ему сказать!

— Это не наши проблемы.

Вика кивает, и они уходят.

Acceleration. Ускорение темпа.

Дима распланировал каждый день буквально по минутам. Подъём в шесть утра, зарядка, яблоко, пробежка, душ, зубы, волосы, бритва, завтрак, работа, перекур, обед, перекур, конец смены, прогулка, магазин, ужин, душ, книга, сон. Новый день — новый цикл. По выходным — культурные мероприятия.

Acceleration. Ускорение темпа.

Он снова начал слушать музыку. Правда, его вкусы изменились — теперь он слушал, как в прекрасном мире звуков бежали водопады лёгких нот пианино, изнывала волнительная скрипка, струились нежные звуки флейт и разливались бархатные басы и тонкие тенора. Классика успокаивала его и помогала настроиться на нужный лад. Он стал спокоен. До поры до времени.

Acceleration. Ускорение темпа.

Tardation. Замедление.

Это произошло в один из будних дней, когда он возвращался домой с работы. Дима подошёл к метро и услышал звуки, что слышал тысячу раз до этого, — смех, лихие возгласы, скрип кроссовок. Он внезапно ощутил сильнейшее дежавю и, как будто под гипнозом, пошёл в сторону шума.

Конечно же, это были би-бои. Несколько ребят, сложив куртки в кучу, без музыки мочили брейкинг прямо

на асфальте. Они выходили по очереди, а в нескольких метрах от них лежал открытый рюкзак, куда проходящие кидали мелочь, а иногда и бумажные деньги.

Дима впился взглядом в ребят и, сам того не осознавая, начал чуть-чуть постукивать ногой в такт неслышному ритму.

— Молодца! — кричит парень в красной шапке и даёт пять своему другу, закончившему выход чётким найком — стойкой на одной руке, когда другой рукой касаешься конца вытянутой ноги.

Дима бросает сумку и врывается в атмосферу передним сальто. Ребята вначале недоумевают, но затем хлопают и кричат от восторга. Дима танцует топрок и чувствует, как кровь в его жилах начинает пылать, а волосы на затылке поднимаются дыбом.

Боже! И как он мог жить столько времени без этого ощущения? Как мог погрязнуть в рутинных делах, людях, предметах, как мог позволить себе раствориться? Зачем ему нужно вообще что-либо, кроме движения и мысли, мысли и ритма, прыжков и ударов, бега и замирания? Ведь из этих вещей как раз и состоит жизнь. Это и есть жизнь!

Stress. Акцент.

Он делает выход, пожимает ребятам руки, подбирает сумку и уходит.

— Слушай, я его уже где-то видел!

— Да, это же Волчок из «Деци Белл».

— Да ладно?

Acceleration. Ускорение темпа.

Он наконец решается и набирает номер.

— Алло.

— С-саша.

— Привет, Дима. Ну чего?

Он вздыхает.

— П-прости меня.

— Да ерунда. Мне жаль, что у тебя так всё вышло. Ты в порядке?

— Т-теперь да. Саша. Я хочу с-нова заниматься.

— Хорошо. Приходи в субботу. Кстати, у нас есть что тебе рассказать.

— О-о-отлично!

Acceleration. Ускорение темпа.

Бежать, бежать, бежать. Не останавливаться.

Acceleration. Ускорение темпа.

— Дима! — Вика обнимает его.

— Какие люди! И без охраны! — улыбается ему Кот.

— П-привет, р-ребята.

— Как же мы соскучились по тебе!

— И я. Ну и что вы д-делаете?

Троица обменивается ехидными взглядами. Затем Псих достаёт телефон, открывает что-то в Сети и протягивает телефон Диме:

— Смотри на цифру внизу.

Он смотрит на открытое на «Ютубе» видео и вдруг понимает, что видит на нём себя, — это был тот самый клип с Дворцовки, который они записали вместе с финской командой Massive Attack полгода назад. Цифра, на которую указал Диме Псих, представляла собой общее количество просмотров. И она уже перевалила за тридцать тысяч.

— Да, ребята на славу постарались. А нас теперь даже узнают по городу.

— Ух ты!

— Да, так что не удивляйся, если у тебя будут брать автографы. Так. Это ещё не всё.

— Я что-то ещё п-пропустил? — расстроено спрашивает Дима.

— О да! И немало. Помнишь то соревнование, про которое я говорил? Battle of the Universe? — Дима кивает снова. — Так вот, пока тебя не было, мы прошли отбор.

— Отодрали всех как надо! — добавляет Кот.

— Ну, не всех, но в итоге мы прошли. Не последнюю роль в этом сыграло наше видео. Так что ждём, когда организаторы наконец объявят место и время проведения общероссийского отбора. И раз наш блудный сын вернулся, то теперь мы будем соображать на четверых. Кстати, как оказалось, там будут баттлы. Шоу только на главном событии.

Дима перевёл взгляд с Саши на улыбающихся и воодушевлённых Кота с Солнышком, тоже улыбнулся и кивнул.

А далее слова уступили место музыке.

✂ *MistaSweet — Bloody Basics*

Вялый топрок, медлительность, пот, усталость, слабость в мышцах, сбитое дыхание и миллион падений — вот результат нескольких месяцев, проведённых без тренировок. Приходится начинать с самых основ — отработка базы на чёткость, снова индиан-степ, снова круговые связки шагов, традиционные комбинации. И сдерживать себя, не давать пуститься телу в бешеный пляс и не обыгрывать ритм! Да, он знает, как нужно двигаться. Но знать и делать — разница существенная.

✂ *Ultramagnetic MC's — Give The Drummer Some*

Лихой барабан, непредсказуемые разрывы, ему за ними не угнаться, ему их не предугадать. Куда там! Словно Ахиллес и черепаха, ритм уже унёсся прочь, а Дима остаётся на месте. Но ничего страшного! Попытка № 1000000. И снова база, база, база. Да, ничего сложного, но он вдруг понимает, что даже самый простой шаг, маленький кирпичик, на котором зиждется здание брейкинга, можно превратить во что-то совершенно другое.

✂ *Brownout — The Sexican*

Порвать сигареты и смыть в унитаз. Сократить смену на работе. Растяжки и пробежки каждый день. Правильное питание — телу и мышцам нужна пища. И отдых.

Теперь он тренируется даже на работе. Никогда ещё до этого у него не было столько энергии. На тренировках

кажется, что от него летят искры. Бешеная энергия снова переполняет его, но нет, он не теряет голову от восторга. Он сдерживается, он точен, он не позволяет себе сбиться со своего ритма. Ритма его жизни — теперь уже в этом не остаётся никаких сомнений.

✦ *Nice And Smooth — Sometimes I Rhyme Slow*

Лёд треснул. Пришла весна.

✦ *Dope on Plastic 8 — Way of the Exploding Crate*

В последнее время Дима стал интересоваться не только физическим аспектом, но и всем, что в принципе касалось брейкинга, — музыкой, историей, культурой, биографией известных личностей, которые когда-то стояли у истоков этого танца. Он завёл переписку со множеством би-боев в России и за рубежом. Для этого он даже подучил английский.

Заново открывался перед ним и сам би-боинг. Дима собирал крупницы знания и улавливал саму его суть. Совершенно другим взглядом воспринимал теперь он этот танец, обращал внимание на детали, на стили и на другие вещи, которые были недоступны его пониманию, когда он только начинал.

Но он вовсе не был одержим. Кроме брейкинга вокруг существовал огромный, таинственный, непознанный мир. И ему было интересно в нём всё.

✦ *Beastie Boys — B-Boys In The Cut*

Поездка с ребятами в Москву на фестиваль. «Доширак» в плацкарте, фильм «Beat Street» на ноуте. Огромный зал, туса, и его тело превращается в тесто, из которого он лепит горячие пирожки. Эти пирожки он швыряет в лицо своим соперникам. Они ловят их, и им очень вкусно. Приятного аппетита! Свежеиспечённые фишечки, как раз из печки, специально для вас! Затем они делятся своими.

На выходах он не торопится, во всей полноте наслаждаясь моментом.

«Деци Белл» доходят до финала, взяв второе место. Кубок, деньги и море новых впечатлений.

✂ *Dj Lean Rock, Fusik, Fenoms
and Stro Elliot — Mastery*

Силовые движения поддавались ему с лёгкостью — бочка-голова-трек-гелик-голова-фриз, флай-гелик-свайпс-найнти-полубэк, прыжок в заход-веб-краб-рука-банан-найк. Один оборот твиста, второй, третий. И движение продолжается.

Особое внимание переходам между связками. Именно они собирают весь танец воедино. Дима только дивился, как раньше он мог не понимать этой простой истины. Без переходов нет танца, нет красоты. Ещё один урок в науке движения.

✂ *The Poets Of Rhythm — More Mess On My Thing*

Дима полностью вернул свою былую форму. Его мышцы превратились в сталь, а жилы натянулись, как струны

гитары. Тренировки наполнили его силой и ловкостью, а пробежки — лёгкостью и стремительностью. Он делал шаг в центр танцпола, и через несколько секунд у зрителей появлялось ощущение, что брейкинг — это проще простого. Никакой натужности, никакого напряжения. Плавно и безмятежно, волнами изменений текли его выходы.

♣ *Big Daddy Kane — Set It Off*

— Свершилось! Наконец появилась инфа про BOTY.

— Ну, и что там?

— ...Финал российского отбора пройдёт семнадцатого сентября в СКК «Юбилейный».

— В Питере? А почему не в Москве?

— Кто же их знает. Хм, тут есть и списки участников. Всего около тридцати команд. От Питера команд пять-шесть. Баттлы навыйет. Победитель в следующем году едет в Штаты.

♣ *Dennis Coffey — Scorpio*

Всё лето «Деци Белл» тренировались как бешеные и ездили на тусы по всей России. В июне они отправились в Ялту на ежегодный фестиваль — Yalta Summer Jam 2010. Солнце, море, пляж. Круги двадцать четыре часа в сутки. Танцы всю ночь напролёт, ночные купания и морские прогулки на яхте. Новые лица, новые впечатления. Счастливый смех и даже лёгкий роман с одной би-гёрл. Без напряжения, без сложностей, на волнах ритма. Затем долгая дорога домой.

Время летело, словно сумасшедшая стрела. Страницы календаря переворачивались одна за другой быстрее с каждой минутой. И в этом бесконечном движении чего-то сильно не хватало. Точнее, кого-то.

Диме казалось, что ему удалось измениться. Только вот с каждым днём пустота внутри него только росла, а мысли возвращались к побледневшему, но властному образу.

Да, ему хотелось вновь увидеть её, и все логические рассуждения, основой для которых служили едкие и верные комментарии холодного разума, оказывались бессильны перед простой истиной: он её всё ещё любил.

В один из особенно дождливых вечеров Дима не смог противостоять искушению, отыскал в недрах письменного стола бумажку с заветным номером и набрал его.

- Алло.
- Ты н-не сменила номер.
- Это ты.
- П-привет.
- Привет.

Повисает молчание. Как же передать ей всё, что он чувствует? Разве это вообще возможно?

- Дим, мне очень жаль твоего папу.
- Сп-пасибо.
- Так и к чему этот звонок?

Секундная пауза.

— Мне нужно в-встретиться с тобой.

— Для чего? — Он молчит. — Хорошо. Что ты делаешь завтра?

Transition. Переход.

Она сидит перед ним в кафе на Невском, в изящном бордовом платье, и внимательно его разглядывает. У неё новая причёска, телефон, сумка, одежда и маникюр. Она в принципе другой человек. Как и он.

— Рад т-тебя видеть.

Он кладёт свою руку на её. В карих глазах мелькает, но тут же пропадает знакомая Диме искра.

— Хорошо выглядишь.

— И т-ты.

— Спасибо.

— Ты с-сейчас с кем-то? — спрашивает он внезапно.

Лена молча смотрит на него, а затем отвечает:

— Думаю, это тебя не касается.

— Т-то есть нет.

— Слушай, для чего всё это вообще?

— Ни д-для чего... — тихо говорит он.

— Вот и я так думаю. Всё. Мне пора идти. — Она быстро встаёт, берёт сумочку и порывается уйти, но он обнимает её за талию, прижимает к себе и целует. От неожиданности девушка отвечает на поцелуй, но затем вырывается

и даёт ему пощёчину. Дима смотрит на неё и улыбается. Лена быстро-быстро уходит из кафе.

🎸 *The Vitamin String Quartet — My Way*

Эмоции переходят в реку энергии, чей поток он направляет на своё развитие. Осень донашивает за летом последний наряд. До долгожданного фестиваля остаётся три недели, две недели, одна неделя, три дня, два дня, один день, один час. Дима снимает наушники и смотрит на спортивно-концертный комплекс. Время пришло.

Tardation. Замедление.

Легкомысленный летний ветерок, не догадывавшийся о том, что на дворе уже несколько недель стоит осень, ласково гладит лица прохожих. Низкие облака почти застывают на тускнеющем небосводе, прикрывая убегающее солнце, словно армия — своего полководца. На салатово-жёлтых деревьях маленькие шустрые птички обмениваются последними слухами. Некоторые из них готовятся к большому путешествию.

Около входа в СКК Дима встречается со своей командой. Рядом с ними на асфальте — пятиметровый плакат с логотипом соревнования. Би-бои встают во фризы и фотографируются на его фоне. «Дечи Белл» заходят внутрь.

В помещении не протолкнуться.

— Прошу прощения, куда идти участникам? — останавливает Псих какого-то паренька с телефоном в руках, стремительно пробегающего мимо них.

— Вам нужен служебный вход.

Приходится выходить и огибать сооружение. Наконец, отыскав потайную дверь и подтвердив свой статус участников, ребята проходят в просторный зал.

Здесь уже разминаются, настраиваются, разговаривают и танцуют другие команды. Fresh Blood Crew. Serial Killers — Диме приветливо машет маленькая Джолли, но он сразу же напускает на себя беспристрастный вид — он ей так и не простил того поражения. Heartbeat. «Фрезеровщики crew». «Вали Домой». Ещё десятка два других и, конечно же, Certain Steps.

— Посмотрите, кто у нас здесь! — вальяжно говорит их старый знакомец.

— Опять ты, — усмехается Псих. — Ну что, захватил с собой вазелин?

— Он понадобится только вам, девочки.

— Пойдёмте! — говорит Вика. — У нас нет на это времени.

— Увидимся на баттле! — кидает напоследок Крашу Кот.

Ребята решают посмотреть на место, где будет проходить всё действие. Они плутают по коридорам, и наконец попадают в зал и застывают в торжественном молчании. В центре огромного помещения с бесконечными рядами кресел — созданная специально для баттла сцена-

площадка, освещённая множеством разноцветных софитов. Её края опоясывают канаты, точь-в-точь как на боксёрском ринге. Десятки фигур рядом суетятся, оживлённо что-то обсуждают и подготавливают технику. Слева от площадки возвышается трибуна диджея, вокруг которой толпится множество людей.

— Ну и ну!

— Да, мощно. А вы посмотрите вот туда! — указывает Псих ребятам куда-то вправо.

Около одного из служебных входов, отдавая организаторам указания на английском языке, стоит би-бой-легенда — Ken Swift. Дима знал, что он станет одним из судей, но не придавал этой информации особого значения. А теперь, когда увидел члена легендарной RCS — Rock Steady Crew — воочию, в нескольких метрах перед собой, он просто не поверил своим глазам.

Чёрт, да что он вообще здесь делает? Кто он такой, чтобы претендовать на что-то? Зачем всем этим тысячам людей смотреть на его недоученные выходы? А что, если он упадёт или ещё чего? Предательский голос вдруг зазвучал в его голове, а сердце наполнилось страхом.

— Подойдём?! — предлагает Саша.

— Да не, зачем отвлекать его...

— Хорошо, уговорили, — улыбаясь, отвечает Саша и идёт напрямик к легенде.

— Что? — непонимающе смотрит на Диму Женя.

— Ничего, идём!

Псих и ребята подходят к гуру брейкинга. Тот, наконец объяснив что-то худому пареньку-организатору, вопросительно смотрит на них.

— Hey Kenny!

— Hey folks. What's up?

— Fine! We are from Decibel crew and today we'll be battling on that stage.

— Oh. Well, good luck!

— Yeah. Just wanted to show respect and to make a photo with you, if it's cool.

— No problem!*

Саша даёт пареньку-координатору свой телефон, и ребята делают несколько забавных фоток. Затем онижимают Кену руку и уходят.

— Вот, а вы боялись!

— Не могу поверить!

— Ладно, всё, идём готовиться.

Acceleration. Ускорение темпа.

Дима нервно мерит шагами комнату, в которой они ожидают начала соревнования. Отчаянно хочется курить, но он себя сдерживает.

---

* — Привет, Кенни! — Привет, парни. Как оно? — Отлично! Мы из команды «Деци Белл», и сегодня мы будем биться на этой сцене. — О! Что ж, удачи! — Ага. Мы просто хотели выразить уважение и сфоткаться с вами, если можно. — Да без проблем!

Кен Свифт. Твою-то мать! Это же надо. И все эти люди и огни! Что он тут делает?

Очень громко. Со всех сторон на Диму обрушивается музыка, мелькают лица, тела, одежда. Он не успевает реагировать на всё и не может сосредоточиться.

Жарко. От разгорячённых тел поднимаются волны тепловой энергии.

Страшно.

— С тобой всё в порядке? — спрашивает у него Псих, замечая побледневшее лицо Димы, но его отвлекает вошедшая в помещение девушка-координатор.

— Команды! Просим на сцену.

Все участники торжественно идут за ней. Огромное круглое помещение кишит людьми — они всё прибывают и прибывают, постепенно заполняя трибуны и сектора. Приглушается свет, и эмси соревнования, один из известных питерских би-боев, берёт в свои руки микрофон.

— Раз-раз. Вы готовы? А ну пошумите!

Зал взрывается криками и аплодисментами.

— Добро пожаловать на отбор первой Battle of the Universe. Итак, уже через несколько минут прямо вот на этом замечательном ринге пройдут ожесточённые схватки среди тридцати двух лучших брейк-данс-команд России. Мы знаем, что вы долго этого ждали, а поэтому перейдём сразу к делу. Судьями сегодня будут...

Далее эмси выкрикивает имена судей, диджей ставит треки, и каждый из названных би-боев делает по выходу

в центре площадки, а после присаживается в одно из почётных кресел, стоящих на отдельном возвышении напротив танцпола. Кена объявляют последним, и, несмотря на довольно солидный для би-боя возраст, он делает отличный выход в лучших традициях андеграундного брейкинга и занимает последнее пустое место среди судей.

После этого эмси объявляет турнирную сетку. «Деци Белл» значатся где-то в середине списка.

Первые две команды выходят на танцпол, и амфитеатр «Юбилейного» разрывает бой битов.

«Деци Белл» возвращаются в подсобное помещение, где ожидают своей очереди другие команды. Дима хватается за свой рюкзак и собирается выйти на улицу.

— Ты куда? — с подозрением спрашивает у него Саша.

— П-проветриться. С-сейчас вернусь.

— Смотри, у нас полчаса максимум перед началом. Не опоздай!

— Х-хорошо.

Дима выбегает на улицу и, наконец оказавшись в одиночестве, переводит дух.

Что делать? Сбежать. Как же так? Нельзя! Он же всех подведёт!

Ты им не нужен. Они справятся и без тебя. Тебе там нечего делать. У тебя нет и никогда не будет голоса. И способностей. И друзей. Да, они тебе не друзья, они тебя только терпят. Ты знаешь, что нужно делать, — бежать, бежать домой, в спасительную тишину.

Молодой человек в чёрной майке с надписью «Decibel» на груди направляется в сторону метро, на ходу надевая чёрную кофту и опуская капюшон. Кроссовки с белой прошлойкой подошвы и белым логотипом-галочкой на его ногах едва соприкасаются с землёй — настолько быстро он шагает прочь от стадиона.

Beat. Пауза.

Acceleration. Ускорение темпа.

Спустя двадцать секунд эскалатор наконец начинает двигаться. Дима подаётся вперёд, но удерживает равновесие. Теперь он может продолжить спуск.

Вот только нужно ли ему это?

Господи, да реши, наконец! Раз и навсегда: да или нет. Хорошо... сейчас...

Да. Он всё правильно понял. Мечта должна оставаться мечтой. Сказки существуют только для детей. Взаимной любви не бывает. Нет жизни после смерти. Нет никакой души. Есть только миллиарды ходячих манекенов, ничтожный биомусор, который уничтожает всё, чего коснётся. И, в отчаянии от одиночества, он придумал себе миллиард вымышленных миров, в которых окончательно заблудился, словно в лабиринте.

Он всего лишь один из этих манекенов. И когда выключится свет, он отправится на склад.

Breaks. Разрыв.

Combination end. Конец комбинации.

В конце тренировки сделать каждый элемент по десять раз, в три захода.

Но после последнего захода так сложно продолжать, кажется, что сил уже совсем нет...

...но он встаёт, переводит дыхание и делает самый последний заход.

Breaks. Разрыв.

Дима стал делать связки уже из трёх и более элементов пауэрмува.

Флай-гелик-фриз. Бэкспин-бочка-голова-фриз. Флай-гелик-голова-найнти. Гелик-свайпс-винт. Гелик-трек-гелик. Гелик-трек-голова. Голова-вэб-бочка. Ещё подход. Почти получилось. Остался последний комплекс из пяти подходов.

Нет, он больше не может. Нужно передохнуть, остановиться...

...но он не останавливается, и вскоре у него открывается второе дыхание.

Breaks. Разрыв.

Он устал, устал от ссор, недомолвок и нелепых выяснений отношений. Очевидно, всё неизбежно приведёт к этому, так почему бы не сделать это прямо сейчас — разрубить злополучный клубок страстей и привязанности, снова стать свободным?

...Дима останавливается, останавливается и Лена. Он смотрит, как она подрагивает от холода, поднимает взгляд и тонет в её теплых карих глазах.

О чём это он только что думал? Он совсем сошёл с ума? Разве стоит какая-то там нелепая свобода *того*, что есть у них? Какой же дурак! Ни в коем случае нельзя сдаваться, нужно сражаться за своё счастье!

— Я л-люблю тебя, — предательски дрожащим голосом говорит он.

— И я... — тихо отвечает она.

Он обнимает её и сжимает в руках так сильно, как только может.

Breaks. Разрыв.

Во время пробежки Дима наступает на развязанный шнурок и падает на землю. Он хочет подняться, но снова падает. Да и зачем вообще он бежит? Что он хочет этим доказать? Ради чего все эти трепыхания? Лучше просто остаться лежать здесь навсегда, пока он не околеет. Двигаться или стоять на месте — какая, в сущности, разница?

...Да почти никакой, всего лишь такая же, как между жизнью и смертью. Поэтому прекращай ныть, вставай и продолжай бежать!

Breaks. Разрыв.

Он смотрит на лампу и, приподнявшись, берёт с туалетного столика пластиковый пакет. Внутри пакета лежат бритвенные лезвия. Он достаёт одно и проводит по пальцу. Острое. Капелька крови выступает на коже.

Он выключает воду и задумчиво постукивает им по эмалированной поверхности ванны. Затем подносит холодный металл

к извилистым, крепким венам на левой руке и делает небольшой надрез.

...и сразу же отбрасывает бритву в сторону вместе с недостойными мыслями и ничтожной жалостью к себе.

Breaks. Разрыв.

Change of level. Смена уровня.

✂ *Sir Joe Quarterman and Free Soul —
(I've Got) So Much Trouble In My Mind*

Все проблемы можно решить. Лишь только ни в коем случае нельзя останавливаться. Нужно продолжать несмотря ни на что! Да, руки опускаются, да, кажется, что эту стену нельзя пробить, и да, одной попытки будет недостаточно.

Но рано или поздно оно приходит — второе дыхание. И тогда всё становится неважно, все проблемы — пустяки. Жди, надейся и не отступай! Упал — поднимись. Грустно — поплачь. Устал — передохни. Но после, раскрыв сердце, словно крылья, — лети навстречу своей мечте. В конце концов ты поймёшь, что победа складывается из миллиона моментов, когда ты преодолел себя. Когда ты не сдался. Ты ведь не сдашься сейчас, правда?

Нет, он не сдастся.

Stress. Акцент.

Его рука сжимает резиновый поручень изо всех сил.

Jump! Прыгай!

Дима ловко перепрыгивает один эскалатор.

Jump! Прыгай!

Дима перепрыгивает второй эскалатор, едва не сбив какого-то парня, который пытается схватить его за куртку, но лишь остаётся в недоумении смотреть ему вслед.

Run! Беги!

Дима бежит вверх. Раздаётся угрожающий голос в громкоговорителе, кто-то пытается его остановить, но он ускользает и упорно продвигается вверх. Мелькают красные номера ступеней: 13, 14, 15, 16, 17. Наконец он достигает вершины, проходит турникеты и выбегает из метро. На улице он мчится в сторону стадиона, на ходу перепрыгивая поребрики и заграждения. Через минуту он оказывается внутри, отыскивает место, где они ожидали начала соревнований, но не видит там свою команду. Он бросает сумку на пол, несётся в главный зал и успевает встать рядом со своими друзьями за секунду до того, как от полукруглого свода помещения эхом отражается громовой голос:

— Да начнётся битва!

Freeze! Замирай!

ANOTHER STEP? ЕЩЕ ШАГ?

Ты знаешь, почему оно всегда будет жить, не так ли? Потому что оно присутствует в самом твоём естестве. Это биение твоего сердца. Это перкусия. Это дерьмо, которое дано нам от природы. Это одухотворено. А пока у этого есть духовная сторона, оно может умереть и через двадцать лет родиться заново. Совершенно новое поколение, которое не знает истории, но зато имеет природный инстинкт. Имеет биения пульса, и именно это и поможет ему выжить. Это естественно. Так что би-боинг всегда будет одним из последних настоящих форм хип-хопа...

Waaak One (Breaks Kru)

СЛОВАРЬ

7 to smoke, или **Seven-to-smoke**, — вид танцевального конкурса по брейкингу один на один, в котором могут участвовать сразу несколько танцоров. Первые два делают по одному выходу. Кто побеждает — остаётся, проигравший встаёт последним в очередь, а на его место выходит следующий. Теперь тот, кто победил в прошлом баттле, и новый участник делают по одному выходу, кто победил — остаётся, проигравший — последним в очередь, и т. д. И так, пока кто-то из танцоров не наберёт семь побед, или семь smok'ов.

Kill the beat (от *англ.* — убивать, beat — бит) — понятие, которое обозначает ситуацию, когда би-бой отыгрывает все мельчайшие звуки в аудиозаписи, «слившись» с музыкой воедино. Это может быть какой-то один момент или же целая серия обыгрывшей. Большинство танцоров соглашались с тем, что самым интересным и зрелищным аспектом брейкинга является как раз музыкальность танцоров, непредсказуемость их движений, а не сложные силовые движения.

Rock Steady Crew — одна из первых брейк-данс-команд, прославившаяся на весь мир, популяризовавшая брейкинг на всех континентах. Члены команды нынче считаются отцами-основателями субкультуры направления и имеют огромный в ней вес.

«**Айрмаксы**» (*англ.* Nike Air Max) — знаменитая модель кроссовок фирмы Nike, пользующаяся популярностью у би-боев.

Айрчейр-фриз, или эйрчейр (от англ. Air Chair), — локоть упирается трицепсом в тазобедренную часть, ноги вместе и на себя, тело разворачивается как можно сильнее к полу, чтобы казалось, будто би-бой стоит спиной к земле.

Апач (с англ. Apache) — легендарный уличный танцор, один из создателей топрока и апрока.

Апрок (от англ. uprock) — вариация верхнего стиля, а по сути, отдельный «бандитский» танец: движения изображали явно враждебные действия и были направлены на всяческое «унижение» противника путём имитации ударов, захватов, выстрелов из огнестрельного оружия, отрезания каких-то частей тела оппонента, швыряния, кидания, сексуального насилия и многого другого. Такие движения уже позже в составе брейкинга стали называться джёрками (от англ. jerk — передёргивать, дёргать, швырять, дрыгаться) и бёрнами (англ. burn — сжигать, ожог, жечь, казнить на костре, действовать быстро и эффективно, запечь, драться с противником на ножах и т. д.).

Африка Бамбаата (с англ. Afrika Bambaataa) — творческий псевдоним Лэнса Тэйлора, американского диджея, певца, автора песен и музыкального продюсера. Считается одним из основателей брейк-бита («ломаного ритма»). По некоторым версиям, Лэнс — автор понятия «хип-хоп», создатель команды Zulu Nations. Всемирно известный популяризатор хип-хопа.

Аэрмув — самые зрелищные движения в брейкинге: всевозможные «гелики», «бочки» и другие сложные вращения, по которым обыватели обычно узнают это танцевальное направление.

Байт (от англ. bite — щипать, кусать, откусить, жрать, жулик, шулер) — не своё движение, украденная фишка; bite gesture — жест, означающий «байт».

Банан — одно из каноничных движений в брейкинге. Танцоры как бы прыгают на двух, чаще — на одной руке, отталкиваясь

от земли ногами. Что-то вроде «перевёрнутых прыжков на одной ноге».

Баттл (от *англ.* — battle) — самая распространённая форма конкурса в брейкинге. Проводится в форме «боя». Неотъемлемые признаки — оппоненты танцуют, смотря друг на друга в кругу зрителей.

Беби-фриз (от *англ.* — baby freeze) — фриз, схожий с turtle, но, в отличие от turtle, голова опущена на землю и одно колено держится на локте. Считается одной из классических стоек в брейкинге, которую учат практически все начинающие би-бои.

Бёрн, бёрнс, бёрнзы (от *англ.* — burn, burns) — всевозможные жесты, поддёвки и танцевательные ужимки би-боев, направленные на деморализацию противника и индивидуализацию собственного стиля. У каждого би-боя зачастую — свои.

«Би-Си-Уан» — имеется в виду Red Bull BC One — одно из крупнейших ежегодных мировых соревнований би-боев и би-гёрлз в формате один на один, главным спонсором которого выступает фирма Red Bull GmbH.

Битбокс (от *англ.* beatbox) — одна из краеугольных форм деятельности в хип-хопе, извлечение звуков без участия музыкальных инструментов, чисто «физиологически».

«Битва года» — (калька с *англ.* BOTY — Battle of the year) — один из крупнейших, реально существующих международных фестивалей по брейкингу, проходящий каждый год в разных странах.

Бонго (от исп. bongo) — небольшой сдвоенный барабан африканского происхождения, играют на котором обычно сидя, удерживая бонго зажатым между икрами ног. Широко использовался на уличных джемах.

Бочка (*англ.* muchmillz, mill — мельница, кружить, измельчать, дробить, пилить, перемалывать) — элемент, похожий на гелик,

но переворачивание происходит прыжком при помощи толчка ногами, которые скрещены и прижаты к груди.

Бруклин и Бронкс (от *англ.* Brooklyn, Bronx) — это два из пяти боро (от *англ.* borough — многозначный территориальный термин в англоязычных странах, русский аналог — район, используется в наименовании пяти районов Нью-Йорка). Бронкс — единственный район города, чья территория находится на континентальной части суши. Считается родиной хип-хоп-культуры.

Бэкспин (от *англ.* backspin; back — спина, spin — крутиться, поворот) — одно из базовых пауэрмув-движений в брейкинге, «кручение на спине».

Веб (от *англ.* web) — движение пауэрмува, при котором танцор переворачивается через собственную спину на полу, при этом одна нога вытянута, а другая согнута и при каждом обороте бьет пяткой по полу.

Волна — всевозможные движения, напоминающие волну, в брейкинге.

Выход — это одно появление би-боя на танцполе, одно мини-выступление, пользуясь литературными метафорами — один коротенький рассказ.

Гвоздь — кручение на голове с прижатыми к туловищу руками и скрещёнными ногами, от чего танцор начинает напоминать вращающийся гвоздь.

Гелик, уиндмилз, виндмилз (от *англ.* windmill, helicopter — ветряная мельница, вертолёт) — это святая святых силовых движений, основа для множества других. Выполняя этот элемент, танцор вращается вокруг своей оси на полу, используя плечи или руки, одновременно махая разведёнными в разные стороны ногами.

Глайд, слайд (от *англ.* glide, slide — скользить) — всевозможные скользящие, плавные движения и проезды. Слайд — абсолютный синоним глайда.

Гоуап (от *англ.* go + up — идти + вверх) — движения, которые делает танцор, чтобы из нижних позиций возвратиться в вертикальное стоячее положение.

Грув (от *англ.* groove) — ритмическое ощущение в музыке, создаваемое игрой музыкантов-барабанщиков, гитаристов и клавишников. В популярной музыке грув рассматривается в жанрах сальса, фанк, рок, фьюжн и соул. Слово часто используется при описании музыки, при которой хочется двигаться, танцевать — «грувить».

«Гуд Фут» (с *англ.* Good Foot) — танцевальное направление, созданное Джеймсом Брауном на основе танцевальных движений джаза и фанка, по некоторым мнениям, лёгшее в основу брейкинга.

Джеймс Браун (*англ.* James Brown) — знаменитый на весь мир американский певец, «крёстный отец соула и фанка», «мистер Динамит».

Джем (от *англ.* jam — давка, набивать битком, в муз. значении — джазовая импровизация; возможно, произошло от термина «джазовые мероприятия») — многозначное слово, в тексте используется в значении танцевального события.

Диджей Кул Херц, или Кул Герк (с *англ.* — Dj Kool Herc), — творческий псевдоним ямайского диджея Клайва Кэмпбелла. Считается предтечей брейк-бита и хип-хопа. Был одним из первых диджеев. Жил и трудился в Бронксе, повлиял на многих «корифеев» хип-хоп-культуры. Считал себя фанатом Джеймса Брауна.

Диджеинг (от *англ.* DJing) — русская калька герундия английского DJ — disc jockey — диск-жокей. Одно из пяти столпов хип-хопа, наряду с би-боингом, эмсиингом, битбоксом и граффити.

«Зулу Кингз» (*англ.* Zulu Kings) — одна из первых и самых значимых брейк-данс-команд, созданная Африкой Бамбаатой.

Впоследствии расширена до Zulu Nations, куда входили би-бои, граффити-артисты и диджеи по всему миру. Одной из целей создания движения была борьба с расизмом.

Кик (от *англ.* kick — удар) — характерные движения, имитирующие удары.

Клэп (от *англ.* clap — хлопать, хлопок) — звук аплодисментов.

Круги (в *англ.* cypher) — одно из ключевых понятий в брейкинге, имеющее несколько значений. Во-первых, это круг би-боев, в центре которого танцоры поочерёдно сменяют друг друга в произвольном порядке. Во-вторых, это одна из форм всего танца, благодаря которой би-бой раскрывает себя и взаимодействует с другими танцорами. Иногда ещё это слово употребляется в качестве отсылки ко всему брейкинг-сообществу (community) в целом. Круги часто противопоставляются баттлам. Сейчас в брейкинг-сообществе бытует мнение, что по мере того, как баттлы превращаются в спортивное соревнование, где бóльшую роль играет стратегия и всевозможные трюки, именно круги сохраняют изначальную атмосферу и суть танца и всей хип-хоп-культуры в целом.

Крю (от *англ.* crew — команда, банда, группировка) — команда танцоров в брейкинге.

Линия Апача (от *англ.* Apache Line) — форма поединка в апроке, придуманная одним из создателей апрока — Апачем: члены двух команд вставали друг напротив друга в две линии и под удары барабанов делали различные агрессивные движения, таким образом создавая иллюзию настоящей драки. Частенько это и вправду кончалось драками. Известен даже случай, когда во время такого сражения одного из участников исподволь пырнули ножом.

Найк (от *англ.* Nike freeze) — один из классических фриззов в брейкинге. Би-бой, стоя на одной руке, свободной рукой

дотрагивается до конца вытянутой ноги. Вторая нога при этом обычно согнута в колене. Вариаций данного элемента существует бесчисленное количество.

Октагон (от *лат.* octagon — правильный восьмиугольник) — форма баттла, придуманная би-боем Alien Ness. Суть соревнования состоит в том, что танцору нужно танцевать в ограниченном восьмиугольном пространстве, обычно максимум — два-три метра. В каждом углу фигуры ставятся бутылки, если сбить одну из них — танцор сразу же выбывает из соревнования.

Пауэрмув (от *англ.* power + move — сила + движение) — сложные, наиболее зрелищные силовые движения, раскрывающие мощь и выносливость танцора. Большинство обывательских представлений о би-боинге заключаются именно в них. К ним относят всевозможные кручения, такие как на руках, локтях, коленях, голове и т. д.

Персоналити (от *англ.* personality — личность, индивидуальность, характер) — это баттлы без судейства один на один.

Полубэк (от *англ.* halfback freeze) — разновидность фриза, где точками опоры служат затылок и заведённые за плечи руки/плечи/локти/пальцы. Считается сложным элементом, требует растянутых плеч и сильных рук.

Рокдабит (от *англ.* rock the beat) — момент максимального совпадения тела танцора с музыкой.

Рутина (от *англ.* routine — шаблон, номер, практика) — заготовленная танцевальная связка, выполняемая одним или несколькими танцорами.

Свайпс (от *англ.* swipe — ударять рукой, вихревое движение) — вращение тела на 360° вокруг горизонтальной оси в воздухе с упором на руки и опусканием поочерёдно одной или обеих ступней на каждом обороте. Выполняется с максимально поднятым тазом.

Свеча, найнти (в *англ.* варианте — 1990s (ninety), 2000s) — кручение на ладони на одной руке либо с прижатой к ней второй. Название движения на английском происходит от года, когда оно было придумано.

Сикс-степ (от *англ.* sixstep, six — шесть + step — шаг) — одно из базовых циклических движений в брейкинге, которое практически все начинающие би-бои учат в начале своего пути.

Скретч (от *англ.* scratch — царапать) — звуковой эффект, получаемый ручным продёргиванием звуковой дорожки вперёд либо назад или вперёд, записанной на виниловую грампластинку или магнитную ленту, во время воспроизведения на проигрывателе или катушечном (бобинном) магнитофоне. Является одной из базовых техник диджеинга.

Соулмен (от *англ.* soul — душа, соул + man — человек) — музыкант, представитель музыкального жанра соул. Как джазмен в джазе.

Суицид (от *англ.* suicide — самоубийство, суицид) — зрелищное «самоубийственное» движение, при котором танцор прыгает в прыжке себе же на спину (на самом деле на плечи), максимально стянув ноги и таз на себя, а потом за счёт амплитуды растяжки возвращается в вертикальное положение на ноги. Синоним: бэкдроп (от *англ.* back — спина + drop — падение, выпустить, уронить).

Тайбрейк (от *англ.* tie-break) — ничья по результатам баттла, обязывающая участников сделать ещё по одному выходу — появлению на танцполе.

Тартл (от *англ.* turtle — черепаха) — черепашка: горизонтальная стойка на согнутых руках, которые упираются локтями в пресс, а также круговое движение в этой стойке, достигающееся путем перестановки рук.

Твист, айртвист (от *англ.* air — воздух + twist — кручение, изгиб, поворот, искривление, крутизна, вращающий момент,

зигзаг) — одно из самых сложных силовых движений, вершина пауэрмува. Для выполнения этого элемента би-бой, стоя на руках, должен прыгать себе за спину с одной руки на другую, разворачиваясь на 360° и одновременно махая разведёнными в стороны ногами. Данное движение требует хорошей растяжки, долгой практики и координации. Вариации: локтевой твист, твист на запястьях, чейр-твист, твист на одной руке и т. д.

Топрок (от *англ.* top — верх + rock — танцевать, качать) — верхний стиль, «верхний брейк», брейкинг стоя на ногах, начало танца би-боя.

Трек, трэк (в *англ.* варианте — halo, airtrack, headglide) — одно из сложных движений пауэрмува. Би-бой выполняет элемент, стоя в беби-фризе или черепашке. Его ноги при этом выполняют мах, после которого следуют толчок руками и скольжение на голове под углом 45–60°, после которого он возвращается в изначальное положение, чтобы продолжить снова.

Трикс (от *англ.* trick — трюк, хитрость) — трюк, сложный и зрелищный, зачастую силовой элемент.

Труби-боинг (от *англ.* true — правда + B-boying — би-боинг) — движение, кодекс настоящего би-боя, отличающего его от не «трушных», не настоящих би-боев, — однозначно опеределить термин затруднительно.

Фирменные движения (*англ.* signature moves — «подпись») — индивидуальные движения, уникальные фишки танцора.

Флай (в *англ.* flare) — элемент брейкинга, заимствованный из спортивной гимнастики (даласал), вращение ногами, стоя руками на полу, с поочерёдным «выбрасыванием» одной из ног вперёд.

Флейва (от *англ.* flavor — вкус, особенность, аромат, изюминка): в первом своём значении флейва — это все участники определённой команды и уникальная атмосфера, которую они

создают. Во втором — определённая манера в исполнении движений, связанная с принадлежностью танцора к какой-либо этнической группе. Сейчас этот термин используется по отношению к просто яркой, выделяющейся манере танцевать.

Флоу (от *англ.* flow — поток, течение, «течь») — в тексте имеется в виду в значении непрерывающегося потока движения. Состояние, при котором тело само танцует, выполняя и связывая даже сложные элементы в комбинации без особого усилия.

Фриз (от *англ.* freeze — замереть, зависнуть, окостенеть, заморозка, оцепенеть) — один из каноничных подвидов движения в брейкинге, «застывшее движение». Это зрелищные силовые стойки в акробатических положениях — стоя на голове, руках, шее, пальцах, варьируя положения ног, головы и тела. В более широком значении фриз — это любое «застывшее» движение.

Футворк (от *англ.* foot — ступня + work — работа) — ритмичные движения ногами «внизу», направленные на то, чтобы показать музыкальность и стиль.

Хай-хэт (от *англ.* high-hat) — тип тарелок со стойкой, используемый в ударной установке для большинства стилей популярной музыки. Издают характерный звук.

Хэдспин (от *англ.* head + spin, голова + крутить) — кручение на голове, «визитная карточка» брейкинга.

Циркуль — амплитудные движения ногами в футворке, дуги.

Элбоу-фриз (от *англ.* elbow — локоть, freeze — замереть, замирать) — силовая стойка на локте.

Эмсиинг (от *англ.* — MCing) — русская калька герундия от английской аббревиатуры MC — master of ceremony (мастер церемоний), грубо говоря — ведущий.

ПРИМЕЧАНИЕ К ЭПИГРАФАМ

Anthony Colon (Энтони Колон) — би-бой, художник граффити и мастер боевых искусств из Южного Бронкса, известный также под именем Карате Энтони. Один из би-боев старой школы (начал практиковать брейкинг с 1980-х).

Joseph Schloss (Джозеф Шлосс) — американский ученый, писатель и преподаватель, защитивший диссертацию по этнической музыкальной культуре в университете Вашингтона. Шлосс изучает, как люди искусство, особенно музыка, влияет на выработку новых взглядов на социальные, культурные и политические вопросы.

Его книга «Foundation: B-boys, B-girls and Hip-Hop Culture in New York» (Oxford University Press, 2009) посвящена культуре брейк-данса (би-боинга) как части более широкого комплекса выразительных традиций африканской диаспоры Нью-Йорка. Поскольку принципы подобных культур не всегда формулируются официально, исследование Шлосса в значительной степени основывалось на его собственном участии в широком спектре хип-хоп и сходных практик на протяжении почти тридцати лет.

Высказывания би-боев, вынесенные в эпиграфы к главам, взяты из интервью, приведённых в исследовании Шлосса. В силу того, что субкультура брейк-данс, как и большинство других подобных, неофициальна, не обо всех интервьюерах удалось что-то узнать.

Eddie Luna (Эдди Луна) — би-бой первого поколения из Куинса, боро в Нью-Йорке.

Waaak One, Waaak one, Waaak — настоящее имя неизвестно. Известный би-бой, выросший в хип-хоп-культуре. Изначально был известен как художник граффити. Позднее узнал основы брейкинга от других художников в своей школе под названием «Cleve and Ink2». В 1996 году Waaak 1 вместе с несколькими друзьями решил создать свою собственную команду — Breaks Kru.

К настоящему моменту, на протяжении более чем десяти лет, Waaak one выступал и преподавал основы хип-хопа по всему Нью-Йорку, а также в Пенсильвании, Массачусетсе, Калифорнии, Канаде и на Мартинике. Он показывал шоу и соревновался вдоль всего восточного и западного побережья США, а также на Среднем Западе.

Waaak one активно вносит вклад в развитие хип-хоп-культуры и не прекращает двигать свою команду, Breaks Kru, вперёд, участвуя в различных проектах и событиях, сохраняющих традиции этого сообщества. В настоящее время он преподаёт в Академии мира и справедливости El Puente, организации по защите прав человека в Бруклине, выступая там в качестве эксперта и посредника между академическим и хип-хоп-сообществом, а также в качестве главы по проведению их ежегодного хип-хоп-фестиваля.

В апреле 2009 года Waaak one стал главным танцором в серии танцевально-постановочных выступлений и шоу под названием «Rockin It». Позднее коллектив «Rockin It» участвовал в туре, проходившем в Соединённом Королевстве в качестве части Breaking Convention Tour 2009 театра Садлера Уолша. Программа фестиваля включала различные танцевальные мастер-классы, лекции и показы фильмов. За два года Waaak совместно с Beat Breakers разработал программу внеклассных занятий в Бронксе. В настоящее время Waaak проводит еженедельные занятия для молодёжи в общественном центре El Puente.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Step 0. Silence. Тишина.	5
Step 1. The Call. Зов	6
Step 2. Foundation. Основа.	25
Step 3. The Canon. Канон	67
Step 4. Experience. Опыт.	101
Step 5. Technique. Техника	147
Step 6. Style. Стил ь	171
Another step? Ещё шаг?	202
Словарь	203
Примечание к эпиграфам	213

Литературно-художественное издание
Для старшего школьного возраста
Маркировка согласно Федеральному закону № 436-ФЗ: 16+

Николай ШОЛОХОВ
Прыгай. Беги. Замирай

Автор обложки Алёна Зайцева (Sweetpirat)

Издатель Виталий Зюсько

Шеф-редактор Марина Кадетова

Художественный редактор Дмитрий Дервенёв

Выпускающий редактор Ольга Громова

Литературный редактор Татьяна Бобрецова

Дизайнеры Маргарита Чечулина (Greta Berlin), Артём Суменков

Художественное оформление и верстка Дмитрий Дервенёв

Корректор Зоя Скобелкина

Регистрационное свидетельство № 5087746578123 от 11.12.2008

ООО «Издательский дом «КомпасГид»

115172, Москва, Краснохолмская наб., дом 11, стр. 1.

Купить книги «КомпасГид» вы можете на сайте www.kompasgid.ru

или в отделе продаж издательства:

тел. (499) 707-74-75, book.kompasgid@gmail.com

Заказать книги в библиотеку: пишите на kompasgid@gmail.com

Читать в электронном формате: ищите нас на www.litres.ru

Следить за новостями и книжными новинками:

подписывайтесь на нас в социальных сетях Facebook, VK, Instagram

Подписано в печать 15.05.2021.

Формат 60×90/16 (140×210 мм).

Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,5.

Отпечатано в

Заказ №